
Елена Казакова
Орден Зеркал

Проклятая статуя

Елена Казакова

Орден Зеркал

«Издательство «Перо»
2026

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Ру)6-5

Казакова Е.

Орден Зеркал / Е. Казакова — «Издательство «Перо», 2026 — (Проклятая статуя)

ISBN 978-5-00289-338-6

Продолжение романа "Проклятая статуя". Спустя несколько веков, желая завладеть скипетром Вефлипа, Можар (Немир) создал клан магов, передав им зеркала, с помощью которых сможет освободиться и завладеть миром. В борьбу с магами вступили те, с кем Можар сражался в Вефлипе. Ульяна – журналист издательства, проводя расследование убийства, оказывается обвиняемой и пленённой орденом Зеркал, устраняющих со своего пути всех неугодных магам людей. Сбежав и вступив в битву с рабами Немира, Ульяна была предана и, теряя друзей, не ожесточившись, смогла уничтожить магов, защитив мир от власти демона.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Ру)6-5

ISBN 978-5-00289-338-6

© Казакова Е., 2026
© «Издательство «Перо», 2026

Содержание

Часть первая 6
Глава 1. Найди сенсацию 6
Глава 2. Побег 11
Глава 3. Выбор 19
Глава 4. Испытание 26
Глава 5. Воры и защита архангелов 34
Глава 6. Сила зеркал 42
Глава 7. Месть и дары небес 47
Глава 8. Сомнение 58
Глава 9. Ложь или истина 69
Глава 10. Сила веры 80
Конец ознакомительного фрагмента. 86

Елена А. Казакова
Орден Зеркал

© Казакова Е. А., 2026

Основные действующие лица: Ульяна Журавл**ё**ва – журналист (Настя)
Мож**а**р (Нем**и**р) – создал орден Зеркал
Роман Печен**е**рин – капитан полиции, следователь
Тимофей Пер**о**нт – дальнобойщик
Георг Март**ы**нов – профессор, сын главы клиники, принадлежащей ордену
Тихон Сп**и**ратский – антиквар, хранитель скипетра
Вели**я**р Виг**а**ров – глава ордена Зеркал, магистр черноголовых
Макар Нап**е**лок – глава центрального крыла ордена Зеркал
Карл Фр**а**кит – глава северного крыла ордена Зеркал
Леонид Тул**а**ев – глава восточного крыла ордена Зеркал
Наум Ив**а**нов – глава южного крыла ордена Зеркал
Дмитрий Бурлак**о**в – глава западного крыла ордена Зеркал
Тарас Ар**ы**нов – водитель Карла, черноголовый
Н**е**стор М**и**ров – помощник Карла, черноголовый
Егор Кар**о**нов – сын Мож**а**ра, провидец, черноголовый
Фадд**е**й Пихт**я**н – управляющий в ресторане Карла, черноголовый
Пр**о**хор Трав**и**нкин – правая рука Макара, черноголовый
Даниил Сиб**и**рин – старший брат, владеет мастерской по ремонту машин
Серафим Сиб**и**рин – брат Даниила, второй по рождению
Венид**и**кт Сиб**и**рин – младший брат Даниила и Серафима
Екатерина Сиб**и**рина – бабушка братьев, знахарка
Марк Жерновл**и**н – друг Даниила
Кира Гр**а**дова – секретарь Карла
Маргарита Икр**а**сюк – новый секретарь Карла
Захар Д**и**ненко – помощник Нестора.

Часть первая
Жизнь до прозрения

Глава 1. Найди сенсацию

Выслушав главного редактора, Ульяна удивлённо посмотрела на Савелия, который довольно ухмыляясь, принимал поздравление от коллег. Его статью поместят на первую страницу журнала и в дальнейшем доверят руководство отделом, ведь Максим Всеволодович стар, и вскоре выйдет на пенсию. Как же так? Это же моя статья и Савелий украл её у меня, хотела крикнуть Ульяна, но тут редактор, повернувшись к ней, добавил:

– Штат сотрудников у нас слишком раздут, и мы намерены его сократить. Вы будите уволены. В Ярославле работу быстро найти можно при желании.

Побледнев, Ульяна готова была обвинить Савелия в мошенничестве, но её остановил Зиновий Владиславович – худой и невысокий шестидесятилетний мужчина, знавший о том, что Уля готовила статью. Он увёл в свой кабинет и, усадив Ульяну в кресло, посоветовал провести журналистское расследование какого-нибудь громкого скандала чиновников или драки.

Расстроенная предательством человека, с которым делилась информацией и считала другом, девятнадцатилетняя шатенка с крупными карими глазами вздохнула. Ульяна слышала о том, что Савелий ухаживал за дочкой редактора, но она не подумала, что таким образом он станет доказывать свою важность перед её отцом.

Постукивая кончиками пальцев по краю стола мелодию, которую помнила с детства, Уля задумалась. Она не помнила слов, но всегда успокаивалась и принимала верное решение, и девушке порой казалось, что она помогает ей, как молитва. Ульяна не знала, кто пел ей эту песню и когда, но была уверена, что и сегодня эта мелодия приведёт её к успеху.

Вспомнив о том, что волновало жителей Ярославля за последние месяцы, Ульяна прошла к главному редактору и попросила разрешения написать о маньяке, убившем трёх молодых девушек. Подумав, редактор дал ей неделю, и Уля в тот же день проехала по тем местам, где обнаружили убитых, однако ничего нового не узнала и отправилась к следователю.

Полный пыхтящий мужчина, которого звали Роман Печенерин, на плечах у которого крепились капитанские погоны, не хотел показывать ей дела, но Ульяна его уговорила, и вскоре перед ней на столе появились семь толстых папок. Прочтя и ужаснувшись тому, как убивали девушек, сначала избив, а потом, накачав наркотиками, Ульяна была шокирована тем, что ещё у живых пленниц вырезали внутренние органы. Крови вокруг жертв не обнаружили, из чего следовало, что их убили в других местах.

Этих трёх девушек объединяло ещё то, что на левом плече у каждой была выжжена кожа: у первой от плеча к локтю, у второй поперёк руки, у третьей полоса наискосок. Капитан, предложив Ульяне чай, говорил, что у него нет никаких зацепок и скорее всего дела вскоре закроют, ведь нет ни свидетелей, ни улик.

– А эти полосы? – спросила Уля, взгляд которой постоянно возвращался к прожжёным ранам.

– Я назвал их чёрной меткой, – высказался Роман.

– Меткой?

– Ну да, как у пиратов.

– Объявление о смерти. Неужели у девушек нет больше ничего общего?

– Нет. Разный возраст, фигура и рост. Нет ни общих знакомых, ни друзей, и работа их ничем не связана, живут в разных районах. Детство счастливое и спокойное, а юность весёлая,

студенческая. Парней у первой пруд-пруди, у второй – один единственный, а у третьей и вовсе не было. Да и родителей их ничего не объединяет.

– А увлечения? – уточнила Уля.

– Одна балет любила, вторая бальные танцы, а третья оперой увлекалась и с детства пела, – рассказал Роман.

– Значит, музыка. Музыкальные группы и концерты, – вслух размышляла Ульяна, но капитан ей не поверил.

Разыскав подруг погибших девушек, Ульяна расспросила их и выяснила, что всем троим, нравилась группа "Кровные братья". Отыскав афиши, Ульяна сопоставила их с днями гибели девушек и поняла, что они погибли как раз когда в их городе выступали музыканты.

Решившись проверить свои догадки, Ульяна пошла на следующий концерт группы и, зайдя за кулисы, стала расспрашивать руководителя музыкантов, но он, узнав, что она интересуется погибшими девушками, высмеял, обозвав юным Шерлоком Холмсом, а один из гитаристов обругал и выгнал. Догнав Ульяну, музыкант, представившийся Павлом, пригласил её в кафе и девушка согласилась.

После концерта они пошли в клуб и Ульяна увидела музыкантов, которые принимали наркотики и пили спиртные напитки. Присесть к ним за стол она отказалась и Павел, обидевшись, ушёл, но вскоре вернулся с друзьями, назвав их Тамарой и Олегом. Они ни с кем не разговаривали, только пили пиво.

Ульяна прошла в другой зал, но там тоже пили вино, и девушка, закрывая дверь, повернулась, и поразилась, ведь перед ней стояла Тамара.

– Что-то ищешь? – спросила она.

– Дамскую комнату, – ответила Уля.

– Вторая дверь, дальше по коридору.

– Спасибо.

Умывшись, Ульяна решила рассказать о своих догадках следователю, но тут вошла Тамара и задала вопрос:

– Ты фанатка группы "Кровные братья"?

– Нет.

– Как познакомилась с Павлом? – поинтересовалась Тамара.

– На концерте.

– И что ты там делала?

Уля честно ответила, что она журналист. На работе предстоит сокращение и ей нужна сенсация, что бы не выгнали.

– Братья – это сенсация, – согласилась Тамара.

– Нет, группа связующее звено в трёх убийствах девушек, произошедших в нашем городе. Все трое погибших ходили на концерт этой группы и вскоре были убиты. Вам об этом ничего неизвестно? – спросила Уля.

– Нет.

– Тогда я пойду, – сказала Ульяна, попрощавшись с девушкой.

На улице Улю догнала легковая машина и друзья Павла втащили её в салон. Пьяные и развязные, они довезли Ульяну до заброшенного дома и кричащую и брыкающуюся внесли в комнату с железной кроватью. Двое ушли к машине за вином и наркотиками, и Уля, вырвавшись из рук третьего, металлический полутораметровый подсвечник подняла и ударила качающегося мужчину по голове. Он упал, и она, бросившись к лестнице, спустилась вниз и забилась в угол, а когда в прошедшем вверх по лестнице мужчине, Ульяна узнала Павла, ужаснулась и выбежала из дома.

Оглядевшись, девушка, выскочила на освещённую улицу и поймала такси. Дрожащим голосом, она просила водителя отвезти её домой и, войдя в свою квартиру, легла на кровать и уснула.

Утром Ульяна встала, ощущая боль в спине и животе. Вчерашний выход в город ей ничего не дал. Снова сопоставив факты, девушка пошла на работу и, увидев там следователя, направилась к нему, но не успела заговорить, так как её схватили двое мужчин в форме и, надев наручники, втолкнули в машину и увезли. В следственном изоляторе Ульяну держали несколько часов, а потом привели на допрос.

– Могу я узнать, что случилось? – спросила она.

– Вот и мне интересно. Что, решила проэкспериментировать?! – нахмурясь, проговорил капитан.

– На чём?

– Не на чём, а на ком. Пришла ко мне, прочла все дела и убила.

– Ещё кого-то из девушек убили? – поразилась Ульяна.

– Где ты была вчера ночью? – спросил Роман.

– На концерте, а потом в клубе. Я выявила связь между погибшими – это музыканты группы "Кровные братья". Все девушки ходили на их концерты.

– И что?

– Название группы вам ни о чём не говорит?

– Мне многие говорят, что я время своё трачу на тебя зря. Я тебе сначала поверил, думал, ты разберёшься.

– Разберусь.

– Ну, если так, как вчера, то и до психушки недалеко.

– При чём тут психушка? Они передрались и поубивали друг друга?

– Они?

– Павел пил и принимал наркотики, предлагал и мне, но я отказалась.

– А лучше бы согласилась.

– Что?

– Ты рассказывай. Чаю хочешь? – спросил следователь.

– Да, спасибо, голова раскалывается.

– Ну, тогда пей, – поставив перед ней малиновую чашку, сказал Роман.

Ульяна отхлебнула горячего чая и продолжила:

– Я ушла, но трое мужчин догнали меня на машине и увезли на окраину, в какой-то заброшенный дом. Мне удалось сбежать и на такси уехать. Я номер запомнила, проверьте.

– Профессиональная память? Хорошо, проверим.

– Почему на меня надели наручники?

– Не догадываешься?

– Нет.

– Посмотри, – произнёс капитан, выложив на стол снимки изуродованного мужчины и Ульяна, ужаснувшись, отвернулась, спросив, кто это.

– Павел Петруфин – солист группы "Кровные братья".

– Не знаю, что случилось, возможно, он подрался с друзьями.

– Кроме тебя и Павла там никого не было. Это показала экспертиза.

– Нет, там были ещё двое мужчин, – возразила Ульяна.

– Двое? А может четверо?

– Нет, двое.

– Описать сможешь?

– Нет.

– Что же произошло с твоей феноменальной памятью?

– Я испугалась и ударила…

– Вот это уже лучше. Ножом или кирпичом? – поинтересовался капитан.

– Подсвечником.

– Не было там никакого подсвечника.

– Был. Я его с трудом подняла и ударила.

– Дальше.

– Я спряталась в углу, а потом побежала по улице и поймала такси.

– Больше ничего не скажешь? – записав номер, спросил Роман.

– Нет.

– Тогда я расскажу. Тебя видели человек сорок в клубе, где ты танцевала на барной стойке. Там из-за тебя восемь парней подрались, но хотя бы живы остались и, то ладно.

Девушка удивлённо посмотрела на капитана, а он добавил:

– А потом ты увела Павла, крича, что выпьешь его кровь.

– Я?

– Ты говорила, что журналистка и тебе требуется сенсация.

Помрачнев, Ульяна пыталась понять, шутит он или говорит правду.

– Затем ты села за руль его машины и увезла Павла в пригород и устроила там оргию, а под утро изрезала парня на куски.

– Это неправда.

– Легко проверить. Проведём экспертизу, а потом заговоришь по-другому.

Ульяну отвели к трём врачам, взяли кровь, проверили кожный покров и в камере заперли. Спустя несколько часов её снова привели к следователю.

– Что-нибудь сказать хочешь? – спросил капитан.

– Нет, а вы говорили с таксистом?

– Да и не только с ним, но и с врачами. Итак, по порядку. Сначала водила не хотел тебя брать, но потом пожалел и подвёз до дома. Ты ему всё сиденье испачкала кровью Павла.

– Он сидел в машине?

– Идиота из меня сделать хочешь? – рассердился Роман.

– Я не понимаю.

– Ты с ним всю ночь кувыркалась и, зарезав, обмазалась его кровью.

– Жуть какая, – прошептала Ульяна.

– Жуть?! Таксист сразу заявление в отделение принёс и сумку твою.

– Этого не может быть.

– В сумке у тебя зажигалка и пара ножей, острых как бритва, – выкладывая всё на стол, проговорил капитан.

Голова Ульяны закружилась, когда представила, что могла так поступить.

– Вот и я поражаюсь. Молодая, талантливая, красивая, но по словам подруг, обозлённая на мужиков. Ты мстишь им, – сказал следователь.

– Я этого не делала.

– А кто? На ножах твои отпечатки и кровь Павла. Эти ножи лежали в твоей сумке, а на твоей одежде пятна его крови.

Девушку замутило, а капитан сказал:

– Какая-же ты слабенькая, а ведь ещё трупа не видела. Идём! Посмотришь не дело рук своих.

– Нет, это не я.

– Отведите её в камеру, – распорядился Печенерин, вызвав конвоира.

Ульяну увели, но вскоре доставили в морг и заставили смотреть на труп. Не выдержав, девушка лишилась чувств.

– Что думаешь? – спросил капитан у паталогоанатома.

– Могла ли она это сотворить? – уточнил чернобровый бородач, подняв и уложив девушку на стол, напротив трупа.

– Да.

– В своём уме – нет.

– И я думаю, что наркотики всему виной, – высказался Роман.

– А анализы крови готовы?

– Нет, жду.

Поднеся нашатырь к лицу Ульяны, бородач ей улыбнулся, когда девушка очнулась.

– Где я? – спросила Уля.

– В раю, а я апостол Пётр, – пробурчал капитан.

Взгляд девушки коснулся потолка и шкафов, затем тела и она побелела.

– Не мучай ты её, уведи из морга, – попросил бородач.

– Это не я, – снова прошептала Ульяна.

– Конечно, не ты, твоя тёмная часть души натворила, – сказал, поддерживая её, капитан, выводя за дверь и передавая конвоирам.

Всю ночь Уля вспоминала где была, что делала прошлым днём и вечером, анализировала и убедилась в том, что всё помнит и никого не убивала.

На следующий день её отвезли на психологическую экспертизу, а когда к капитану привели, поставив перед ней кружку с горячим чаем, он произнёс:

– Уж лучше бы тебя признали сумасшедшей. В клинике подлечили бы и на свободу вышла… лет через десять. На твою беду губернатор области прислал своих следаков и приказал за три дня дело раскрыть.

Внезапно распахнулась дверь, и вошёл толстяк и два накачанных верзилы. Среднего роста лысый мужчина уселся на столе капитана, который отошёл к стене и начался допрос. Не получив нужных ему сведений, толстяк покачал головой и верзила стал бить Ульяну, при этом на теле не осталось ни одного синяка или кровоподтёка. В глазах темнело от боли, но кричать ей не давала повязка, которую вокруг лица, обвязал второй верзила. Капитан попытался за Ульяну вступиться, но его выставили за дверь и снова её избили, потребовав признать вину. Сознание померкло и гул, унося приказы толстяка в темноту, окружил холодом и болью, пронзающей и пульсирующей.

Глава 2. Побег

Сколько часов или дней длилась агония, Уля не знала, но когда очнулась, то уяснила, что связана по рукам и ногам. Боль сковала всю нижнюю часть тела, и девушка попыталась освободиться.

– Очнулась?! Хорошо. Сделаем-ка мы тебе укольчик, – произнёс хриплый голос, и она снова утонула в ледяной темноте.

Открыв в следующий раз глаза, Ульяна услышала слабый писк котёнка и снова её окутал туман, который прорезали глухие голоса. Она не понимала, о чём они говорили, но в интонациях промелькнуло осуждение и опять Уля в темноте оказалась, но однажды холод отступил, и она ясно ощутила, что что-то потеряла. Девушка не могла вспомнить ни своего имени, ни где находится, ни того, что нужно отыскать.

Полумрак отступил, и по стене поползли светлые полоски, затем золотой луч, и тут совсем рядом кто-то чихнул, затем ещё раз. Уля повернула голову и увидела стоящие вдоль стены кровати, с лежащими на них женщинами, их было восемь. Некоторых спеленали, как младенцев, а другие могли вставать и ходить по комнате. Они качались и бурча себе, что-то под нос доходили до стены и возвращались к своей кровати. Справа опять кто-то чихнул и Ульяна увидела миловидную женщину и, подумав, что попала в больницу, хотела с ней поговорить, но незнакомка внезапно вскочив на кровать, подняла свою подушку и стала кричать и требовать вернуть ей деньги. Вскоре в их палату прошли двое мужчин и, сделав женщине укол, уложили в кровать и ушли, а она уснула. Осознание того, где находится, подступало, и тут вспомнились слова капитана: лучше бы тебя признали сумасшедшей.

Дверь снова открылась и вошла пожилая женщина, везущая перед собой тележку. Подойдя к каждой кровати, она высыпала в открывающиеся перед ней рты разноцветные пилюли и приблизилась к Уле. Сомкнув веки, Ульяна не шевелилась и вскоре колёсики тележки откатились к двери.

Кто она, девушка вспомнила, но, как и почему сюда попала, не знала. Это навело на мысли о том, что осознав, что совершила убийство, Уля сошла с ума. Её поместили в клинику и кололи успокоительными, но как давно она здесь находится и главное, как отсюда выбраться.

Женщина справа проснулась и снова начала кричать, из-за этого её увели, а вместо неё посадили на кровать другую, с трясущимися руками и головой. Она вскоре легла, но спустя час попросила подать ей воды. Ульяна слышала её, но не подала виду и, продолжая спокойно дышать, пролежала на боку до утра, несмотря на то, что рука и нога затекли.

Снова вернулась кричащая соседка, но теперь она долго молчала, а когда встала и попыталась заговорить, то из горла послышались только хрипы. Уля, ужаснувшись от предположения, что женщине отрезали язык, побледнела, и лихорадочно вспоминая слова молитвы, которую выучила в детстве, твердила её до вечера.

Очень хотелось пить и размять затёкшие суставы, однако Уля не двигалась, боясь, что и её заставят принять лекарства, но это не помогло, днём привезли капельницу. Страх наполнил душу, и она рванулась с кровати, вскричав:

– Отпустите меня! Я не виновата в гибели Павла!

Однако ни руки её, ни ноги не пошевелились, губы не разомкнулись, и тут Уля услышала мужской голос:

– Старуха говорила, что она очнулась.

– Не стоит верить сумасшедшим. От тех лекарств, что ей кололи, до смерти лежать будет, как бревно.

– Ледяная деревяшка, – согласился мужчина и, приподняв её правую руку, отпустил.

На счастье Ули эта рука была онемевшей и сразу упала. Развернувшись, её мучители ушли, а она, не открывая глаз, попыталась согнуть пальцы. Не сразу ей это удалось, и когда одна из женщин прошла мимо неё, Уля подняла руку и, положив на иглу, медленно стянула с неё трубку. Спустя время жидкость, вылившаяся на простыню, закончилась и девушка надела трубку на иглу.

После того, как ещё восемь раз ей привозили капельницу, Ульяна ночью с кровати спустившись, поползла к двери, пока медсестра давала всем пилюли. Женщина развернулась и Ульяна поднявшись, ударила её кулаком левой руки по лицу, и щека окрасилась кровью. Медсестра охнув, осела на пол, а Ульяна нанесла второй удар в висок и, стянув с женщины халат с чепцом и тапочки, надела на себя, а свою рубашку на неё. Дотащив медсестру до своей кровати и положив, накрыла одеялом, а затем воткнула в руку иглу от капельницы и, выпрямившись, спокойно подошла к тележке и вывезла её за дверь.

Идя по коридору на дрожащих ногах и опираясь на тележку, Уля старалась не смотреть по сторонам, но услышав приближающиеся голоса, свернула и в первую же открытую дверь вошла. Оказавшись в туалете и слыша за дверцей скрип, Ульяна подошла к раковине и стала мыть пробирки, взяв их с тележки. Мимо мужчина прошёл и Ульяна, голова которой закружилась, а ноги стали подкашиваться, вновь вывезла тележку в коридор, и прошла мимо стола, за которым сидел здоровенный рыжий санитар.

Неспешно пройдя до конца коридора, Уля вкатила тележку в маленькую комнату и, повернувшись в распахнутые широкие двери прошла, но вскоре в тупике оказалась. Едва держась на ногах, она прислонилась к стене и тут она, качнувшись, отодвинулась и в открывшемся небольшом квадратном проёме девушка увидела невысокого роста мужчину с полной женщиной. Он шутил и приглашал свою спутницу в кафе, но она отказывалась, говоря, что как и в прошлый раз, профессор о ней забудет.

– Не забуду, ведь я влюблён в тебя, – улыбнулся мужчина.

Женщина взглянула на Ульяну и спросила:

– Ты заходишь?

– Что? – не понимая, произнесла Уля.

– Ты едешь вниз или ждёшь лифт, идущий наверх? – уточнила незнакомка.

– Еду, – ответила Ульяна.

На следующем этаже женщина вышла из лифта, а мужчина сказал, что он не узнаёт Улю, и она солгала, что профессор и её приглашал в кафе.

– А ты, видимо, как и все, отказалась.

– Нет, согласилась, а вы обо мне забыли.

– Вот почему у тебя было такое лицо, когда двери лифта открылись. Моя вина и, увы, моя кара. Я слишком многое хотел знать и многим жертвовал.

– Расскажите, – попросила Уля.

– Тебе интересно? – спросил Георг, сощурив серо-зелёные глаза.

– Да. Может, сходим в кафе.

– Давай! Только придётся мимо охраны пройти, иначе не получится. Идём, воспользуюсь своим авторитетом, – решил мужчина.

У Ульяны в глазах всё двоилось, в голове шумело, и она не понимала, где и с кем находится, но отчего-то доверилась незнакомцу и пошла за ним. А он, войдя в другой корпус клиники, оказался в царстве паталогоанатома. Ульяна, почувствовав запах, что лишал её сознания в прошлой жизни, качнулась. Не заметив этого, профессор заговорил с чернобровым стариком, который сначала рассердился, а потом, махнув рукой, ушёл. Взяв из его ящика связку ключей, спутник Ульяны, заметив, что она побледнела, сказал:

– Не люблю сюда спускаться, но никто из нас этого места в своей жизни не минует.

Пройдя в гараж, профессор уточнил:

– Ты, правда, пойдёшь со мной в кафе?

– Да.

– А потом?

– С вами, куда пожелаете, – опустив голову, сказала Уля.

– И в гостиницу?

– Да.

– Почему?

– Вы мне нравитесь, – солгала девушка.

– Странно, но стоит проверить, – сказал мужчина и, открыв дверь чёрного фургона, сел за руль, а затем, наклонившись, открыл для Ули вторую дверь.

Заурчал мотор, машина стронулась с места и, выехав из здания, подкатила к воротам, которые профессор раскрыл, нажав на брелок ключей. Проехали ещё трое ворот с охраной, и лишь у четвёртых их остановили, спросив, куда направляются.

– Мы едем в Вельск за пациентом, – ответил спутник Ульяны.

Ворота открылись и машина выехала на узкую улицу, затем миновала лес и оказалась на широкой трассе. Когда вдали показался город с многоэтажными домами, Ульяна, оторвав взгляд от дороги, посмотрела на мужчину, ведущего машину. Он был спокоен и даже что-то напевал, изредка поглядывая на неё.

– Ты бледная, на Солнце мало бываешь, и как-то медленно разговариваешь, у тебя в детстве был дефект речи, – предположил профессор, и девушка кивнула головой, ведь язык её ещё плохо слушался.

– Загарать не люблю, над книгами корплю, ночами работаю в лаборатории и эксперименты ставлю над мышами и людьми. От этого и память моя стала плохая. Дозу препарата я неправильно рассчитал и теперь провалы в памяти. Кстати, если меня затрясёт и упаду, в левом кармане пузырёк. Одну таблетку в ладони раздави и дай мне, иначе умру, – предупредил Георг.

Въезжая в город, мужчина предложил зайти в его любимый итальянский ресторан, и поинтересовался, была ли она в нём, но вспомнив, что девушка к ним недавно устроилась, спросил по чьей рекомендации.

– Собака! – воскликнула Уля, и Георг резко нажал на педаль тормоза.

– Где?!

– Успела… во двор забежать. А как часто вы в город выбираетесь? – сразу нашла, что спросить девушка.

– Раз в месяц, а то и реже.

– А седой старик в морге?

– Это мой отец и глава клиники, – ответил Георг.

– Он добр и любит вас.

– Понимает, что мой организм, в отличие от мозга, не умирает.

Ульяна непонимающе посмотрела на него и мужчина объяснил:

– Мозг поражён, проживу пять лет. Отец сам всё перепроверил, потому кое-что позволяет: мороженое и пицу заказать, футбол посмотреть и с девушкой прогуляться, если я найду такую, которая согласится со мной и встретиться, и время провести.

Уля посмотрела на его голову, и ей показалось, что она справа наполовину закрыта тёмным пятном. Подумав, что ей кажется, из-за воздействия лекарств, девушка зажмурилась и посмотрела на дорогу. По тротуару шли люди, они и улыбались и разговаривали, бегали дети, мимо проехал автобус.

– Вот мы и приехали, – сказал профессор.

Спустившись на тротуар, Ульяна едва не упала, ведь нога подвернулась и зеленоглазый спутник, подав руку, подвёл к столику. Усадив, мужчина ей те блюда посоветовал, которые

ему нравились, но Уля попросила Георга сделать выбор. Официант приветствовал профессора, назвав Максом и Ульяна, когда он ушёл, спросила:

– Макс?

– Это для чужаков, ты можешь звать меня Георгом, как отец назвал.

С трудом проглотив кусочек мяса и салат, запив их бокалом белого вина, Ульяна сказала, что ей нужно в дамскую комнату и её проводили. Как только закрылась дверь, желудок изверг содержимое и качнувшись, девушка умылась и возвратившись к столику, оказалась перед тарелкой с пирожными и увидела фужеры и мороженое, которые Георг с удовольствие ел. Уля, отказавшись от сладкого, проводила взглядом серый грузовик. Заметив это, официант, сказал о том, что на соседней улице гостиница дальнобойщиков.

Оплатив заказ и взяв ещё бутылку вина, Георг подвёл Ульяну к той самой гостинице, рядом с которой стояло большее двадцати грузовых машин. Сняв номер, он подведя девушку к комнате, открыв дверь, пропустил и сказал, что пойдёт в душ. Когда за ним закрылась дверь, Уля сразу хотела убежать, но тут услышала стон и что-то упало. Заглянув в ванную, девушка увидела, как Георг бьётся в конвульсиях. Можно было оставить его одного и уйти, но она не смогла, ведь мужчина, сам того не зная, спас её. Войдя и достав пузырёк, Ульяна размяла в ладони таблетку и вложила ему в рот, потом принесла воды и помогла попить. Когда приступ прошёл, Уля довела до кровати и, уложив, накрыла одеялом.

– Прости, ты такая добрая и светлая, как заря, северное сияние, Анастасия, – тяжело дыша, пробормотал Георг.

– Поспи немного, – сказала Уля, и мужчина вскоре уснул.

Вернув таблетки в карман костюма профессора, Ульяна открыла бутылку и наполнила один бокал, затем вылила часть вина в ванную и выключив свет, вышла из номера. Увидев рядом открытую дверь, она зашла и спросила:

– Куда вы едите?

Повернувшись, мужчина среднего роста с густой окладистой бородой, на неё взглянув, ответил:

– На север, до самой Ухты.

– Подвезите меня. Мечтаю увидеть северное сияние, – попросила девушка в белом халате, удивив его.

– В таком виде? – усмехнулся дальнобойщик.

– У меня другой одежды нет, – посмотрев на себя, ответила Уля.

– Решилась исправить непутёвую жизнь? Это похвально. Здесь в переулке церковь стоит, попроси у монахов, может они, чем поделятся. Если вернёшься через час, подвезу.

– А какого цвета у вас машина? – спросила девушка.

– Кабина красная, а прицеп синий.

Добравшись до церкви, Уля, обессилев, упала у стены. Заметив её, монахи Ульяну подняли и усадили на скамью, предложив помощь, а она попросила тёплую одежду. Удивившись, они принесли шерстяную юбку, шаль и кофту с блузкой. Поблагодарив их, Ульяна подняла взгляд к иконам и молилась об избавлении от людей, которые изменили её жизнь. Девушка была уверена в том, что это не совпадение, а действия недругов, хотя и не осознавала, как и когда они появились и за что были так жестоки к ней.

Вернувшись на площадь, Ульяна увидела мужчину, идущего к машине, с красной кабиной и синим прицепом, и прошла к остановке. Подъехав, фура остановилась и водитель уточнил:

– Не передумала на северное сияние смотреть?

– Нет.

– Тогда забирайся, довезу до Ухты, – разрешил бородач и больше ни о чём её не спрашивал.

Утро сменилось полднем, а день убежал под натиском вечерней прохлады, но Ульяне не спалось. Она не сводила взгляда с дороги, освещённой фарами машин, страшась поверить в то, что жива и убежала из клиники. Остановив около маленького селения машину, водитель сказал, что ему нужен отдых и Уля произнесла:

– Спите, разбужу вас, если потребуется.

Усмехнувшись и удивившись тому, что девушка ни разу не задремала, он поел, и уснул, а Ульяна не будила его до полудня. Проснувшись, Тимофей ей рассказал о себе, желая узнать имя спутницы. Никому больше не веря, Ульяна назвалась Анастасией, вспомнив о том, как её именовал Георг. В отличие от девушки, мужчина сразу ей доверился и сообщил, где работает и какие грузы возит, о своей семье и дочках, которых Тимофей обожал.

Спустя неделю, когда достигли парома и стояли в колонне машин, ожидая переправы на другой берег реки, Тимофей сказал о том, что как бы человек ни прятался, ему нигде не утаиться.

– Ты не игла в стоге сена и как бы тебе ни казалось, что далеко убежала, не спрятаться на просторах Сибири, – добавил мужчина.

– Я не бегу и не прячусь.

– Конечно. Только от любого шума вздрагиваешь и ни с кем стараешься не разговаривать. Ты или что-то натворила и страшишься наказания, или стала свидетелем того, что может стоить тебе жизни.

Ульяна, побледнев, промолчала, а Тимофей произнёс:

– Даже если убежишь на полюс, то и там не спрячешься, сама себя убьёшь. Наши мысли или совесть, называй, как хочешь, не дадут душе покоя. Если ты кого-то убила, сама себя проклянёшь, если стала свидетелем убийства и о нём никому не сказала, измучаешься от того, что виновный не наказан.

– А если не убивала и не видела, но была обвинена и наказана?

– Восстанови истину и верни себе жизнь, – посоветовал Тимофей.

– Они сильнее и их много.

– А ты, видимо, считаешь, что одна. А как же святые, что за нас молятся, и просьбы свои к престолу Создателя возносят?! А твой ангел-хранитель?! Он, по-твоему, бездействует?!

– Ничего он не может, – махнула рукой Уля.

– Зря не веришь! Из любой беды тебя вытащит, заступится перед Творцом и не позволит оступиться, только вера необходима и не на словах, а истинная в защиту того, кто тебе свыше дарован.

Девушка вздохнула и Тимофей добавил:

– С Хранителем говорить нужно, советоваться, просить о помощи, тайны свои доверять, ведь он – это ты, но в тысячу раз добрее. Твоя сила, мудрость и защитник, все добрые помыслы, исходят от него. Когда я в молодости сам машины ремонтировал, то под огромную фуру залез и тут душа моя зазвенела и приказала уйти. Я встал и отошёл, а домкрат треснул и машина упала.

Ульяна ему не поверила и мужчина рассказал:

– Жена моя, когда рожала, я как и сейчас, в дороге был и не знал, что её уже в больницу увезли. Я мечтал, что сына родит и на небо глядя, об этом просил и ночью мне парень приснился. Обошёл он вокруг меня и говорит, что я не о том прошу и на дорогу мне смотреть нужно. Я на него взглянул, и тут вдруг понял, что на обочину выезжаю и справа крутой обрыв, ещё немного и в него свалился бы. Остановившись, я поблагодарил его за то, что сохранил меня, и позволил детей увидеть. Хранитель всегда верный путь укажет.

– Так же приснится?

– Во сне или наяву, но ответ получишь, а если в трудный час призовёшь, то на помощь придёт.

Никогда не думавшая о душе и ангелах, Уля не верила в ад и рай, в защиту святых, не надеялась на то, чего не видела и не могла ощутить. И хотя Ульяна не отвергала существование Высших сил, девушка не получая от них помощи, не поверила.

Доехав до Котласа, где оставил часть груза, Тимофей лёг пораньше спать, что бы с рассветом отправиться в путь, а Ульяна решила пройтись перед сном и, зайдя в кафе, купила чашку чая. Присев в уголке, у окна, она осмотрелась. Посетителей было мало: три старика и юноша с девушкой. К кафе подъехала машина и из неё вышли двое высоких мужчин, они всматривались в людей на площади и машины, затем один вошёл и, бросив на стойку официанта монеты, потребовал холодной воды, хмурясь от того, что его автомобиль сломался и теперь нужно найти другой.

– Чья машина стоит на углу? – спросил верзила, но ему не ответили.

Разозлившись и повернувшись к посетителям, он повторил свой вопрос, а Уля обратила внимание на то, что его спутник, открыв дверь своей машины, вытащил из неё едва держащегося на ногах мужчину и подвёл к углу здания.

Посмотрев на его лицо, девушка поразилась, так как оно было закрыто от неё чёрным пятном и виднелся лишь подбородок. Подумав, что ей померещилось Уля перевела взгляд на кричащего мужчину и побледнела. Перед ней в кафе стоял один из санитаров клиники, в которой она пролежала белее трёх лет. О том, что прошло столько времени, Уля узнала от Тимофея, который для того, что бы покупала еду, передал ей кошелёк. Взглянув на монеты, Ульяна год их производства увидела и порадовалась свободе и доброте души Тимофея.

Санитар требовал у юноши отдать ключи от его машины, но гордец отказал и его поддержали старики, сидящие у дверей. Пронзив их злобным взглядом, санитар направился к юноше, сидящему в центре кафе. В зал вошёл спутник верзилы и резко что-то чёрное приложил ко лбу юноши. Побледнев, молодой человек быстро достал из кармана ключи и передал верзиле, а затем упал. Не обращая на него внимания, санитар взглянул на бармена и стариков, которые забыли о его существовании. Заметив худенькую девушку у окна, читающую газету, санитар направился к ней, и душа у Ульяны от страха задрожала, ведь он узнает и увезёт в клинику и тогда ей не вырваться из клетки.

Звать на помощь некого, старики и бармен ничего не видят и не слышат, а на улице верзилу ожидают друзья. Бежать поздно, да и бесполезно, её догонят, подумала Уля, и тут рядом прозвучал голос Тимофея:

– Если в трудный час призовёшь, то на помощь придёт.

Ждать помощи от того, кого несуществует, глупо! А не гордость ли стала для многих причиной гибели?! Лучше умереть, не попросив о помощи, крича безмолвно, как десятки тех, кого видела привязанными к кроватям в клинике. Такие мысли мгновенно пронеслись в голове и Ульяна прошептала:

– Прости, что не верю в тебя. Помоги и защити, спаси от этих чудовищ.

Внезапно закашлявшись, Уля побелела, огласив кафе хриплым старческим кашлем, и в тот же момент в кафе вошли восемь молодых мужчин. Они кофе у бармена заказали и он, очнувшись, подал им меню. Старики заговорили, а с улицы послышался гудок автомобиля.

Взглянув на газету и кашляющую за ней старушку, верзила развернулся и, выйдя из кафе, уехал с друзьями на машине юноши, лежащего на кушетке, а Уля, проводив их взглядом, не понимала, что они здесь делали. Кого и куда везли? Отчего на лице их пленника, как и на голове у Георга, ей привиделось чёрное пятно?! Может у неё зрение портится? Нет, я вижу чётко и вблизи и в дали. Пятен ни на людях, ни на предметах не видно, но как верзила заставил всех молчать. Гипноз? Что сделал с юношей – владельцем машины? Привстав, Ульяна посмотрела на поднимающегося с кушетки юношу. Качаясь, молодой человек побрёл к двери и когда он её открывал, Уля увидела у него на виске чёрное пятнышко и закрыла глаза.

– Чего зажмурилась? – раздалось за её спиной.

Ульяна открыла глаза и увидела рядом нищую старушку.

– Чай допивать будешь? – спросила женщина.

Уля покачала головой и старушка, его выпив, сказала, что предпочитает им на глаза не попадаться.

– Кому? – спросила Ульяна.

– Магам и их жрецам. Они лишают людей и воли и памяти, своими рабами делая. Один из верзил ко лбу юноши чёрную метку приложил. Такую, как у тебя, – произнесла женщина, показав рукой на левое плечо девушки.

Принимая душ, Уля не видела ничего и не поверила, а старушка добавила:

– У тебя над левой ключицей их метка… пока она не сильно болит, и её не видно, но как огнём загорится, тебя искать станут. Тогда зови ангела, не зови, ему с ними не справиться. Сейчас он тебя спас, попросив меня покашлять, и этих ребят привёл, но ты в хранителя не веришь, а ведь им может оказаться кто-то из твоих предков. Мы люди гордые и глупые, всегда кичимся своими силами, хотя ничем и не владеем.

– Чего вы от меня хотите? – спросила Ульяна.

– Ничего. Ты просила о помощи, он тебя спас, а дальше, что будет, никому неизвестно, – ответила женщина и ушла.

Вернувшись в гостиницу, Уля не стала будить Тимофея, а присев пыталась понять, как рядом с ней оказалась старушка, ведь когда вошёл верзила, её не было в кафе. Неужели это помощь ангела-хранителя? С тех пор, как сбежала из клиники, Ульяна не могла спать более двух часов в сутки. Тимофей за неё волновался и советовал обратиться к врачам, но девушка их больше видеть не могла. Всех боялась и никому не верила. А не привиделось ли ей всё? Что если она до сих пор в клинике и нет ни этой гостиницы, ни Тимофея?

Поднявшись с кресла, Уля подошла к кровати и всмотрелась в небритое лицо спящего мужчины. Прислушавшись к дыханию, девушка убедилась в том, что он не вымысел, а значит и те, кого видела в кафе, тоже существуют, и ей нужно, как можно быстрее и дальше уехать от клиники.

Утром, зайдя в супермаркет, Ульяна заметила в центре магазина толпу и услышала о том, что один из покупателей упал. Говорили, что у него сильные конвульсии, он молод и все сожалели о том, что болен. Подойдя, Уля, побелев отступила, узнав юношу, у которого вчера верзила отобрал ключи в кафе. Он лежал на полу, и голову его уже на четверть укрывало чёрное пятно. Ульяна не понимала, отчего головы мужчин чернеют, а лица под ними исчезают.

Приехала бригада скорой помощи и к юноше подошёл врач и санитары, а Ульяна при этом отошла подальше и оказалась права, так как один из тех, кто поднял молодого человека и положил на носилки, был именно тем, кого она в кафе увидела. Врач сказал покупателям, что юноша долго не проживёт, и его унесли. Что же творится в клинике?! Георг говорил, что переборщил с дозой препарата, от этого пострадал. А что если он над пациентами опыты ставит?! Жив ли ещё Георг или его убили за то, что невольно помог ей бежать?

– Хороший был паренёк, но гордец. Лучше бы отдал магу ключи и жил, с девушкой своей гулял, а теперь оба рабами стали, – раздался справа голос, и Уля, повернувшись, увидела нищую старушку.

– Вы меня преследуете, – рассердилась Ульяна.

– Не я, а они. Маги ищут тебя, бегают, злятся, но найти не могут. Подумай, почему? От них не скрыться и удивительно, что тебя зеркалом не прожгли, а только метку поставили. Вот по какой причине ты на свободе! Не было у них видимо нужды в этом. Уверены были, что не сбежишь, но они не отступятся и убьют тебя… или ты их.

– Что вы мне предлагаете?! Вы с ума сошли!

– Лучше ума лишиться, чем видеть то, что они творят.

– Вас, почему не забрали?

– А у меня метки нет. Да и дряхлые старики им не нужны. Немир требует покорять молодых и сильных, что бы ему долго и верно служили. Ты многое увидишь и услышишь, только непонятно, как используешь знания, куда при этом потянется твоя душа: к добру или злу. Прислушаешься ли к хранителю или Немир его у тебя отнимет и превратит в своего слугу? Если испугаешься – рабой правителя ордена Зеркал станешь, бороться будешь – душу спасёшь.

– Придумали вы всё это!

– Сама скоро убедишься. А если надумаешь их остановить, то в Ярославле живёт мудрый старик, он инвалид, но не бездельник. Лавку антиквара открыл и его зовут Тихон Спиратский. Он тебе о них поведает, подскажет, как орден Зеркал уничтожить, – посоветовала старушка.

Развернувшись, Ульяна вышла из магазина, так и ничего не купив, девушка на нищенку разозлилась, желая вернуться в прошлую жизнь.

Сев в машину с Тимофеем, Уля не смотрела по сторонам и лишь когда он на перекрёстке, притормозил у светофора, взглянула в окно. Старая нищенка переходила дорогу, а напротив неё, на тротуаре стоял верзила из клиники, он усмехался и ждал женщину. Вжавшись в сиденье, девушка почти не дышала, а старушка, заметив страх в её глазах, покачала головой. Светофор замигал и Ульяна заметила, как к нищенке подъехал чёрный фургон и здоровяк втащил её в открывшуюся дверь.

Закрыв глаза, Уля побледнела, затем попыталась забыть о том, что видела, но тут же застонала от боли в левой ключице, загоревшейся огнём. Приподняв ворот блузки, девушка охнула, увидев четыре алых рубца. Как они появились на теле? Вспомнились погибшие девушки: у каждой было по одному шраму-метке. Почему у меня четыре? Отчего до этого момента они не проявлялись?

Посмотрев на Тимофея, который насвистывая, управлял машиной, Ульяна помрачнела. Все дни, проведённые в дороге, она гнала от себя воспоминания о той ужасной ночи, что превратила её в убийцу и пациентку клиники. То, что старушка рассказала о жутком ордене Зеркал, напугало девушку. Неужели за ней будут следовать эти громилы и, поймав, вернут в клинику?! А что если с ума старушка сошла и всех пугает этими рассказами?! Никто не подтвердит их и не опровергнет, кроме боли, что прожигает плечо Ули.

Машина покинула Котлас и девушка решила забыть обо всём, как о любом страшном сне. Проезжая мимо трёх остановившихся на обочине автомобилей и вышедших из них мужчин, Тимофей, прерывая размышления Ули, сказал:

– С каждым днём на дороге становится всё страшнее. Поборы и нападения банд, разросшихся в глубинке, лишают людей покоя. Да и в городах жизнь не легче, её могут прервать в любой момент. Вот в Котласе, старушку схватили и на органы продадут, потом кричат о том, что много людей у нас пропадает. Лучше бы продажных полицейских и районных правителей на чистую воду вывели!

– Что ты сказал про старушку? – побелела Уля.

– Ты разве не видела, как её в фургон запихнули? – удивился мужчина.

– Я промолчал и не заступился, ведь от меня зависят четыре жизни: жена, две дочери и тёща. Я у них и кормилец, и защитник, – добавил он печально.

Посмотрев на поля, окружающие дорогу, Ульяна вновь усомнилась в том, что какая-то секта похищает и убивает людей. Но зачем им старая и больная женщина? Чем она для них может быть важна?! Тем, что слышит ангелов или тем, что может предвидеть? Она и в кафе, и в магазине оказалась в то время, когда туда санитар приходил. Нет, это лишь совпадение.

Вздохнув, Уля сама себя спросила, зачем её в клинику поместили и более трёх лет накачивали какими-то препаратами. Ты рядовой журналист, вернее была. Всё, забудь! У тебя новая жизнь и в ней нет ни секты убийц, ни клиник. Меня зовут Анастасией, у меня нет прошлого, друзей и документов, я должна построить своё счастливое будущее, и построю его, решила девушка.

Глава 3. Выбор

Спустя несколько дней, когда они приехали в Ухту, Тимофей подъехал к ремонтной мастерской, ведь в дороге у его машины забарахлил мотор. Ульяне Тимофей предложил прогуляться по городу, но девушка отказалась и осталась в кабине. Боль в плече немного утихла и шрамы посветлели, позволив Ульяне заснуть. Снов давно не видела, но в этот раз убегала от усмехающегося Павла. Он стоял у стола на котором на зеркалах лежали и убитые девушки и какие-то порошки. Зеркала, стали вращаясь, подниматься в воздух, а чёрные глазницы убитых посмотрели на Ульяну, протягивая к ней в безмолвных криках руки. Оказавшись внутри воздушного вихря, Уля из него попыталась вырваться, но ударилась обо что-то головой, а затем плечом.

– Ты жива? Настя!

Ульяна с трудом разомкнула веки, но ничего не увидела. Темнота вокруг и она зажата в каком-то маленьком пространстве.

– Ты жива?! – послышалось снова.

Девушка попыталась пошевелить рукой, но не смогла и поняла, что лежит на ней лицом вниз.

– Только бы была жива. Девочка, очнись, – раздалось сверху.

– Где я? – спросила Уля.

– Жива! Хвала Создателю! У тебя болит что-нибудь?

– Голова и рука.

– А ноги чувствуешь?

Этот вопрос удивил Улю, и она пошевелила ногами.

– Лежи и не двигайся. Сейчас я тебя достану.

Ульяна не осознавала, кто с ней говорит и обещает помощь. Медленно её потянули вверх, и она увидела справа розовеющую полоску.

– Где мы? – спросила девушка.

– В кювете. Я выехал на трассу и как не крепился, заснул и, хотя ты меня трижды просила остановиться и отдохнуть, не соглашался, страшась местных бандитов.

Посмотрев на мужчину, Ульяна узнала Тимофея. Она не помнила, как они из мастерской уехали и город покинули, а о том, что просила Тимофея о чём-то, и говорить не стоило. Мужчина помог выбраться через проём в разбитом стекле и она увидела, что машина лежит на боку на стволе сосны. Это дерево спасло от падения в болото, ведь прицеп, накренившись, остался на дороге.

Тимофей хромал, и левая рука его была в крови, но он, не обращая на это внимания, радовался, ведь они оба остались живыми. Он не переживал из-за разбитой машины и груза. Лишь только то, что не загубил ничьей жизни, его волновало. Мужчина помог Насте подняться по склону и свою куртку на неё надел, сказав, что до рассвета ещё далеко.

– Может, кто-то поедет мимо, попросим помощи, – решил Тимофей.

Однако минул полдень, а им никто не помог. Машины летели по шоссе, не замедляясь. Отчаявшись, Тимофей присел у прицепа, а девушка, привыкшая к тому, что он называет её Настей, решила остановить машину.

Увидев вдали три фуры, Настя, сняв его куртку, сказала, что теперь она о помощи попросит, но мужчина обречёно махнул руками, не веря в то, что им кто-то захочет помогать. Настя, отойдя от прицепа, подняла руку, но первая и вторая машина пронеслись мимо. Третья, как показалось девушке, наоборот увеличила скорость и тут она увидела большую чёрную машину, следующую за фурами. Решившись, Настя быстро вышла на середину дороги. Машина, её стремясь объехать, вильнула, но девушка шагнула, и раздался резкий скрип и автомобиль, завер-

тевшись, остановился. Выбежав из машины, водитель на неё закричал, а она, застыв на месте, слова не смогла сказать, ведь голова у этого мужчины была наполовину чёрной. Однако он вовсе не был болен, как Георг и не слаб, как мужчина, которого у кафе усадили в машину юноши, голова у которого впоследствии тоже почернела. Этот человек был и силён, и здоров, и готов побить того, кто мешал им проехать.

– Остынь, Тарас! – раздался приказ из открывшегося окна.

Замолчав, водитель отступил, и она увидела сидящего на заднем сиденье седовласого мужчину, лет шестидесяти. Он курил трубку, а на руке сверкали два перстня с тёмными кристаллами, переливаясь золотом. Пристально глядя на девушку, посмевшую испытать судьбу, маг молчал. Стройная и бледная, с крупными карими глазами, в которых не было ни страха, ни сомнения, смело смотрящую на незнакомцев, и не побоявшуюся шагнуть на встречу смерти.

– Подойди, – разрешил Карл.

Насте не верилось в существование сект, но мужчины с чёрными головами её пугали. Однако загнав страх в глубину души, понимая, что ей не сбежать, подошла к машине.

– Кто ты? – спросил седой незнакомец.

– Анастасия. Нам нужна помощь.

– Какая?

– Машина упала в кювет. Помогите её вытащить.

– Что дашь взамен? – уточнил, прищурясь, Карл.

Почувствовав, что перед ней не просто бандит, а могущественный человек, одного щелчка пальцев, которого достаточно, что бы и её, и Тимофея убили, девушка ответила:

– Сейчас помощь нужна нам, а когда-то может понадобиться вам.

Парень, сидящий на переднем сиденье, ухмыльнулся, услышав такое, а его хозяин, выпустив изо рта густое облако дыма, продолжал изучать девушку. Маг владел даром чтения чужих мыслей, но о чём думала эта девчонка, он не знал. Сколько ей лет?! Восемнадцать? Не больше. Кто она и как оказалась на его дороге? Куда и зачем едет?

Тимофей, за девушку испугавшись, побежал к ней, но его не подпустил к машине Тарас.

– Это твой отец? – спросил Карл, держа трубку перед лицом.

– Друг, – ответила Настя.

– Но, не любовник, – взглянув на Тимофея, утверждая, проговорил маг.

Взгляд девушки скользнул по перстню Карла, грани кристалла, которого поблёскивали на Солнце. Ничего особенного в нём нет, но она не смогла от него сразу отвести взгляда. Чёрный непрозрачный крупный камень, обрамлён золотым обручем и сверху что-то изображено, но она не успела рассмотреть, так как мужчина ей сказал:

– У меня в Ухте ресторан открылся и я набираю сотрудников. У тебя какая-нибудь специальность есть?

– Нет.

– Что умеешь делать? Владеешь каким-либо даром?

Настя удивлённо посмотрела на него и глава черноголовых пояснил:

– Петь умеешь? Танцевать?

– Не знаю, не пробовала.

Карл не сводил с неё прищуренных глаз. Маг понимал, что она не лжёт, и не старается приукрасить себя. Видно, что растеряна и встревожена, глаза её выдают. Знает ли, что её мысли нельзя прочесть? Этот дар можно использовать во благо ордена. Сейчас спешу, но эта дорога приведёт девушку в Ухту, там её даром воспользуюсь, решил Карл.

– Нестор! Помоги вытащить машину и сопроводи в Ухту, – распорядился маг и закрыл окно.

Тарас уселся за руль, а молодой мужчина, что сидел справа от него, выйдя и кому-то, позвонив, приказал вернуться. Карл уехал, а проехавшая мимо них фура вернулась и вытащила

машину Тимофея на дорогу. Потом ему помогли закрепить прицеп и Нестор, забравшись в кабину, потеснил Настю.

За всю дорогу до города он ни разу не заговорил со своими спутниками и только изредка отвечал на звонки, но в основном слушал. Мужчина сидел к Насте левым боком, и девушка боялась на него взглянуть, так как голова его с этой стороны была поглощена чёрным пятном. К вечеру Нестор задремал и Настя, пересилившая себя, украткой взглянула на него. Лицо от подбородка до уха исчезло за чернильным пятном, казалось, что оно жидкое и шевелящееся, а когда девушка всмотрелась в него, то ощутила, как её окутывает холодом и перед глазами начинает вращаться тёмно-серая спираль из квадратов, овалов и кругов, погружающаяся в чёрную пропасть. Настя перестала моргать, и тут спираль, закружившись быстрее, стала затягивать её в темноту.

Машину встряхнуло на повороте и, моргнув, Настя отвернулась, а Нестор проснулся. Взглянув на экран телефона, он повернулся к окну, а девушка, от страха дрожа, смотрела в одну точку и боялась пошевелиться.

К полуночи добравшись до Ухты, Нестор спросил, когда Тимофей поедет обратно и как часто возит товар этим маршрутом, затем ушёл. Заехав на базу и заменив стекло в кабине своего грузовика, Тимофей проехал на загородную дорогу и довёз Настю до Печоры. Предложив ей вернуться в Котлас, Тимофей надеялся, что согласится, но девушка отказалась.

– У тебя здесь нет ни друзей, ни знакомых, нет документов. Пойдём, тебя со своим другом познакомлю, – предложил Тимофей.

Представив Анастасию, как свою двоюродную племянницу, он попросил помочь ей устроиться в городе. Удивившись, но, не отказав другу, мужчина позвонил снохе, работавшей в хосписе, вспомнив, что она говорила о поиске уборщицы.

Утром, дойдя до серого здания с покатой крышей, Настя получила швабру и тряпку и провела в хосписе сутки. Она не только убирала, мыла и чистила, но и ухаживала за больными, заменяя нянечек и медсестёр. Было тяжело, даже страшно и больно смотреть, как люди мучаются и умирают, но страшнее для девушки оказалось остаться одной, так как, засыпая, она вновь переживала те события прошлого, от которых пыталась бежать, но не смогла. Погибшие её преследовали, не давали покоя, безмолвно крича и требуя освободить их, но Настя не понимала от чего девушек нужно избавить и почему к ней взывают. Спустя два года она, разрыдавшись, вскричала:

– Чего вы хотите?! Объясните!

Внезапно заговорив, девушки ответили:

– Останови их, собери зеркала и разбей! Не позволь…

Грохот, оглушивший Настю, вырвал её из плена сна и она, подняв голову, увидела медсестру, уронившую кувшин с водой. Он разбился и, сокрушаясь и охая, женщина собирала осколки. Взглянув на Настю, она сказала:

– Разбудила тебя, прости. Поспи ещё, дочка, ты же двое суток за больными ухаживала. О тебе все только хорошее говорят, жалеют, что их дети не такие.

Поняв, что снова видела погибших девушек во сне, Настя встала, умылась, затем взглянула на себя в зеркало. Бледная с синяками под глазами, уставшая и ни о чём не мечтающая, ничего не ждущая от жизни. Резкая боль пронзила ключицу и, качнувшись, Настя осела на пол. Подбежав, медсестра подняла её и, усадив на стул, напоила горячим чаем и побежала за Ниной. Настя хотела вздохнуть, но боль усилилась. Перед глазами поплыли тёмные круги, в серую паутину спирали превратившись, из которой послышалось:

– Или они тебя убьют или ты их.

Открыв глаза, она не сразу осознала, что лицом касается чего-то холодного и когда попыталась отстраниться, то не смогла. С трудом перевернувшись на спину и опираясь на ладони, Настя села и рассмотрела комнату, находящуюся в полумраке. Напротив появились два белых

пятнышка, которые расширяясь, стали солнечными лучами, освещая помещение. Вдоль стены пять железных кроватей и капельниц. Вспомнилась клиника и когда открылась дверь, Настя ожидала прихода медсестры с таблетками. Вошедшая женщина, всплеснула руками и, подойдя, помогла встать, говоря:

– Неспокойные у тебя сны, да разве может быть иначе, ведь ты через своё сердце боль умирающих пропускаешь, облегчая её. Тебе жалко их, понимаю, но прошу, пожалей себя, ведь ты вместе с ними умираешь. Не подпущу тебя сегодня ни к кому, отдыхай.

Медленное осознание того, что она не в плену клиники Георга, и бояться нечего, успокоило Настю, и она, узнав старшую сестру Нину, улыбнулась ей, но проведя следующие трое суток без сна, девушка уснула на кушетке, и тут боль вернулась. Не в силах больше видеть погибших девушек и выслушивать требования, она сказала Нине, что из-за ночных кошмаров сходит с ума. Нина поведала ей о подруге – психологе, но девушка отказалась к ней идти, однако через неделю сама подошла и попросила отвести.

Нина нажала на кнопку звонка у двери с номером восемнадцать. Открыла им старушка и провела на кухню, напоила чаем и сказала, что Катя спит.

– Ничего, мы подождём, – ответила Нина.

Настя не спросила, чего будут ждать, и села на стул, но внезапно пронзив ключицу, боль заставила её согнуться пополам и застонать. Нина бросилась к ней, и старушка встревожилась, а Настя, распрямляясь, почувствовала, как кровь проступает на шрамах. Сказав, что зайдёт в другой раз, она встала.

– Другого раза может и не быть, – услышала Настя и повернулась.

Перед ней стояла среднего роста миловидная женщина, волосы у которой тугой косой обрамляли голову, а синие глаза, яркие и лучистые, поражали.

– Присядь, а вы идите и телевизор посмотрите, – попросила Катя, и Нина с старушкой быстро ушли.

Налив себе чая, Катерина посмотрела на гостью и сказала:

– Ноги не казённые, да и боль твоя сильна… она меня разбудила. Однако в ней не только твой голос, там ещё… три. Кто ты?

– Настя.

– То, что ты не Анастасия, руку на отсечение дать могу, – рассматривая её, проговорила хозяйка.

Настя присела, так как боль слегка улеглась, а знахарка спросила, где она родилась и девушка ответила, что не в этом городе.

– Лгать не хочешь, но и правду не говоришь. Чем тебе помочь?

– Сны вижу жуткие.

– Чего же удивляться, ведь ты с Ниной работаешь в хосписе. Почему? Или призвание или вина заставляет, – предположила Екатерина.

– Город понравился, – опустив взгляд, сказала Настя.

– Да, город у нас красивый, тихий, а главное от столицы далеко, и чужаки, и слабохарактерные к нам редко заезжают. Морозов боятся. А ты?

– Нет.

– Боль твоя от чего, знаешь?

Девушка покачала головой и Катерина сказала:

– Вижу твоя левая рука… плечо огнём горит, но не от болезни и голова… она, как будто чернеет и исчезает.

Настя, поражаясь, поняла, что Екатерина ясновидящая и, поблагодарив, к двери пошла, а хозяйка добавила:

– От снов избавишься, если выполнишь то, о чём тебя просят.

Не останавливаясь, оттого что боль вновь опалила огнём, Настя покинула квартиру и Нина, догнав, отругала за то, что сбежала, ведь знахарка обещала помочь. Настя не поверила, но спустя два дня нажала на звонок у её квартиры. Открыв дверь и узнав, старушка впустила и попросила подождать на кухне, сказав, что у Екатерины сейчас пациент. Девушка присела у стола, но когда услышала крики за стеной, побледнела. Ребёнок плакал и чего-то требовал, а старушка при этом спокойно пила чай, и Настя, подумав, решила уйти, однако выйдя за дверь, столкнулась на ступеньках с женщиной, и помогла ей коляску с малышом по лестнице спустить.

– Муж её бросил, отказавшись от больного сына, и уйдя к любовнице. Не знал он того, что это она здорового мальчика инвалидом сделала. Любовница провела много магических обрядов, что бы увести его из семьи, – рассказала Насте Катерина, пройдя за ней.

Взяв девушку за руку, Катя поднялась до своей квартиры, и убедила с ней поужинать, а потом спросила, чего она хочет.

– Спокойно спать, – ответила Настя.

– Цену этому знаешь. Сделай то, чего требуют духи.

– Не могу.

– Боишься или не хочешь? Что тебя пугает? – уточнила Екатерина.

– Не верю в то, что происходит, не хочу этого принимать.

– Но, боль лишает сил, не даёт покоя.

– И с каждым разом она сильнее, – добавила девушка.

– Что послужило причиной твоей боли?

Настя рассказала о себе, и Катерина произнесла:

– Слышала об этих людях, видела нескольких. Они наш край к своим рукам прибирать стали четыре года назад: заводами и фабриками завладели, земли скупили, многих чиновников подкупили и на управляющие должности они своих людей назначают, полиция и местные банды им подчиняются. Главный у них Карл. Думаю, его ты видела на дороге. Высокий, седой, курит трубку и руководит черноголовыми. Мы для них рабы, пушечное мясо, которым маги прикрываются, воюя с другими сектами за территорию. Чем-то ты помешала им: видела или слышала, а возможно и поняла, кто убил девушек. Решили от тебя избавиться и обвинили в убийстве, которое ты хотела расследовать, они нанесли метки, как знак того, что ты следующая жертва.

– Почему меня не убили? – поинтересовалась её мнением Настя.

– Решили поиграть, как кот с раненной мышкой, только ты сбежала и кто-то за это ответил. Со снами я тебе разобраться помогу, если не испугаешься. Останься у меня. Сейчас девять вечера, а в двенадцать поговоришь с ними.

– С кем?

– С теми, кто тебе снится.

Настя согласилась и спустя несколько часов, выключив свет в квартире, её хозяйка провела ритуал со свечами и водой, затем передала свечку девушке и тихо что-то прошептала. Шторы на окне качнулись от порыва ветра и пламя на свече затрепетало. Появилась мерцающая фигура, которая стояла к Насте спиной, и Екатерина прочла заклинание. Облако, резко развернувшись, перед собой выставило руки, отбросив ясновидящую к стене. Ударившись об неё и упав, Катерина потеряла сознание. Бросив свечу, Настя подбежала к знахарке и подняв, к кровати подвела. Сжав голову руками, Екатерина, тяжело дыша, не отвечала на вопросы, и Настя принесла с кухни воды. Попив, знахарка на неё взглянула и промолвила:

– Никогда с таким не встречалась. Могущественный демон кого-то искал, похоже, что твоих девушек, а мы приоткрыли завесу в иной мир и её нужно закрыть.

Поднявшись, она провела другой ритуал, и Настя спросила:

– Он вас увидел?

– Да, несмотря на защиту моего рода, и не пропустил.

– Разозлился?

– Нет, иначе бы убил. Я была не готова к такой встрече, но заметила, что от свечи в твоей руке, он отворачивался. Полагаю, ты сможешь пройти. Тебе будет страшно, но если не пойдёшь, демон найдёт девушек, а ты всю жизнь мучиться будешь, вернее до того момента, как тебя убьют или сделают рабой черноголовых.

– А если пойду?

– Свеча не позволит ему тебя увидеть, и ты спасёшь девушек.

Настя тяжело вздохнула и уточнила, куда и когда идти и Катя сказала:

– Приходи ко мне завтра вечером, я всё подготовлю, а сейчас поспи.

Заснуть не удалось, и девушка до рассвета смотрела на тёмные силуэты, которые мелькали в оконном проёме, от качающихся на ветру веток берёзы.

Ясновидящая надела Насте на шею оберёг и, попросив выучить несколько строк текста, отвела к воротам кладбища, объяснив, что и как нужно делать.

Пройдя мимо маленькой часовни в полночь, они, отыскав старую могилу, у неё встали. Катерина разложила на земле свитки, свечи и несколько свёртков, затем зажгла свечи, выставив их по кругу. Прочтя заклинания, она отступила от могилы, а девушка вошла в круг, помня о том, что нельзя смотреть демону в глаза.

Ледяной ветер едва не затушил пламя на свече, и вскоре Настя заметила серую тень, которая поворачиваясь, росла. Произнеся несколько слов, девушка её заставила приблизиться, но оберёг не позволил демону вреда причинить, когда Настя шагнула к нему. Демон преградил дорогу, но новое заклинание позволило, обойдя духа, подойти к реке, вдоль которой ходило много людей. Увидев трёх девушек, стоящих в отдалении, Настя к ним подошла, и взгляд опустила, ведь их тела были в ранах и крови.

– Чем могу вам помочь? – спросила Настя.

– Останови магов. Найди и собери зеркала, – сказала одна.

– Ты собиратель зеркал и можешь, видеть их, покорять и уничтожать. Сила хрустальных граней велика, ведь они – врата ада, – добавила вторая.

– Черноголовые – маги, а я не знаю заклинаний.

– Слова тебе не нужны. Протяни руку и любое зеркало твоё. Их охраняют, как реликвию, но стражники тебе не преграда, и они все слабее демона, что не пропускал тебя к нам. К тому же, ты с одним справилась, перед тем, как маги убили Павла. Ты лишь ударила, и он отправился в ад. У демона было зеркало, но ты, оттолкнув его, перебросила через стеклянный барьер, лишив и силы, и возможности вернуться в наш мир, – поведала третья.

– А как поступить с теми, кого захочу спасти? – поинтересовалась Настя.

– Приложи зеркало тыльной стороной к чёрному пятну на голове, тьма из них выйдет. Зеркала храни в серебряном чане со святой водой и они тогда не будут видны магам, став простыми зеркалами, – сказала первая девушка.

– Черноголовыми правит Немир, и он, если найдёт зеркала, может вернуть силу. Берегись, он великий маг и демон, – предупредила вторая.

– Я думала, что ими управляет Карл, – удивилась Настя.

– Карл и другие маги – его рабы. Немир глава ордена. Он зол, беспощаден и всемогущ. Слуги никогда не видели его, но о правителе говорят со страхом, почтением. Орден Зеркал создан для покорения людей и уничтожения мира Немиром, правителем демонов восьмого легиона отступников. Маг приказал найти женщину, которая родит ему сына. В тело его вселившись, Немир в наш мир пройдёт и тогда не будет у него равного противника, – рассказала третья жертва черноголовых.

– Эту женщину уже нашли? – спросила Настя.

– Нет. Карл провёл над нами ритуалы, но мы не подошли для его миссии. Он злится и торопится, похищая десятки девушек и убивая их.

– Как его остановить? – задала вопрос Настя.

– Разыщи ту, что нужна магам и спаси.

Плечо снова загорелось огнём, и Настя побледнела, а одна из девушек ей сказала, что зеркала боль уменьшат и сил придадут. Всего их семьдесят семь и для неё каждое будет на небе гореть яркой звездой, а если соберёт все, то и с Немиром справиться сможет.

– Каковы эти зеркала? – уточнила Настя.

– Разные. Главное из них маги спрятали в хранилище Ярославля, доступ в которое открыт только членам ордена.

– Как мне туда войти? – размышляла вслух Настя, но девушки не ответили, взглянув на реку, вода которой потемнела, затем покраснела.

– Если из-за страха или боли отступишь, Немир твоей душой завладеет… теперь иди, демоны собираются, – проговорили девушки и резко отвернулись от Насти.

Развернувшись, она увидела, как к одному месту стягиваются чёрные тучи. Быстро пройдя к ним, девушка очутилась в полной темноте. Настя обо что-то спотыкалась, на что-то наталкивалась и падала. Её тянули назад, но не глядя по сторонам, что бы не встретиться взглядом с демонами, Настя продолжала идти вперёд. Вскоре вдали что-то блеснуло, потом засияло, и на чёрном поле появилась звезда. Первая из семидесяти семи, подумала девушка и прошла к ней, продираясь сквозь невидимые дебри.

Вырвавшись из темноты, она упала на могилу и увидела, что свеча в руке, сгорев, стала крошечным кусочком воска. Поднявшись, Настя заметила Катю, с опаской поглядывающую по сторонам. На небе у горизонта появилась яркая звезда. Заболело плечо, побуждая к действию, и Настя подошла к Екатерине, спросившей о девушках и демоне.

– Видела их, а демонов было много, но ни на одного не смотрела.

– Хорошо. Если бы они заглянули в твои глаза, то придя в этот мир, могли бы указать на тебя Карлу, – облегчённо вздохнув, сказала Катя.

Дойдя до своего дома, ясновидящая спросила, что девушка будет делать.

– Поменяю работу, – ответила Настя.

– Может, у меня поживёшь? – предложила Екатерина.

– Нет, спасибо. У вас случайно нет серебреной шкатулки или чаши?

– Есть. А тебе зачем?

– Хочу, что бы подарок от вас остался.

– Пойдём, – больше ничего не спрашивая, сказала знахарка.

Достав из-за шкафа большую коробку, женщина подняла из неё широкую чашу, около двадцати сантиметров в диаметре и уточнила, примет ли такой подарок. Улыбнувшись, Настя обняла её, а Катерина просила написать, если сможет, как и где устроилась.

Глава 4. Испытание

Зайдя в парикмахерскую, девушка постриглась, покрасилась, затем к Нине заглянув и сообщив, что уезжает, огорчила её. Не став отговаривать, женщина сказала, что будет скучать, ведь полюбила Настю, как дочь. Девушке она тоже стала дорога и, поблагодарив её за помощь и за то, что без документов взяла на работу, покинула город.

Пройдя на трассу, она подняла руку и вскоре около неё остановилась фура, и молодой паренёк спросил, куда её отвезти. Весь день он не умолкая говорил о футболе и футболистах, а Настя, его не слушая, поглядывала на блестящую точку на небе. Приехав в Ухту и выйдя у здания, к которому опускался луч от звезды, она прошла мимо него к автобусной остановке.

Вскоре девушка увидела подъехавшие к зданию машины, из которых вышли черноголовые, а затем и Карл. Настя сразу мага узнала и, отвернувшись, стала читать объявления на стене. Следя за Карлом, она увидела, как вечером он до ресторана доехал, и выяснила у словоохотливого официанта, что у них хозяин бывает два или три раза в неделю. Настя рассказала, что ищет работу, и тогда собеседник отвёл её к управляющему.

Узнав, что у девушки украли документы, полный черноглазый мужчина не захотел брать её на работу. Настя сказала, что согласна и на минимальную оплату, а Фаддей, усмехнувшись, решил, что у неё проблемы с законом.

– Будешь посуду и полы мыть, за еду и ночлег, – решил хитрец.

Проработав в ресторане три недели, Настя всё свободное время тратила на наблюдение за черноголовыми и старалась не попасть на глаза Карлу, но однажды трое официантов заболели и Фаддей приказал ей принимать заказы посетителей. На следующий день Насте тоже пришлось выйти в зал и носить подносы с едой, желая всем приятного аппетита.

– Принеси чистый бокал, – потребовал один из мужчин, положив телефон на стол.

Повернувшись, она направилась к барной стойке, а Карл подозвал другого официанта. Спросив, давно ли у них работает девушка, маг вспомнил первую встречу с ней. В тот день Карл спешил. Настя остановила его машину, поразив тем, что он не смог прочесть её мыслей.

Воспоминания испортили настроение, так как опоздав на час, маг вошёл в кабинет и выслушал презрительные высказывания Макара.

– Ты стал допускать много ошибок, Карл. Повелитель не потерпит такого, ведь время на исходе, а ты так и не отыскал её.

– Егор мог и ошибиться, – недовольно произнёс Карл.

– Возможно. Его предсказания запутаны и содержат мало информации, но он не один раз говорил, что ты приведёшь к нам ту, что поможет Немиру в наш мир прийти и управлять им.

– Я её ищу.

– Плохо ищешь. Что сложного в том, что бы увидев человека, прочесть его мысли и заставив выпить эликсир, узнать то, что нам нужно. Или ты лишился своего дара? – усмехнулся Макар.

Карл побледнел, но не ответил, раздражаясь оттого, что не смог исполнить воли Немира. Этим воспользовались магистры, объявив его сочувствующим людям, не служащим ордену, приняв его предпочтение работать с разумными слугами, а не с бездушными, не имеющими своего мнения рабами. Магистры лишали людей ума и воли, делая из них бессловесных рабов, но у Карла и в офисе и в ресторане работали обыкновенные люди.

Маг хотел понаблюдать за девочкой, встреченной на дороге, но она уехала и он строго отчитал Нестора, за то что не уследил за ней и приказал найти. В Ухте вскоре увидели того дальнобойщика, который с ней ехал, но Тимофей сказал, что Настя его ограбила и сбежала.

Увидев её сегодня в ресторане, и узнав, что она работает посудомойкой, Карл решил испытать девушку. Приказав принести второй бокал, он достал из кармана пузырёк. Когда

Настя поставила фужер на стол, налил немного жёлтой тягучей жидкости и, смешав с водой, приказал выпить. Настя сказала, что Фаддей запрещает пить с посетителями, но маг потребовал:

– Пей!

Управляющий, всегда стоящий у стола, когда приходил Карл, что бы ему угодить, велел девушке выпить то, что дали, добавив, что перед ней хозяин ресторана и его приказы не обсуждаются. Вздохнув и посмотрев на бокал, в котором что-то пузырилось, Настя подняла его и сделала глоток, затем ещё один и тут закашлялась, так как жидкость обожгла горло и пищевод. Девушка старалась не дышать, что бы газы не попали в лёгкие, подняв взгляд на Карла, который снова пытался прочесть мысли незнакомки. Маг ожидал увидеть в её состоянии изменения, но их не было, и он помрачнел.

Зазвонил мобильный, лежащий на столе, и хозяин ресторана, взглянув на экран, приказал всем уйти. Настя прошла на кухню, делая краткие маленькие вдохи. Ей казалось, что жидкость прожгла желудок и разрывает его на части. Убедившись в том, что за ней никто не следит, она зашла в туалет и, закрыв дверь, наклонилась над раковиной. Мгновенно серо-зелёная пена вырвалась из желудка, спасая её от отравления, однако в следующее мгновение из горла хлынула кровь. Отстранившись, она прислонилась спиной к стене, подумав, что умрёт, но тут в раковине что-то зашипело, и над ней поднялись волны и превратились в два столба: жёлтый и алый. Остановившись друг перед другом и, изогнувшись, как змеи, они бросились в атаку, ужаснув девушку. Чудища, рыча, вгрызались в противника и брызги крови и яда разлетались по комнате. Трижды они поднимались и нападали, пока Настя не поняла, что должна в их битву вмешаться. Подойдя и открыв кран, девушка смыла шипящих врагов и, качаясь, подняла швабру и вымыла пол, а затем стены.

Горло, желудок и ключица горели огнём, и она, застонав, прикоснулась к чему-то холодному. Подняв взгляд, Настя поняла, что стоит перед окнами, и они залиты её кровью. Вымыв окна и умывшись, она, убрав швабру и тряпку в шкаф, доплелась до кухни, едва передвигая ногами. Подняв поднос с блюдом Настя вздохнула и тут резко распахнулась дверь, и Нестор приказал подойти к Карлу. Девушка послушно исполнила его требование и маг заметил:

– Ты бледна.

– С утра голова болит, – солгала Настя.

– И у меня болит, – вставил Фаддей, но встретившись взглядом с Карлом, быстро удалился.

– Только голова? – уточнил маг, и девушка подтвердила.

Карл протянул второй бокал, и Настя, внутренне содрогнувшись, на него взглянув, спросила:

– Это снимет боль?

Не ответив, маг задал вопрос, кто её родители и девушка сказала, что отец водитель, а мама повар, но не это интересовало Карла.

– В твоём роду были знахари, травники, колдуны? – уточнил он.

– Бабушка говорила, что её прабабушка людей лечила.

– Это может всё объяснить, – задумчиво глядя на спокойно дышавшую и тихо разговаривающую девушку, рассуждал маг.

– Объяснить что? – спросила Настя.

– Твои мысли скрыты от всех, – ответил Карл.

– Вы шутите, – улыбнулась девушка.

– Нет. Хочу понять, что тебе ещё даровано свыше.

– Разве нам что-то дарят?

– Кроме жизни, ещё много чего, но люди этого не понимают. Давно ты тут работаешь? – уточнил Карл.

– Три недели.

– Хорошо платят?

Промолчав, Настя опустила взгляд, и маг потребовал честного ответа.

– Я здесь живу и питаюсь.

– Живёшь? Где? – не понял глава черноголовых Ухты.

– В подвале, но меня всё устраивает, – сказала Настя, поразив его.

– Почему оставила своего друга-дальнобойщика? Присядь и расскажи.

Поставив бокал, что дал ей Карл на стол, Настя села напротив, сказав:

– Иногда начинаю сомневаться в том, кто я и где нахожусь. Незнаю, почему и когда, но со мной, что-то произошло, и от этого у меня бывают провалы в памяти. Помню детство и юность, учёбу в школе, потом пустота на два года, затем вышла на работу и снова исчезли несколько лет. Встретила Тимофея и поехала с ним. Не знаю, где потеряла документы и кажется… обокрала его, а потом опять провал. Я боюсь спать, ведь может оказаться, что жизнь прошла, и я проснусь старухой.

– Где ты родилась?

– В Ярославле.

– Эту жизнь можно продлить, если захочешь, помогу, – сказал Карл, считая, что над ней проводили опыты Зеркальцы центрального крыла ордена.

– Вы доктор, – печально улыбнулась Настя.

Мужчина нахмурился, а она пояснила:

– Я помню, что встретила вас на дороге и подумала, что вы политик, а вы оказались владельцем ресторана и излечить меня хотите. Я буду благодарна, если спасёте от страха, не покидающего душу.

– Завтра Нестор отвезёт тебя в клинику. Посмотрим, что скажут врачи.

Настя поблагодарила мага и ушла на кухню, где зайдя за шкафы, присела на пол. Её никто не видел и она, успокоившись и отдохнув, перемыла посуду и полы, залы ресторана и туалетные комнаты, затем спустилась в подвал и на раскладушку легла.

Не прошло и трёх часов, как Настя проснулась. Над ней нависала чёрная маска, и рокотало в ушах:

– Проснись! Вставай!

– Ты кто?! – в ужасе вскричала девушка, отодвигаясь от него.

– Ключник ада, – усмехнулся мужчина.

Тряхнув головой, она посмотрела на черноголового и услышала:

– Карл приказал тебя в клинику отвести. Помнишь?

Только теперь девушка узнала Нестора. Поднявшись, она пошла за ним к Фаддею, который узнав, что рабыня исполняет приказ Карла, отпустил её, а Настя, полагая, что уезжает на час, вернулась в ресторан после семи вечера. Её обследовали на девяти разных аппаратах, взяли кровь на анализ, сделали МРТ.

Изучив результаты исследований, Карл, не найдя ничего, кроме сколиоза и повышенного показателя СОЭ, убедился в том, что опыты его собратьев не прошли даром для этой девочки, теперь её мыслей никто не видит. Подумав, он решил передавать через неё секретные послания членам совета ордена.

Забрав Настю из ресторана в свой офис, откуда осуществлял управление всей областью, Карл присматривался к девушке, проверял, оставляя на столе деньги и золото, документы и фотографии, а она, убирала всё в сейф. Когда Карл возвращался в офис, девушка всё ему отдавала, и вскоре маг доверил ей доставку кейса. Настя без проблем отвезла, и через неделю он снова просил перевезти ценный груз.

Сев в такси, она доехала до вокзала и направилась к лестнице, но тут к ней подошёл круглолицый мужчина и, ударив, вырвал из рук кейс. Усмехаясь, он вернулся к своей машине,

спокойно сел и когда проезжал мимо неё, девушка увидела татуировку змея на его шее и руке, обвивающегося вокруг тела. При этом водитель сероглазого вора заметил, что Прохор, как всегда на высоте.

Поражаясь тому, что черноголовые напали на неё, поднявшись, и со щеки кровь вытерев, Настя решилась не уступать им. Осмотревшись, она увидела, подъехавшего на мотоцикле к вокзалу мужчину. На бородаче была кожаная куртка чёрного цвета с золотым орлом на спине, очки и короткие сапоги, он был крепкого телосложения и, по-видимому, высок ростом. Подойдя, Настя попросила её подвезти, а он покачал головой, затем встал и своего железного коня хотел на парковку поставить. Разозлившись, она нанесла удар кулаком в область солнечного сплетения, и здоровяк, охнув, согнулся, а девушка тихо сказала:

– Мотоцикл верну, только воров догоню и кейс заберу.

Прежде не умевшая управлять двухколёсными скакунами, Настя на него села и пересекла площадь. Увидев в конце улицы машину грабителей, которая повернула влево, она догнала её у светофора и, заметив, что окна открыты, подъехала к Прохору и забрала кейс, лежащий у него на коленях. Не глядя на машину, Настя свернула вправо под дикие крики черноголовых, возмущённых её смелостью. На максимальной скорости пролетев через три перекрёстка, не зная этой части города, она притормозила, затем повернула на одну из узких улиц, и оказалась в тупике перед каменным забором. Развернувшись, девушка увидела машину черноголовых, въехавшую на улицу и смеющегося Прохора. Он вышел из машины, считая, что незнакомка заперта в ловушке, из которой выбраться невозможно, и Настя, осмотрев стены домов, поняла, что покинуть тупик можно только так, как она в него попала.

– Ну что, рыжая, придётся тебе развлечь нас, – сказал черноголовый глава банды, усмехаясь.

– Как пожелаешь, – промолвила Настя, и мотоцикл сорвался с места.

Пролетев разделяющее их расстояние, девушка рванула руль на себя и его ударила передним колесом. Мужчина упал и она, объехав черноголового, и скользнув между стеной и машиной, помчалась к вокзалу.

– Догнать! – закричал, вскочив, глава банды.

Проехав назад, они, разворачиваясь, едва не врезались в автобус, который преградил дорогу, и пока заставили водителя их пропустить, девушка уехала.

Настя вернулась к вокзалу и подъехала к лестнице, на которой сидел тот, у кого она забрала мотоцикл. Мужчина не ушёл и не заявил в полицию, он её возвращения ждал. Поблагодарив незнакомца, за то, что одолжил мотоцикл, девушка хотела уйти, но мужчина, улыбнувшись, произнёс:

– Меня зовут Даниил. Захочешь прокатиться, заходи ко мне в мастерскую. Завтра у нас гонка за городом, гостям будем рады.

Настя, взглянув на него, вошла в здание вокзала и положила кейс в ячейку камеры хранения, исполнив приказание Карла. После этого зайдя в ресторан, девушка увидела бармена, который сказал, что она зазналась, и забыла его, а ведь он считал её своим другом. Понимая, что Кирилл шутит, Настя, помня о его доброте, ведь он помогал ей, когда она работала в ресторане, рассказала о встрече с человеком, пригласившем посмотреть на гонки, зная, что Кирилл обожает мотоциклы и всё, что с ними связано. С юности они были его мечтой, но из-за плохого зрения, Кирилл отказался от мотоциклов и очки с толстыми линзами носил.

Кирилл получил высшее образование, но диплом архитектора ему в Ухте не пригодился, и пришлось пойти работать в ресторан дяди по материнской линии. У Фаддея не было сыновей, лишь четыре дочери и он от этого сильно переживал и завидовал сестре, родившей двух мальчиков.

Повстречав Настю, Кирилл увидел в ней родственную душу и приняв, как сестру, помогал с уборкой и защищал от нападок Фаддея, а она убедила его в том, что обязательно нужно мечтать и добиваться исполнения желаний.

Договорившись встретиться с Кириллом завтра вечером, Настя вернулась в офис Карла и, разобрав бумаги, которые принесли за время её отсутствия, краешком глаза заметила, как к кабинету Карла прошли семь черноголовых. Нестора не было видно и это удивило и навело на мысли о том, что он уехал, но она ошиблась.

Одна из сотрудниц офиса сообщила, что шеф Настю вызывает, и пошла по коридору. Бумаги отложив, Настя, пройдя, постучала в дверь и открыла её. У столика из красного дерева, в кожаном кресле, сидел Карл, а у стены стояли Нестор с мужчиной, голова которого была полностью укрыта чёрным пятном и лишь светлые серо-зелёные глаза выделялись на ней.

– Ты довезла кейс? – спросил Карл.

– Да, – ответила Настя.

– Обошлось без происшествий? – уточнил маг.

– Вы подослали верзил, что бы кейс у меня отобрали.

– Он утерян? – мрачнея, задал вопрос Карл.

– Нет, я положила его в восьмую ячейку, как вы приказывали.

Нестор быстро кому-то позвонил и вскоре кивнул головой, а Карл спросил, как девушке это удалось сделать. Настя рассказала о нападении и о возврате кейса, и Карл попросил описать нападавших. Выслушав её, оба мужчины, что стояли у стены, сказали, что помощника Макара зовут Прохором.

– Что ему нужно? – спросил у них Карл.

– Решил выслужиться, после провала, – высказался незнакомый для Насти черноголовый.

– Найди его, – распорядился маг и Нестор ушёл.

– Мне нужен гид, – произнёс, оставшийся в кабинете Карла мужчина.

– Настя. Это Егор. Он из нашего головного офиса, приехал с ревизией. Все бумаги мы предоставим, а помочь отдохнуть и показать город, поручаю тебе. Сейчас подойди к секретарю и не забудь о визите в клинику, – велел маг.

Настя вышла из кабинета, и оказалось, что Карл сделал для неё паспорт. Забрав его у секретаря, девушка прошла в зал, и спустя время, она спустилась в кафе, что бы выпить чая. Настя предполагала, что на неё напали люди мага, поэтому была так смела, но оказалось, что это чужаки, и их приезд разозлил Карла. Ещё появился Егор, голова у которого полностью поглощена чёрным пятном. Кто он? Его приезд затрудняет её задачу, ведь сегодня ночью Настя хотела пробраться в кабинет Карла и отыскать зеркало. Теперь придётся везде сопровождать чужака, но как же пойти с Кириллом на гонки.

Купив салат и чай, Настя присела за столик у окна и посмотрела на улицу, где мимо их здания проезжали машины. Вздохнув, девушка повернула голову и замерла, увидев сидящего напротив Егора.

– Я спутал ваши планы. Простите… но я никогда не был в Ухте и хотел бы город осмотреть. Вы мне понравились, я предпочёл бы вашу компанию, а не головорезов Карла. Вижу, огорчены, поговорю с ним и попрошу избавить вас от моего присутствия, – улыбнулся черноголовый.

Его лицо казалось Насте восковой маской, натянутой под чёрным облаком, от которого исходил холод и угроза, несмотря на то, что мужчина улыбался. Голос вкрадчивый и тихий, но какова его душа непонятно.

Улыбнувшись, девушка сказала, что ей не в тягость просьба Карла, только завтра она обещала своему другу пойти на гонки. Егор оживился и попросил взять его с собой. Согласившись, Настя зашла в клинику, где получила шесть пузырьков с таблетками. Врач ей пообещал, что теперь будет и спокойно спать, и не бояться потерять память.

Когда она говорила с Егором, то услышала ещё один голос, который был резким и требовательным, приказывающим отодвинуть от себя чай и салат, затем встать, потом ему служить. Настя не поняла, кому голос принадлежал, ведь рядом с ними никого не было, а позже в клинике осознала, что приказы отдавал Егор. Она не подчинилась, и как теперь поступить: рассказать Карлу или промолчать, как вести себя с Егором. Видимо, он тоже маг, и захотел её сделать рабой, но видя неподчинение, может приказать отправить в клинику.

Прочитав назначение врача, Настя проглотила четыре таблетки и отнесла остальные в офис. Около семи вечера вернулся Нестор и на его лице и руках появились синяки и кровоподтёки. Он был зол, упустив чужаков, и ни с кем, ни разговаривал, идя к кабинету Карла. Чужаки убежали, и Нестору придётся объяснить, почему не поймал их. Посчитав, что сегодня не стоит пробираться в офис, Настя выключила компьютер. Жила она неподалёку в однокомнатной квартире и поэтому быстро до неё доехала.

Следующим вечером, встретившись с Кириллом, она предупредила его о том, что придётся взять с собой Егора и просила при нём ничего и ни кого не обсуждать. Кирилл помрачнел, но ехать с ней не отказался и через час, забрав Егора около гостиницы, на такси они подъехали к мастерской Даниила. Он её встретил радушно, и довёз на микроавтобусе до Заболотного, где среди ночи устраивали гонки на мотоциклах.

Участники вложили в призовой фонд по тридцать тысяч, и выстроились в одну линию. По сигналу, подняв клубы пыли, мотоциклы сорвались с места и вскоре исчезли из вида. На трассе, в десяти точках, стояли наблюдатели, и это не позволило никому хитрить и выбирать другую дорогу. Вскоре по рации передали, что Даниил в первой пятёрке участников преодолел уже половину пути.

Настя спокойно ожидала завершения гонки, уверенная в том, что Даниил победит, а Кирилл, знавший многих из собравшихся, обсуждал с черноглазым стариком шансы каждого участника. Егор, прислушиваясь к разговорам, и к чужакам присматриваясь, изредка поглядывал на Настю, которая старалась на него не смотреть.

Услышав рычание мотоциклов, зрители пододвинулись к столбам, между которыми была привязана лента, и Настя внезапно встревожилась, не поняв сама от чего. Она тоже подошла к финишной линии и всмотрелась вдаль, где загорелись два огонька, затем три и ещё пять. Мелькая, они опережали друг друга, стремясь выиграть гонки. Настя развернулась и натолкнулась на Егора, который спросил, что её обеспокоило.

– Не знаю. Там что-то случилось. Даниил…

– Что с ним?

– Его нет среди фаворитов, – печально проговорила девушка.

– Жаль. А ты видишь на таком расстоянии?

– Нет, мне показалось. Он должен там быть.

Повернувшись к приближающимся мотоциклам, Настя услышала приказ: забудь о нём и служи мне, немедленно покинь этих людей и вернись в центр города. Девушка до сих пор сомневалась в том, что делать: исполнять или нет требования Егора, поэтому молча, посмотрела вдаль.

По рации что-то сказали и двое мужчин, сев в свои машины, уехали, при этом Кирилл махнул рукой. Настя подошла к нему и бармен сказал:

– Не волнуйся, все живы, только немного поцарапали краску.

Настя побледнела, а Егор, подойдя и взглянув в лицо девушки, произнёс:

– У тебя хорошее предчувствие.

И тут последовало новое приказание: отвернись от дороги. Настойчивость Егора стала страшить, но девушка продолжала смотреть на огоньки, которые стали яркими пятнами, с тревогой ожидая возвращения мужчин. Внезапно на дороге появилась большая тёмная машина,

и Насте показалось, что это та, на которой её вчера преследовали чужаки. Однако рассмотреть машину Егор не дал, спросив:

– Они живы, те, кто не доехал до финиша. Что чувствуешь?

Настя не хотела об этом думать, а черноголовый уточнил:

– Сколько их? Кто ранен?

Что бы Егор перестал расспрашивать, она не задумываясь, ответила:

– Четверо и двое ранены.

– А какие раны? – не унимался маг.

– У одного рука в крови, у другого нога.

– Посмотрим, стоишь ли ты…

– Чего?

– Интереса, проявленного к тебе Карлом. Он убеждён, что твои провалы в памяти – это последствия экспериментов, обостривших и улучшивших работу мозга. От этого мы и не видим твоих мыслей, – сказал Егор.

Резкий голос снова отдал приказ: подойди ко мне и поклонись.

– И ты не видишь? – уточнила Настя.

– Да, потому, что я не магистр.

– Магистр?

– Так называют руководителей подразделений нашего холдинга.

– Они, как и Карл, все могут видеть мысли?

– И мысли, и многое другое. Карл должен привезти тебя в Ярославль… и показать Велияру.

– А кто это? – поинтересовалась Настя.

– Велияр глава холдинга. Он владеет этим миром.

Девушка недоверчиво посмотрела на Егора, и он добавил:

– Владеет всем, что ты видишь! Он может мысленно пронизывать любое расстояние, находиться в любой точке мира, слышать всё, что пожелает, нами управлять.

– Люди не могут такого добиться, – услышав мага, сказал Кирилл.

– Иди к дороге и найди сто камней, – взглянув на него, приказал Егор.

Кирилл послушно повернулся и, наклоняясь, стал собирать камешки.

– Владеешь даром убеждения, – заметила Настя, постаравшись не выказать тревоги за друга.

– А ты чем владеешь? – спросил маг.

– Ничем, – спокойно ответила девушка.

– Потенциал, скрытый в тебе, намного больше, чем предполагает Карл.

– О, да, я могу управлять людьми, как ты, – улыбнулась Настя.

– Это можно проверить. Сосредоточься и, глядя на Кирилла, прикажи ему бросить камни, – велел Егор.

Посмотрев на Кирилла и слегка отведя взгляд в сторону, она потребовала вернуться. Бармен продолжил поднимать с земли камни, это огорчило Егора и, он попросил, что бы девушка приказала громче. Настя повысила голос, но Кирилл даже не обернулся. Разочаровавшись, Егор возвратиться в гостиницу решил и, увидев такси, остановил и уехал. После того, как машина за домами скрылась, Настя подошла к Кириллу и услышала:

– Двадцать три… ещё нужно семьдесят семь… ещё… семьдесят семь.

Вздохнув, девушка подумала о том, что и ей продстоит отыскать семьдесят семь зеркал, одно из которых спрятано в кабинете Карла. Посмотрев в небо и переведя взгляд с мерцающей искорки на Луну, она увидела ещё две звезды. Все находились над городом, и одна прямо за ближайшими домами. По этой улице уехал Егор, почему-то подумала Настя и помрачнела. А что если маг, обманув, спрятался за домом и наблюдает за ними? Повернувшись и взглянув на

звёзды, она вспомнила, что вчера увидела одну, а сейчас их три. Что если в город приехали те, кому оказывает доверие Велияр?! И если это… Егор, то Карл солгал, и чужак вовсе не простой служащий, а приближённый к главе ордена маг, и его стоит опасаться.

Допустим, что один из них Егор, а кто второй. Им может быть тот, за кем гнался, Нестор. Черноголовый с татуировкой, который отнял у неё кейс, но зачем он чужаку. Стоит найти его и поговорить, решила Настя, поглядев на мотоциклы, достигшие финиша.

Подъехала машина с закреплённым на ней мотоциклом. Вышли водитель с Даниилом, и она облегчённо вздохнула, но тут заметила, что левый рукав у его куртки разорван и рука в крови. Сказав что-то друзьям, он помог выйти из машины юноше, который сильно хромал. Мужчины посадили его в другую машину и увезли в больницу.

Настя стала помогать Кириллу искать камешки, а когда набрали сто, то он присел на землю и, высыпав их перед собой, замолчал. Поговорив с другом, Даниил подошёл и спросил:

– Вас подвезти?

Настя хотела ответить, но тут заговорил Кирилл:

– Да, конечно.

Это обрадовало девушку, ведь заклятие Егора потеряло силу и разум друга освободился от магии.

Глава 5. Воры и защита архангелов

Настя взглянула на звезду, которая, качнувшись, поплыла к центру города и помрачнела. Егор следил за ними до момента, когда Кирилл исполнил его требование. Он не верит девушке, которой заинтересовался Карл, а это может привести к тому, что ей снова прикажут выпить жёлтую жидкость, и тогда от магов не скрыться. Полагая, что Егор захочет подвергнуть её проверке, Настя расстроилась, ведь тогда он нанесёт здоровью Кирилла вред.

Даниил сначала отвёз домой бармена, а потом её. Прощаясь, он сказал, что на гонках редко кто-то падает и девушка спросила, что произошло.

– Выезжая из-за кустов, Венька оказался перед машиной и затормозив, под неё едва не угодил. Хвала Создателю, брат отлетел на обочину, когда машина его мотоцикл толкнула, – ответил Даниил, испугав Настю.

– Твой брат?

– Да, Веня младший. У меня два брата.

– Вы втроём в гонках участвовали? Родители, наверное, переживают.

– Нет. Фима сейчас в Питере. Родители погибли в автокатастрофе, я с ними в машине был, но выжил, пролежав в больнице больше семи месяцев. Братья в это время у бабушки жили в деревне. Веньке тогда три года исполнилось, а Фиме восемь.

– А тебе? – спросила Настя.

– Девятнадцать. Я старался заменить братьям и отца, и маму, но не смог, а переходный возраст мальчишек, едва меня с ума не свёл, – улыбнулся Даниил.

– Досталось тебе.

– Не больше, чем другим старшим братьям. Это полезный опыт, – произнёс Даниил, проводив взглядом проехавшую мимо машину.

– Рука у тебя, почему в крови?

– А я за машиной погнался, когда увидел, что мотоцикл брата на обочине лежит, а Веня с земли встать не может. Он мне на машину указал, и я за ней помчался, но когда догнал, они меня к стене гаражей прижали. Пришлось на сиденье вскочить, что бы ноги ни сломали, – ответил Даниил.

– Лиц не видел? – поинтересовалось девушка.

– Нет, но машину узнаю.

– Спасибо, что пригласил на гонки.

– Не за что, Журавушка.

– Что?

– Я в детстве журавля раненного подобрал. Мама ему лапу забинтовала и он у нас в квартире зимой жил, а весной мы его в поле выпустили. Глаза у него такие же, как у тебя были, – объяснил Даниил.

– А ты мне напомнил льва из мультфильма, – улыбнулась Настя.

– Видел. Что ж, значит я – Симба, а ты Журавушка. Спокойных тебе снов, – произнёс Даниил, и она пошла к подъезду.

Утром, подходя к зданию, Настя увидела девять чёрных машин и восемь черноголовых около дверей офиса. Она удивилась и посторонилась, ведь ещё одна машина подъехала, и из неё вытащили мужчину. Он упирался и кричал, но его втолкнул в распахнутую дверь один из помощников Нестора. Настя, больше не глядя на них, прошла к своему рабочему месту и разобрала письма с заявками на приобретение медицинского оборудования, продажей которого занималась фирма Карла. Спустя час она подошла к секретарю и передала на подпись папку с документами.

Познакомившись с Настей и поняв, что она незлобная, не завистливая, Кира делилась новостями и, не скрываясь, говорила о себе, и о Карле, любовницей которого была. Высокая и стройная, с пышным бюстом, владелица шафранных локонов и серых глаз, уже три года работала в этой фирме, но так и не завела подруг из-за того, что ей все завидовали. С Настей Кире было и комфортно, и спокойно, и они часто после работы заходили в кафе, когда Карл уезжал.

Однако этим утром приветливая улыбка исчезла с лица Киры, и она, сухо поздоровавшись, взяла папку и отвернулась. Никак не отреагировав на такое поведение, Настя вышла, а когда в обед спустилась в кафе, то села у окна, и тут появилась Кира. Она подошла и спросила:

– Можно сесть за твой стол?

– Конечно, – улыбнулась Настя.

– Извини, утром я была резка оттого, что испугалась.

– Опоздала на работу и шеф рассердился, – предположила её подруга.

– Нет, мы вместе приехали. Карлу ночью кто-то позвонил, и я первый раз услышала, как кричит. Он был в ярости и приказал одеваться и довёз меня до офиса, куда сразу все охранники сбежались. Наша служба безопасности стала всех проверять: одежду и сумки, обувь, часы и телефоны.

– Нас обокрали?! – поразилась Настя.

– Говорили, что ночью кто-то пробрался в кабинет Карла. Камеры слежения всё сняли. У нас всё здание камерами окружено, все коридоры и лифты. А ты не знала? – видя удивление на лице собеседницы, уточнила Кира.

– Нет.

– Я слышала, как Нестор говорил о том, что со двора один мужчина троих в масках провёл в здание. Он двери открыл ключами, кроме той, что в кабинет Карла вела. Её чужаки долго взламывали… но главное, что ничего не успели украсть, – рассказала Кира.

– Воров поймали? – поинтересовалась Настя.

– Те, что были в масках, сбежали, а Игната – помощника Нестора допросили и он, то кричал, то что-то бормотал. Жаль его, видимо, ума лишился.

Настя подумала иначе. Его заставили привести воров в офис, но что они хотели украсть. Документы? Вряд ли. Золото или деньги? Не думаю, что Карл хранит в сейфе крупную сумму, но его зеркало – величайшая драгоценность, и оно важно только для черноголовых. Однако это – верх наглости и безумия, выкрасть его у главы северного крыла ордена. Кто мог на это решиться? А не те ли черноголовые, что попытались у неё отобрать кейс. Прохор помощник и доверенное лицо Макара – главы центрального крыла. Неужели для него он на воровство пошёл? Кира полагает, что ничего из офиса не похитили, но тогда вряд ли поднялась бы такая шумиха из-за простого взлома двери.

Поговорив ещё немного с Кирой, Настя вышла из офиса и, отойдя немного от здания, посмотрела в небо. Звезды над ним не было. Поворачивая голову и направо и налево, девушка увидела два ярких пятна на окраине города и после работы поехала к Даниилу, но не застала его. Работники сказали, что он уехал к брату в больницу. Спросив, как чувствует себя Веня, она услышала голос за спиной и обернулась.

– Жалеет о том, что сам не разобрался с теми, кто его сбил. Я уверен, что из больницы выйдя, станет их искать, – сказал Даниил.

– И никак нельзя переубедить? – переживая за юношу, спросила Настя.

– Нет, его упрямству все ослы мира могут позавидовать.

– Можно мне с ним поговорить?

– Попробуй, Журавушка.

– Ты завтра к нему поедешь? Отвези меня в больницу.

– Договорились.

– Тогда, до завтра.

– Уже уходишь? – огорчился брат Вени.

– Да, мне двумя автобусами добираться.

– Могу подвезти, – предложил Даниил, подняв с полки второй шлем, и она согласилась.

Устроившись позади него на мотоцикле, Настя улыбнулась, вспомнив, как они встретились, а Даниил, доставив её до подъезда, уточнил, что она делает в субботу вечером.

– Планов пока никаких нет.

– Приглашаю тебя на ужин, – произнёс Даниил и Настя удивилась.

– Наши долгие и серьёзные отношения позволяют мне это сделать, – сказал он, а потом улыбнулся, и доброта засветилась в его глазах.

– Соглашайся. Будет жареный гусь в яблоках, пирог с грибами и торт Прага, – добавил Даниил.

– Заманчивое предложение. А твой брат? – спросила Настя, почувствовав, как её плечо загорелось огнём.

– Так, я для него и готовлю. Он в больнице не останется, терпеть не может белых стен и халатов.

– И как часто ты устраиваешь для Вени такие пиршества?

– На дни рождения и день ангела.

– А в эту субботу, какой праздник? – уточнила Настя.

– Ангел уберёг моего брата от гибели. Я ходил в храм, и свечи поставил за это благодарив архангелов, которые хранят мою семью. Просил за родителей и бабушку, которая нас не оставила. Она рано овдовела и, встретив хорошего человека, хотела замуж выйти, но тут с нашими родителями беда случилась, и мы с братьями осиротели. Без бабушки я бы ни справился. Помогла на ноги мальчишек поставить, – рассказал Даниил.

– А сейчас она с вами не живёт?

– Два года назад бабушку машина сбила, но старушка одна, её выходила, и они в Печору поехали. Мы с Венькой к ней раз в два месяца наведываемся. Бабушка Катя знахарка, она и людей, и животных лечит, и хотя ей уже больше семидесяти лет, она и бодра и сильна. Зову её в Ухту, не едет, говорит, что и в Печоре кто-то жить должен.

– А где она в городе живёт? – поразившись, спросила Настя.

Даниил назвал и улицу, и номер дома, и девушка покачала головой. Она не верила в пословицу: мир тесен. Екатерина помогла ей, и Настю перестали во снах беспокоить умершие девушки, когда она им обещала собрать и лишить силы зеркала черноголовых. И тут, в Ухте, встретила внука знахарки.

– Бабушка часто говорит, что в нашем роду у всех женщин сильные ангелы-хранители, а у мужчин слабые. Я не слушал её, и не верил, пока Веньке семь лет не исполнилось. Он тогда краснухой заболел и долго поправиться не мог. Катя его заговорённой водой поила, но ему хуже стало. Бабушка меня в храм ночью отвела и, передав брата на руки, просила свечу зажечь и около иконы архангелов встать. Я молил их об исцелении Веньки, хотя и не верил в то, что нам кто-то поможет, а бабушка на колени, опустившись, до утра молилась, – поведал Даниил.

Тяжело вздохнув, он добавил:

– Руки у меня вскоре тяжестью налились, веки слипаться стали, но слышу, как брат у меня на груди стонет и плачет. Чувствую, что качать меня стало, но я Веньку к себе крепче прижимаю и, глядя на икону, шепчу: помогите ему и даруйте сил. Не верил я до этого ни в ангелов, ни в демонов, но только с той ночи стал думать по-другому. Пламя на свече Веньки заколыхалось, оно почти погасло, и я, держа брата одной рукой, второй огонёк от ветра прикрывал и обжёгся сильно, но стерпел. Внезапно от иконы тень светлая отделилась, она была прозрачная и лёгкая, как пар и летела к голове моего брата. Я на Веньку поглядел и ужаснулся: нет у брата лица, а вместо головы облако чёрное. Оно приподнялось и хотело тень светлую

поглотить, но тут от иконы сияние стало исходить такое яркое, что я даже зажмурился, а когда глаза открыл, вижу, что сижу на полу, под иконой архангелов, и бабушка надо мной хлопочет, а брат ко мне от алтаря идёт. Качается Венька, но идёт, а над головой у него крыло белоснежное, как зонт огромный раскрылось.

Настя, глядя на высокого и крепко-сложённого мужчину, видела в глазах у него слёзы, и не могла поверить в то, что он спас брата, умоляя невидимые силы исцелить Веню. Что могло означать чёрное облако над головой?! И как икона его уничтожила, исцелив мальчика?

– Одно меня тогда огорчило – свеча Веньки сгорела на треть. Я спросил об этом у бабушки, но она, помрачнев, ничего не ответила. Позже я уговорил её объяснить, что мне привиделось и Катя сказала: высшие силы меня услышали и направили ангела-хранителя, так как тот, который был дарован с рождения брату – похищен.

– Их могут украсть? – удивилась Настя.

– Да, если они слабые, то колдуны и демоны способны их выкрасть. Тьма, заняв их место, может править человеком. Ангела Веньки поглотило чёрное облако и только посланник небес смог его защитить, а свеча указала, сколько мой брат проживёт на земле – двадцать один год. Сейчас ему девятнадцать и я с ужасом думаю о том, что может произойти через пару лет. Вспыльчивый Веня и неугомонный, упрямый и честный, он борец и дня не проходит, что бы с кем-то не поспорил, любит скорость, риск и гонки на мотоциклах.

– Не стоит верить видениям, – сказала Настя.

– Ты права, но если в них решается чья-то жизнь, начинаешь задумываться о том, что они могут предсказывать. Молюсь за брата и надеюсь на то, что он проживёт ещё много лет. Завтра с ним познакомишься, – проговорил Даниил, и с Настей простился, а она всю ночь думала о том, что произошло с семьёй Екатерины, почему знахарка живёт отдельно от внуков и как помочь братьям.

На следующий день в офисе было тихо и она поняла, что все разыскивают Прохора. Карл, встретив её в коридоре, спросил, не видела ли Настя в городе тех, кто недавно пытался похитить кейс. Привыкнув к тому, что её так зовут и к чёрным облакам на лицах черноголовых, она теперь могла улыбаться им, но сейчас, едва сдержав стон, ведь её плечо снова загорелось огнём, сказала:

– Нет. Увижу, сообщу вам.

– Меня в офисе не будет два дня. Если увидишь, скажи Нестору, сама к ним не подходи.

– Хорошо, – произнесла Настя, полагая, что Карл будет искать воров.

Заехав вечером к Даниилу, девушка увидела, как он заправляет бензином коричневый мотоцикл.

– На этом раньше Венька ездил. Пока Фима в Питере, младший брат на его мотоцикл пересел, а этот теперь без дела стоит, – проговорил Даниил.

– Прости, при первой встрече, ударила тебя, – смущаясь, сказала Настя.

– Я сам виноват. Увидев тебя, захотел познакомиться, а что сказать не знал, но тут ты подошла и попросила подвезти. Головой я покачал оттого, что мне свыше даровали повод с тобой заговорить, ведь перед этим убеждал Веньку в том, что мы всегда должны всего сами добиваться. Мне кажется, что на тебя и на Веню напали одни и те же люди, а ты по городу одна ходишь.

– Да, охраны у меня нет, – улыбнулась Настя.

– Хочу тебе Венькиного Огонька отдать.

– Кого?

– Мотоцикл. Он мощный и шустрый.

Настя недоумённо на мотоцикл посмотрела, а Даниил добавил:

– Не отказывайся, Журавушка. Места много во дворе у твоего дома он не займёт, и не думай, что его могут украсть. Все мотоциклы у нас на счету.

– Но, у меня прав нет и опыта…

– Он лёгкий и ты с ним справишься. Прошу, нам так спокойнее будет.

– Вам?

– Нам с братом, мы вчера всё обсудили.

– Веня меня не знает.

– Зато я знаю. Мне одного взгляда достаточно, что бы понять, кто передо мной. Ты к брату со мной поедешь?

– Да, конечно.

– Я тебя до клиники и сюда привезу, что бы сегодня мотоцикл забрала.

Настя не стала возражать и села позади Даниила. Надевая шлем, и в небо, посмотрев, она снова увидела две звезды у окраины города. Почему выкрав зеркало, слуги Макара не уехали? Пережидают пока люди Карла разъедутся по окрестностям или им приказано остаться и узнать, что будет делать глава северного крыла ордена? Если так, то следующие два дня зеркала с места не сдвинутся, и она сможет их найти.

Обернувшись, Даниил просил крепче держаться и повернул в переулок, а доехав до больницы, вошёл в здание и открыл дверь палаты. Поздоровавшись с тремя мужчинами, он прошёл к юноше, который был очень на него похож. Поставив рядом с кроватью стулья, Даниил, пропустил её к брату, а девушка обвела взглядом палату и побелела, ведь напротив Вени лежал черноголовый и усмехался. Переведя взгляд на брата Даниила, узнавшая водителя Прохора, Настя присела на стул.

– Наконец-то он тебя привёл, – сказал Веня.

Двое из мужчин вышли из палаты, а черноголовый решил подслушать их разговор. Настя не знала, что делать, а Венька продолжил:

– Всё о тебе рассказывает, а знакомить не хочет.

– Почему? – спросила Настя.

– Боится, что отобью.

– Что отобьёшь, – не поняла девушка, а Даниил строго посмотрел на брата.

– Да… я ногу сломал из-за тупых ослов.

– Забудь о них, – попросила Настя.

– Ну, уж нет! Найду их, и посмотрим, у кого сил и ума больше! – возразил юноша, огорчив брата.

– И что тебе это даст? – спросила девушка.

– Проучу! – упрямо произнёс брат Даниила.

– Это бесполезный труд, ведь они злобные отморозки, у которых мозга нет, даже в копчике, – высказалась Настя.

Веньке понравилось, как она их охарактеризовала и он усмехнулся.

– Есть такая мудрость: умный в гору не пойдёт. Встретишь, сделай вид, что не узнал, – произнесла девушка, зная, что черноголовый её слышит.

– Почему? Я не трус!

– Они не остановятся ни перед чем. Ты для них лёгкая мишень, а для брата – опора и отрада, ты ему, как сын. Не позволь этим подлецам вновь заставить Даниила страдать, – убеждала Настя.

– У него теперь есть ты и я ему не нужен, – сказал Веня.

Даниил побледнел и хотел отругать брата, но Настя просила его принести воды, и когда он вышел из палаты, промолвила:

– Твои выходки не дают Даниилу ни дня покоя.

– Я не маленький мальчик, не стоит так опекать и беспокоиться.

– Ты прав. Ты взрослый мужчина, но, увы, ведёшь себя, как десятилетний подросток, – сказала Настя и юноша нахмурился.

Стараясь не разозлиться, она тихо добавила:

– Проанализируй то, что говоришь, и то, что собираешься сделать. Лёжа в больнице, заявляешь, что станешь искать тех, кто тебя чуть не убил. Неужели жизнь не дорога?! Подумай о брате, он тебе и отца и маму заменил. Одежда у тебя модная, мотоцикл дорогой, а ведь ты ещё ни дня в жизни не работал.

– Не тебе меня упрекать, – резко проговорил Веня.

– Да, я для тебя чужой человек, но Даниил покорил меня и искренностью и добротой. Он, встретив всего два дня назад, заботится, переживает за меня, и я ему благодарна. Тебе он посвятил свою жизнь, но ты этого не ценишь. Стоишь ли ты этого подарка, что тебе свыше дан?! О таком брате люди мечтают, а ты, имея, не любишь и не уважаешь, – высказалась Настя.

Вернулся Даниил и подал девушке воду, и она, поблагодарив, выпила.

– Я пригласил Настю к нам на ужин, – сказал Даниил, взглянув на брата.

Заметив, что Веня мрачен, он спросил:

– Вы без меня поссорились?

– Нет, поговорили, – ответила девушка.

– О чём?

– О том, что такой брат, как ты, мечта для многих, – сказала Настя.

Веня посмотрел на неё и девушка спросила:

– Мне приходить?

– Рады будем видеть тебя, – буркнул юноша и Настя улыбнулась.

Поговорив немного с братьями, она сказала, что завтра приедет навестить Веню. Юноша, удивившись, хотел возразить, но она, наклонившись, его в щёку поцеловала. Когда Настя ушла, то черноголовый спросил, кто она, и Веня ему ответил:

– Невеста брата.

Выйдя из палаты, черноголовый позвонил Прохору и сообщив о том, кого видел и что узнал, выслушал приказ и вернулся.

Даниил предложил выпить кофе и они, заехав в кафе, присели у окна. Зная характер брата, он предположил, что разговор с Настей задел Веню и разозлил, но Даниил был благодарен ему за то, что пригласил девушку в гости. Подумав, что Настя отчитала Веньку, как делал Фима, когда их младший брат переходил границы дозволенного, Даниил вспомнил, что и ему порой доставалось. Фима порицал старшего брата за то, что баловал младшего. Веню строго отчитывал и даже ругал, хотя тот на него и не злясь, принимал всё, как должное. Венька Фиму с детства слушался и никогда с ним не спорил.

Передавая Насте мотоцикл, Даниил попросил не гонять, как Веня, и сказал, что будет ждать её вечером в субботу к семи часам. Девушка обещала, что не опоздает и, уехав, направилась к дому, над которым сияли две звезды. Около одного подъезда стояла знакомая ей машина, и курил черноголовый. Вскоре к нему подошёл Прохор, и они долго, о чём-то говорили, а Настя задумалась о том, как отобрать у них зеркала. Плечо горело огнём, не давая покоя, и тут в памяти всплыл мотив песни, который она помнила с детства. Он всегда её и успокаивал и помогал сконцентрироваться и выбрать правильное решение. К мужчинам подошли двое черноголовых и Настя уехала, поняв, что сейчас с ними одна не справится.

Утром приехав к офису на мотоцикле, она вечером заехала к Вене. Юноша её не ждал, а Настя, присев рядом расспросила его о городе, старых улочках и новостройках, пожелала выздоровления и, поцеловав в щёку, ушла, поразив Веньку. Он даже подумал, а не влюбилась ли она в него, но потом отказался от таких мыслей, и продолжил играть в шашки с соседом по палате, не видя, как за девушкой следил мужчина, лежащий напротив него.

Как только она вышла, черноголовый проследовал за ней, и Настя увидела его в зеркало мотоцикла, надевая шлем на голову. Выехав на улицу, она вскоре заметила позади чёрную машину и проскочив через несколько перекрёстков, свернула во двор старого дома, и проехав

под аркой, остановилась у клумбы. Мощный гул мотора сообщил о том, что машина въехала в арку, и перекрыла для неё выезд. Настя повернулась и посмотрела на машину, которая на одну треть оказалась под каменным сводом арки. Открыв двери из машины вышел один, а затем ещё четверо черноголовых, что порадовало девушку.

– Теперь не убежишь, – сказал водитель, лежавший в палате с Веней.

Усмехаясь, черноголовые, достав из-за пояса тонкие металлические пруты, нажали на красные метки, и тут же их оружие увеличилось в длину в два раза, когда из них выдвинулось острое и тонкое лезвие. Настя при этом переводила взгляд с одного мужчины на другого, а Прохор сказал:

– И не думай.

– Есть время для раздумий, а есть для действий, – возразила ему Настя, и её мотоцикл сорвался с места.

Объехав двор и разогнавшись, девушка направила мотоцикл на мужчин, и они подняли клинки. Резко потянув руль на себя, и развернув его, она у двух выбила клинки и, протянув руку, поймала один из них. Затем подпрыгнула и, взлетев на капот машины, ударила клинком по лобовому стеклу и разбила его. При этом продолжая двигаться, она развернула мотоцикл параллельно крыше автомобиля и отпустила. Огонёк Веньки мгновенно пролетел над машиной, и Настя последовала за ним под поражёнными взглядами черноголовых и, упав за машиной, вонзила клинок в шину. Подняв мотоцикл, она сказала:

– А теперь и вам подумать время найдётся.

Яростные крики огласили двор и арку, хлопнули двери и взревел мотор, а затем машина выехала из двора. Медленно проехав по улице, посматривая на догоняющую, виляющую по дороге машину, Настя направилась к ресторану, где должен был обедать Карл. Об этом ей рассказывала Кира и Настя, разозлив чужаков, привела их именно к магу, которого постоянно охраняли до десяти черноголовых. Войдя и подозвав Нестора, она сказала, что её преследуют те, кто недавно хотел отобрать кейс.

Созвав охранников, Нестор прошёл с ними через чёрный вход и окружил, подъехавших чужаков, которым пришлось сдать оружие. Карл, узнав о том, что произошло, вышел из зала и увидел пленённого Прохора и выезжающую со двора девушку на мотоцикле. Слуг Макара сразу отвезли к офису и заперли в подвале, где потребовали отдать зеркало. Прохор рассмеялся в лицо Карлу и сказал, что он его теперь не получит, так как был недостойным хранителем. К чужакам применили пытки и трое к рассвету умерли, а четвёртый назвал и номер дома, и квартиры, но Нестор зеркало не нашёл, обозлив Карла.

Позвонив Макару, глава северного крыла ордена потребовал объяснений, но не получив их, услышал:

– Отпусти моих людей и сам ищи потерянное.

– Я требую встречи с Велияром!

– А больше ничего не хочешь, – усмехнулся Макар.

– Это моё право и ты не смеешь отказать!

– Конечно, брат. Как только Велияр вернётся из Гималаев, я передам твою просьбу.

Раздались гудки, указав на нежелание Макара говорить с Карлом, и снова наведя на мысли о том, что собрат пытается опозорить, отстранить от власти. Макар добился своего: хранитель, потерявший зеркало, недостоин доверия и такая халатность карается смертью. Велияр даже слушать его не станет, когда вернётся. Нужно отыскать зеркало – это для него единственный шанс выжить, подумал маг.

Вновь разослав людей по городу, Карл приказал искать чужаков, не веря в то, что с Прохором приехали всего четверо черноголовых. Маг разозлился, и требовал без зеркала не возвращаться, а потом, расспросив Нестора, как около ресторана Прохор оказался, велел позвать Настю.

Девушка явилась спустя пять минут и увидела в кабинете Егора. Он сидел на диване и играл в какую-то игру, неотрывно глядя на экран телефона. Карл попросил рассказать о том, где повстречала чужаков и девушка поведала, как её стала преследовать машина. Когда повернула во двор, оказалась в капкане, ведь пятеро мужчин, заехав в арку, вышли из машины.

– И как же ты сбежала? – спросил Егор, не глядя на неё.

– Объехала их, – ответила Настя, мысленно попросив ангела-хранителя её от этого жестокого человека защитить.

– Не каждый мужчина на это решится, – заметил Егор, продолжая играть.

– Я испугалась.

– И от испуга, прыгнув на мотоцикле, перелетела через машину? – спросил он, впервые взглянув в её лицо.

– Сама такого от себя не ожидала.

– И кейс ты у пятерых громил забрав, сбежала, – напомнил Егор.

– По-твоему стоило опустить руки и позволить себя убить? – рассердилась девушка.

– Не знаю я, о чём ты думаешь… и говоришь ли правду. И узнать не смогу, так как зеркало утеряно, – произнёс Егор, посмотрев на Карла.

– Причём тут зеркало? – не поняла его собеседница.

– Ни при чём, – медленно ответил молодой маг, снова взглянув на неё.

– А куда ты вчера поехала после того, как к ресторану чужаков привела? – продолжал расспрашивать Егор.

– Прокатилась по городу, потом съездила в Заболотный и, успокоившись, домой вернулась, – удивляясь его интересу, Настя посмотрела на молчавшего Карла, а Егор уточнил, во сколько она приехала.

– Около двенадцати.

– Свидетели есть? – спросил он.

– Свидетели чего?

– Твоих слов.

– Ты меня в чём-то обвинить хочешь? В чём? В том, что у меня был нервный срыв и я, пытаясь успокоиться, половину города объехав, на несколько часов Ухту покидала? Как смеешь меня осуждать, ведь напали не на тебя, и ни тебе грозили пятеро верзил смертью? Не твоё сердце замирало от страха из груди выскакивая, когда в меня кидали железные клинки! – вскричала Настя, и в её глазах блеснули слёзы.

– Да, жизни моей никто не угрожает и сердце не знает страха, – проговорил Егор, взгляд которого не сходил с лица девушки.

Поднявшись с кресла, Карл подошёл к ней и, проведя к двери, сказал:

– Иди, выпей кофе.

Выходя из кабинета, Настя едва смогла улыбнуться Кире, ведь от того, как на неё смотрел Егор, девушке стало плохо. Её знобило, и голова горела в огне, как и плечо, хотя он и не читал заклинаний и ничего от неё не потребовал, но от Егора исходил смертельный холод, как от могил на кладбище. Мысленно поблагодарив высшие силы за то, что она выдержала этот разговор, и ответы убедили магов в её непричастности к краже зеркал, Настя, вздохнув, прошла в кафе и, успокоившись, вернулась в офис.

Глава 6. Сила зеркал

– В чём ты её подозреваешь? – спросил Карл, когда девушка ушла.

– Ни в чём. Судьба ей улыбается, Настя её баловень. Жаль, что ты потерял дар Немира, – ответил Егор.

– Верну зеркало и Настя станет членом нашего ордена.

– Хорошо, если это произойдёт до возвращения Велияра, так как у тебя не более месяца времени. Кстати, я проверил этот город, и избранницы Немира в нём не нашёл. Послезавтра утром я уезжаю, – сказал Егор.

– Выделю охрану для твоего сопровождения, – решил Карл.

– Пускай и Настя меня проводит до поезда.

Глава северного крыла ордена снова направил людей к квартире чужаков и приказал отпустить Прохора, что бы проследили за ним. Забежав в квартиру и увидев, что всё перевёрнуто вверх дном, Прохор в сумку положил одежду и, выйдя, сел в машину, которую ему вернул Нестор, затем он покинул Ухту. Нестор расспросил о чужаках соседей, но ничего не узнал. Старушка, что жила справа, боясь их, старалась не попадать на глаза, а алкоголик с первого этажа заявил, что к ним постоянно ходили то девчонки, то собутыльники.

– Пили, буянили, а добрых соседей ни разу не угостили, – ворчал Юрий.

Посчитав, что у него белая горячка, ведь членам ордена запрещено к себе привлекать внимание, Нестор не поверил Юрию и, вернувшись в офис, не стал говорить об этом Карлу.

Заглянув после работы в магазин и купив четыре бытылки водки, Настя, убедившись в том, что за ней не следят, приехала к дому, где жил Прохор и в дверь на первом этаже постучала. Юрий сразу же открыл и произнёс:

– Ты должна мне ещё четыре бутылки. Сегодня твердолобые качки наверху всё погромили, расспрашивали, и я мог многое сообщить. Они бы мне больше заплатили, чем ты.

– Эти люди свернули бы вам шею, лишь заподозрив в том, что знаете что-нибудь о соседях. Вы это сразу поняли, потому промолчали, – сказала Настя.

– Всё равно ты мне должна.

Открыв кошелёк, девушка достала несколько купюр, и мужчина потянулся к ним, но она, не отдавая, потребовала:

– Ключи.

Юрий достал с полки два ржавых ключа и Настя тихо промолвила:

– Теперь мы в расчёте.

– Я тебе жизнь спас и…

Девушка убрала кошелёк в сумку и Юрий быстро произнёс:

– Ладно, в расчёте.

Настя отдала деньги и, направившись к двери, услышала:

– Если ещё что-то украдёшь, привози в мой гараж, я его тебе в аренду сдам.

Выйдя из подъезда, Настя посмотрела на свет звезды, сияющей над рядами металлических гаражей. Пройдя по улице до двери с номером пятьдесят три, девушка сняла замок и, зайдя, опустила щеколду, что бы никто ни вошёл, а затем повернувшись, нашла выключатель и гараж осветили жёлтые лампы под потолком. Обойдя старый автомобиль, она сняла со стены бардовое покрывало и, отступив, посмотрела на зеркало. Снова выгнувшись и завибрировав, оно к Насте потянулось, испугав девушку, вспомнившую, что вчера зеркало так же отреагировало на её появление.

Приехав к этому дому и поднявшись на второй этаж, к дверям, от которых исходило сияние звёзд, Настя, нажав на ручку двери, убедилась в том, что она закрыта и расстроилась,

не зная, как войти, и тут сверху раздался ворчливый голос. По ступеням спускался пьяный мужчина, который произнёс:

– Уехали твои дружки.

– Они должны были мне вещи оставить, – сказала Настя, помрачнев.

– Хм. Меня зовут Юрий, а что для тебя оставили?

– Два зеркала.

– Так, зайди позже.

– Не могу, мне зеркала сегодня передать нужно, поезд через час от вокзала отходит.

– Беда… прямо, как у меня. А ты… я погляжу добрая… люди же должны друг другу помогать, – проговорил качающийся мужчина, что-то решив.

– Я тебе дверь открою, ты друзей в квартире подождёшь, чего на лестнице стоять, – предложил Юрий.

– У вас ключи есть? – удивилась девушка.

– Мне они не нужны, – сказал мужчина, доставая из кармана отмычку и тут же повертев её в замке, дверь открыл.

Настя растерялась, а он, подтолкнув её, произнёс:

– Заходи.

Хлопнула входная дверь в подъезде и Юрий, услышав голоса, сказал:

– Ты тут посиди, а я быстро своих друзей провожу и вернусь.

Закрыв дверь, мужчина спустился вниз, и на все вопросы и предложения, отвечал, что он прихворал и никуда не пойдёт. Его друзья ушли не сразу, что дало девушке время обыскать квартиру, где жили черноголовые. Три кровати, журнальный столик, две кушетки и на кухне, кроме плиты маленький круглый стол, два стула, шкаф в коридоре и трильяж в большой комнате, но нигде нет зеркала. Ещё раз, осмотрев комнаты, она подошла к шкафу и, открыв его вдруг почувствовала, как её затягивает в темноту. Отступив, Настя увидела большое овальное зеркало в широкой деревянной раме, которое имело подставку и две резные ножки. Его втиснули в шкаф слуги Макара, но не удосужились ничем прикрыть.

При приближении Насти к зеркалу, оно задрожало и на серой поверхности появилась рябь, как на воде от сильного ветра, при этом верхняя грань зеркала потемнела. Испугавшись, девушка быстро закрыла дверцы шкафа, а увидев на столе широкую кожаную сумку, вытряхнула из неё содержимое на стол и все предметы рассмотрела. Записная книжка с названием городов, имён, номеров телефонов, очки, зажигалка, сигареты, две пачки денег, длинная трость. Такую она увидела у Прохора и у его людей, когда они хотели её задержать. Заткнув трость за пояс, прикрыв курткой, Настя протянула руку к квадратной кожаной папке, и тут на лестнице раздались шаги. Она повернулась к двери, но кто-то прошёл мимо, а папка, что лежала на столе, внезапно поднялась в воздух, и к её ладони прикоснулась. Девушка, заметив это, руку резко отдёрнула, и папка упала на стол, а плечо загорелось огнём.

Осознав, что в папке зеркало Прохора, Настя снова протянула к ней ладонь, но ничего не произошло и тогда она расстегнула боковую молнию. Достав из папки небольшое зеркало прямоугольной формы, не превышающее ладонь по размеру, она рассмотрела его. Вставленное в серую кожаную рамку, без ручки, зеркало ничем не привлекало внимания, кроме того, что завибрировало, как и то, что принадлежало Карлу.

Вернулся Юрий и девушка, спрятав зеркало с папкой в сумке, вышла к нему и сказала, что на поезд она не успевает и придётся ехать на вокзал и покупать билет на завтра. Помолчав, она добавила:

– Мои знакомые, что живут в этой квартире сегодня уедут, мне нужно где-то хранить зеркала. Вы не могли бы у себя зеркала оставить?

– Могу. А эти парни, точно твои друзья?! Хотя, какая мне разница. Заплати и спрячу, только деньги вперёд, – сказал Юрий.

– Место покажите и назовите цену.

– Спрячу в гараже. За зеркало три бутылки водки.

– Хорошо.

– И ещё денег дашь. Тысячу рублей.

– А не много ли хотите за один день хранения?

– Ворованного имущества, – добавил мужчина.

Покачав головой, Настя протянула Юрию деньги и он привёл её к гаражам. Согласившись, девушка, вернувшись, сняла покрывало с одной из кроватей и попросила Юрия завернуть зеркало, что бы ни поцарапать и мужчина, вытащив его из шкафа, накрыл и вынес из квартиры. Забрав второе зеркало, она за ним пошла и, убедилась в том, что он аккуратно поставил зеркало Карла у стены, закрыл гараж, повесив на дверь ржавый замок. Зеркало Прохора Настя увезла и спрятала за холодильником в своей квартире, и на следующий день зашла в церковь, где взяла святой воды, которую отвезла домой.

Сейчас, стоя перед зеркалом Карла, которое притягивало её к себе, Настя не знала, что делать. Оно манило и гипнотизировало, успокаивало и лишало сил. Моргнув, девушка вдруг осознала, что стоит рядом с зеркалом и касается его ладонью. При этом поверхность зеркала искрилась и издавала странный звук, похожий на скрип снега под ногами в сильный мороз.

Что-то затягивало Настю внутрь, и она, отпрыгнув, посмотрела на ладонь. Искорки медленно исчезали, и кожа, покраснев, горела, как при ожоге. Руку опустив, она вспомнила, что ей рассказали убитые девушки о зеркалах магов: их сила велика… они врата ада… снимут твою боль и будешь ими управлять… протяни руку и любое зеркало твоё. Задумавшись, Настя произнесла:

– Я отправила одного из черноголовых в ад, толкнув его к зеркалу, а что бы спасти, нужно приложить зеркало тыльной стороной к чёрному облаку на голове. Тьма из человека выйдет, а зеркало я должна опустить в серебряную посуду со святой водой и тогда оно потеряет силу, но при этом опасаться мне нужно Немира. Он правит орденом, сильный и беспощадный. Немира никто не видел, и демон может оказаться кем угодно, скрываясь до времени от людей, ведь он маг и правитель демонов восьмого легиона отступников. И ещё меня девушки просили спасти женщину от Немира, но где она, не сказали.

Внезапно Настя почувствовала, что и рука и плечо перестали болеть, как по мановению волшебной палочки, и это чудо исцеления стоит перед ней и манит к себе. Мелодия из детства, всплыв в памяти, успокоила и она добавила:

– Ты обладаешь силой, но я сильнее. Ты создано, что бы лишать воли и всё убивать, а я хочу спасать. Возьми мою боль и передай мне своё могущество.

Посмотрев на почти почерневшее зеркало, Настя произнесла:

– Не так говорю. Я прошу, а нужно приказывать. Твоя сила – теперь моя!

Протянув к дару Немира руку и разжав ладонь, девушка, как бы поманила его к себе. Качнувшись, зеркальная поверхность, всколыхнулась, как волна, и из центра зеркала вырвался белый луч, ослепив Настю. Несколько мгновений она стояла с закрытыми глазами, но когда их открыла, то перед ней замерцали игольчатые шары. Сомкнув веки ещё на несколько секунд, Настя осмотрелась и поняла, что две лампочки под потолком погасли. Внезапно позади неё что-то зашуршало, и девушка, услышав голос, посчитала, что это пришёл Юрий и испугалась. Голос стал громче, и Настя уяснила, что он исходит из кармана её куртки, в который она недавно зеркало Прохора положила.

– Ты не отчитывался передо мной уже три дня! Где тебя носит! Немедленно ответь, Прохор!

Настя боялась вздохнуть, пошевелиться, но вскоре крики смолкли, шорох прекратился. Девушка поняла, что ещё с помощью своих зеркал черноголовые общаются и скорее всего

она слышала голос Макара – хозяина Прохора, ведь пленённый Нестором и лишённый своего зеркала, он не смог сообщить главе центрального крыла ордена, что с ним случилось.

В гараже было темно, и Настя не знала, с какой стороны дверь, а где стоит зеркало Карла. Вздохнув, девушка сказала, что ей нужен свет, и тут в кармане засветилось зеркало Прохора.

– Ты меня и слышишь и помогаешь, это хорошо, – произнесла она, доставая из кармана зеркало и наводя зеркальной поверхностью на потолок.

– Сильнее можешь? Свети ярче!

Мгновенно в гараже стало в несколько раз светлее, чем было с лампами.

– Спасибо, а теперь посмотрим на твоего собрата, – сказала Настя, подходя с опаской к зеркалу Карла и протягивая к нему руку.

Ничего не произошло, и тогда она прикоснулась к его поверхности. Также не реагируя на её действия, дар Немира оставался прозрачным и спокойным.

– Большое, тебя в чашу поместить не смогу, – задумчиво на зеркало, глядя, проговорила девушка, а затем приказала уменьшиться в размерах до пуговицы в два сантиметра диаметром.

Результат не заставил себя ждать, и вскоре блестящая пуговица лежала на ладони. Улыбнувшись и убрав её в карман, Настя подошла к двери, сдвинула задвижку и повелела зеркалу Прохора погаснуть. Выйдя и закрыв гараж, она отнесла ключи Юрию и поехала домой.

Ночью Насте спалось спокойно и утром, с улыбкой потянувшись, когда её разбудил звонок будильника, встала и задумалась о том, что же ей сделать с зеркалами, которые вчера положила в чашу Екатерины, залив святой водой. Нужно собрать семьдесят семь, но хранить в этой квартире опасно, ведь сюда могут прийти черноголовые и забрать их. Достав зеркала-пуговицы из чаши, она приказала им:

– Вы никогда больше не будите служить тьме! Никогда!

Звук разбивающихся зеркал прервал Настю, и она даже взглянула на окна, подумав, что они, расколовшись, осыпались на пол, но и в квартире и во дворе ничего не заметила. Подумав немного, Настя, возвратив зеркалам изначальный размер и увидев крошечные трещинки, окончательно лишившие их сил, этому порадовалась, и снова уменьшив зеркала, положила их в чашу.

Придя в офис, Настя увидела встревоженную Киру, но не подошла к ней, а дождалась обеда, когда подруга сама присела за её столик. Оказалось, что шеф в ярости всех ругает и досталось даже Кире. Наклонившись, она добавила:

– Мне показалось, что он напуган. Его, наверное, с должности снимут, вот только я не знаю, за что.

Этого Насте, как раз не нужно, ведь с помощью Карла она хотела попасть в Ярославль и разыскать все зеркала. Поразмыслив, Настя решила, что нужно зеркало Карлу вернуть и ночью отвезла его в квартиру, где жили рабы Макара. Вернув зеркалу первоначальный размер и оставив в шкафу, утром, вбежав в офис, Настя, оглядываясь, столкнулась перед лестницей с Нестором.

– Ты чего такая? – спросил он.

– Ничего… я его видела.

– Кого?

– Того мужчину, со змеёй на шее.

Нестор помрачнел и спросил, где девушка встретила чужака.

– На втором перекрёстке от нашего офиса. Он шёл по улице и курил.

Нестор, пройдя в кабинет Карла, предположил: Прохор вернулся в город за зеркалом. Получив приказание его найти, Нестор, приехав к дому, где раньше жил раб Макара, поднялся в квартиру и, осмотрел комнаты. Заглянув в шкаф, и отскочив в сторону, один из стражей, что пришёл с Нестором, сказал:

– Там кто-то прячется.

Спокойно подойдя к двери и открыв её, помощник Карла удивился, а потом позвонил и сообщил, что Прохор был в квартире и зеркало в шкафу спрятал.

Заметив, что крепкого телосложения парни выносят из подъезда зеркало, которое он недавно перенёс в гараж, Юрий, сидя на скамье с собутыльниками, поражённо проводил их взглядом.

– Чего смотришь?! – подступил к нему черноголовый, что нашёл в шкафу зеркало Карла.

– Ничего, – буркнул Юрий.

– Это же ты на первом этаже живёшь?

– И что?

– В квартиру над тобой сегодня никто не приходил?

– Заходил парень, такой же здоровый, как ты, вещи носил, уехал час назад, – быстро выдумал Юрий, испугавшись того, что его убьют, а черноголовые, в багажник, положив зеркало, уехали.

Карл вышел из кабинета, что бы проводить Егора, когда Нестор позвонил по телефону. Разговор и успокоил и обрадовал мага, который сообщил о находке Егору, сказавшему, возвращаясь в его кабинет: твоё счастье, что нашли.

Через четверть часа четверо черноголовых внесли зеркало в здание и Карл их у лестницы встретил. В это время в зал вошли шестеро сотрудников офиса и Кира с Настей, возвращающиеся с обеда. Посмотрев на одного из мужчин, который нёс зеркало, Настя мысленно произнесла:

– Твои руки налились тяжестью, и ноги с трудом поднимаются. Ты устал и едва удерживаешь зеркало. Ты спотыкаешься и его роняешь.

Внезапно на середине лестницы мужчина споткнулся, качнулся и выронил из рук зеркало, при этом Настя, приказала, идущему за ним черноголовому, так же споткнуться и он, упав, потянул за собой собратьев, которые кубарем вниз полетели. С грохотом зеркало рухнуло, и Карл, побелев, оттолкнул Нестора и кинулся вниз. Подняв край зеркала, рука мага дрогнула, ведь под деревянной рамой лежали десятки осколков. Повернувшись, Карл ударил черноголового, который первым споткнулся и, вырвав кинжал у него из-за пояса, взмахнул рукой, но Егор его остановил, сказав:

– Слишком много свидетелей, разберёшься с ними позже.

Приказав собрать все осколки, он проследил, что бы ни один не потерялся и когда их перенесли в кабинет Карла, Егор попытался воссоздать зеркало, но силы не хватило. Заявив, что нужна помощь всех магистров и их зеркал, Егор нахмурился, а Карл потребовал, что бы принесли ящик, и сложили в него то, что от дара Немира осталось.

Глава 7. Месть и дары небес

Кира, знавшая, что бледность на лице у Карла появляется в минуты ярости, быстро увела Настю в коридор за переговорной комнатой и дрожа от страха на своё рабочее место отказалась идти, боясь гнева шефа.

– Из-за зеркала огорчился? Не велика беда, новое купит, – решила Настя.

– Оно какое-то особенное, Карл никому не позволял к нему подходить. Он и меня ударил, когда я однажды захотела в него посмотреть, что бы причёску поправить, – сказала Кира.

– Зеркало, как зеркало, да ещё старое, – равнодушно произнесла Настя.

– Старинное и, видимо, дорогое. Карлу его подарил Велияр – глава нашего центрального офиса. Карл им дорожил, хранил и никому не показывал. Теперь он этих парней не пощадит.

– Не убьёт же он их, – пошутила Настя.

– Убьёт и их и меня, – прошептала Кира.

– Выдумщица. За что вас убивать? Они разбили зеркало, он может вычесть его стоимость из их зарплаты или же выгнать из фирмы. Ты не виновата в том, что зеркало упало, тебя карать не за что.

– Я видела.

– Мы все видели. Нас в зале было больше десяти человек, и что теперь всех убьют? Нет. Ты успокойся, завари шефу кофе. Идём, а то он и вправду на тебя рассердится.

Покачав головой, Кира пошла за подругой, и тихонечко подойдя к своему столу, засыпала кофе в кофемашину, достала из тумбочки чашки и блюдца. Зазвонил телефон, напугав её, и Кира подняла трубку.

– Принеси нам кофе! – приказал Карл.

Поставив чашки на поднос, Кира вошла в кабинет.

– Ты с кем обедала? – спросил глава фирмы.

– С Настей из отдела продаж, – пролепетала Кира, побледнев.

– Она видела, как упало зеркало? – поинтересовался Егор.

– Да.

– И что говорила? Порадовалась или огорчилась? – уточнил Карл.

– Сказала, что переживать не стоит, вместо разбитого новое купите.

– Новое?! – разозлился Карл и Кира, испугавшись, отступила к двери.

– Подготовь договоры на подписание! – потребовал маг и она, выскочив из кабинета, дрожащими руками раскрыла папку с документами.

– Споткнулись на ровном месте, – проводив её взглядом, вновь высказался Егор, но Карл промолчал, ведь они оба это видели.

– Зеркало, конечно, тяжёлое и лестница крутая, и твои охранники вовсе не Гераклы. Стечения обстоятельств лишили тебя привилегий и высшего доверия, оказанного моим отцом. Однако интересно, где Прохор прятал зеркало и зачем принёс в квартиру. Посчитал, что в неё не вернёмся? – размышлял вслух Егор.

В дверь постучал Нестор и сообщил, что камеры наблюдения за двором и улицей засекли Прохора. Раб Макара, увидев одного из охранников, который вышел покурить, схватил его и пронзив грудь клинком, потребовал рассказать о том, что происходит в офисе.

– Как ты узнал, что они об этом говорили? – спросил Егор.

– К ним подбежали два охранника от ворот и услышали, как умирающий о разбитом зеркале сказал. При этом Прохор усмехнулся и быстро ушёл.

– Мог Прохор воздействовать на ваших людей? – поинтересовался Егор.

– Нет, он не так силён, – ответил Карл.

– Не могли четверо мужчин слететь с лестницы без причины. Я вернусь в Ярославль и, найдя Прохора, выясню, виновен ли он, – решил Егор.

Взглянув на него, Карл посчитал, что теперь это не важно. Зеркало разбито, право владеть и хранить артефакт, утеряно, чем не преминет воспользоваться Макар. Не глядя на мага, Егор просил отвезти его на вокзал, а потом выйдя из кабинета, прошёл по этажу до отдела продаж. Настя разговаривала с клиентом и он, подождав, пока освободится, велел его проводить. На это Настя спокойно возразила:

– Нам во время работы запрещено покидать офис.

– С Карлом я договорился, – улыбнулся Егор, и на девушку снова холодом повеяло, однако она улыбнулась в ответ.

Дойдя с Егором до машины и сев на заднее сиденье, Настя без возражений его рассуждения выслушала о том, что ему в Ухте не понравилось, а потом он рассказал о Петербурге и Ярославле, и спросил:

– А тебе, что запомнилось в твоих путешествиях?

– Ничего. Мелькали чужие лица, комнаты и здания. Если бы ни Карл и его клиника, я до сих пор просыпалась бы в незнакомых местах. Карл спас меня.

– Как давно ты принимаешь лекарства?

– Третий месяц, – ответила девушка.

– И каков результат?

– Я всё ещё в Ухте, – улыбнулась Настя.

Пройдя мимо вокзала до вагона Егора, девушка пожелала ему лёгкого пути и хороших попутчиков. Взглянув на проводника, Егор усмехнулся и сказал:

– С этим проблем не будет.

Обернувшись, Настя увидела Нестора, который завёл в вагон женщину, она заметила лишь белый плащ и золотые локоны, которые казались знакомыми, однако понять, кто это, не успела.

– Карл не скупится на дары, как правитель небес раздаёт их, но ему это не поможет. Велияр промахов не прощает, – промолвил Егор, аккуратно вложив во внешний карман сумочки собеседницы металлический предмет.

– Каких промахов? – поинтересовалась Настя, поворачиваясь к нему.

– Он потерял то, что ему доверили на сохранение. Если хочешь выбраться из этого захолустья, стань моими глазами и ушами в офисе Карла. Ты одной из нас скоро станешь. Я попрошу Макара забрать тебя у Карла, когда он приедет в Ярославль… и там ты познаешь силу Немира. Присматривайся ко всему, что происходит, и мне позвони, если что-нибудь произойдёт, – ответил Егор.

Достав из кармана мобильный телефон, он протянул его, и Настя взяла, но приехав в офис, положила в ящик стола. Разговор с Егором удивил девушку и хотя он не злорадствовал, она чувствовала, что недолюбливает Карла. Может ли Егор быть искренним? Неужели ей настолько доверяет, что убедит Макара принять в центральное крыло ордена? Верить ему нельзя. Стоит ли ей Карлу о его предложении говорить, ведь он потребовал предать? Егор убеждён в том, что Карла не простят, но маг не раб, ему доверили руководство крылом ордена и видимо, тому были причины. Не думаю я, что Велияр убьёт его из-за потери зеркала, ведь руководителей избирал Немир, иначе Макар давно устранил бы Карла, и правил за него. Карл проверяет меня, и что бы стать его доверенным лицом, нужно быть искренней, решила Настя.

В приёмной генерального директора за столом секретаря сидела стройная черноволосая кареглазая девушка двадцати лет. Она разбирала бумаги, и не сразу взглянула на Настю. Оглядев комнату в поисках Киры, Настя услышала вопрос незнакомки, уточнившей, зачем она пришла, и ответила:

– Мне нужно поговорить с Карлом.

– Запишитесь на приём в журнале. В среду свободное время в час дня.

– Необходимо встретиться с ним прямо сейчас, – настаивала Настя.

– Шеф занят и никого не примет сегодня, – возразила секретарь.

– Где Нестор? – уточнила Настя.

– Этого я не знаю. Зайдите позже, – посоветовала незнакомка.

– Позвоните Карлу и передайте, что сообщение и срочное и важное, – твёрдо проговорила Настя.

– Нет, шеф просил не беспокоить. Он сейчас разговаривает по телефону.

Помрачнев, Настя направилась к кабинету Нестора, но он оказался закрыт и девушка вернулась к своему столу, но спустя час зашла в приёмную, что бы с Кирой поговорить, считая, что ей взяли помощницу. Однако незнакомка одна снова оказалась.

– Карл закончил говорить по телефону? – спросила Настя.

– Не ваше дело, уходите!

Разозлившись, Настя направилась к двери и громко постучав, открыла её.

– Карл, позвольте войти, – сказала она, увидев его за столом.

– Заходи, – разрешил глава северного крыла и, повелел своему секретарю закрыть дверь с другой стороны.

– Егор приказал мне следить за вами и докладывать, подложив в мою сумку зажигалку с брелком, на котором изображён лев, – рассказала Настя, и губы у Карла слегка искривились, указав на то, что он ожидал чего-то подобного.

– Он полагает, что Велияр покарает вас, и хочет, что бы Макар меня забрал в Ярославль, – добавила она, положив зажигалку на стол.

– А чего хочешь ты? – спросил Карл, всматриваясь в её лицо.

– Вы первый человек, который помог мне не словом, а делом. Благодарна и верю вам, а не Егору, – произнесла девушка, не отведя взгляда.

– Отдай Нестору зажигалку и сообщи, когда Егор позвонит.

– Позвонит? – уточнила Настя.

– По телефону, что передал тебе на вокзале.

Настя убедилась в том, что за ней до сих пор следят, и рискнула спросить, что за девушка в приёмной и где Кира.

– Кира в другой город работать переехала, а Рита теперь мой секретарь, ты к ней обращайся, отказа ни в чём не будет, – сказал Карл.

Настя вышла из его кабинета, не зная, что и думать о Кире. Жива она или черноголовые убили? Кто знает правду кроме Карла в офисе? Нестор. Нужно расспросить, решила Настя, идя по коридору, но его увидела только вечером. Подойдя и озвучив мысль, что ужаснула её, Настя побледнела:

– Вчера, когда Киру передал Егору, ты видел, что он дал мне телефон.

– Да, и что? – спокойно произнёс зеленоглазый мужчина.

– Егор вложил в карман моей сумки зажигалку, – добавила Настя, протянув ему металлический предмет.

Нестор, помрачнев, сжал пальцами правой руки львиную голову, заставив механизм сработать, и вверх взмыло голубое пламя.

– Это не только зажигалка, но и устройство, которое будет передавать ему, где ты находишься, – промолвил Нестор и ушёл.

Пройдясь по офису, Настя покинула здание. Её опечалило то, что Киру, как надоевшую игрушку отдали Егору и теперь жизнь подруги зависит от подлого и жестокого раба Немира. Он не отпустит её, и или убьёт, или сделает слугой ордена, что, по сути, равнозначно. И пока Настя в Ухте, Кира может погибнуть в Ярославле. Как же ей вернуться в родной город? Без Карла

это невозможно, и значит, нужно навести его на мысль о том, что визит к Макару откладывать не стоит.

Перейдя улицу, Настя направилась к остановке автобуса, думая о том, что могло бы заставить мага уехать из Ухты. Зеркало, разбившись, потеряло силу и осколки хранятся в его кабинете. А что если их выкрасть? Нестор станет за вором охотиться, а Карл сообщит о случившемся в Ярославль. Или не станет сообщать. Маг спокойно отнёсся к тому, что я рассказала о Егоре. А из этого следует: Карл не страшится гнева Велияра, убеждённый в том, что наказания не последует. Макар сможет оговорить его, когда Велияр вернётся, но Карл и горд и высокомерен, его ничто не тревожит. Почему? Да потому, что маг сам говорил с магистром и получается, что Карл может с Велияром в любое время связаться. Как? Поговорить по телефону? А что если есть ещё одно зеркало?

Настя, подняв голову, осмотрела небо над офисом и тут рёв мотоцикла ход мыслей прервал, и сильный удар сбил с ног. На краткое время, она лишилась сознания, а когда открыла глаза, то увидела, как по улице удаляется мужчина на мотоцикле, голова которого укрыта чёрным облаком, а в правой ладони у него сверкает зеркало. Зажмурившись, девушка почувствовала, как кто-то её потянул за руку. Вздохнув, она открыла глаза и увидела встревоженное лицо, страх в глазах и шевелящиеся губы, но не поняла, о чём они ей говорят, ведь набат звенел в голове, глухой и мощный, заглушающий остальные звуки.

Тяжесть придавила к асфальту и Настя прислушалась к неровному биению сердца и бешено стучащему пульсу в правой ладони, но их пересилила боль у левой ключицы, огнём прожигающая насквозь. Она нарастала и душила, жгла и топила в ледяной темноте. Нет! Нет, я не позволю. Не поддамся, вырвусь из твоего плена и буду жить, мысленно прокричала Настя, сжимая правую кисть в кулак, и отчего-то не почувствовав своих пальцев, повернула голову и руку подняла. Красная. Почему? В крови, поняла Настя и тут услышала:

– Очнулась. Потерпи немного.

Переведя взгляд в сторону голоса, Настя увидела лицо молодого человека, сидящего рядом и держащего её за левую руку. Постепенно пришло осознание того, что знает его и когда заглянула в глаза, сказала:

– Веня.

– Да, это я. Ты молчи. Скорая уже едет.

– Помоги встать, – произнесла девушка, увидев за его спиной чёрную тень.

– Нет, вдруг у тебя что-то сломано.

– Помоги или уйди! – рассердилась Настя.

Покачав головой, юноша аккуратно приподнял её и усадил, затем спросил:

– Болит что-нибудь?

– Голова.

– А рука?

– Её не чувствую, – ответила девушка.

– Убил бы гада, если бы ещё раз встретил, – гневно проговорил Веня.

– Кого? – не поняла она, глядя на раздваивающуюся фигуру перед глазами.

– Того, кто тебя сбил! На такой скорости по городу гоняет!

– Ты рассмотрел его?

– Не успел… хотя ехал он по встречной полосе, мне навстречу. Я с другой стороны дороги шёл и тебя не видел, потом парень пересёк дорогу, заскочил на тротуар и приподняв переднее колесо, тебя ударил. За ним мужик побежал, здоровенный такой, увидев, что тебя этот урод сбил.

– Кто? – спросила Настя, и юноша подробно преследователя описал.

Похож на Нестора, но стал бы он сам следить за ней, вряд ли. Но кто же её сбил? Он точно из черноголовых. Чего хотел добиться? Убить её?! Ударил бы колесом сильнее или клинком пронзил. Нет, он хотел узнать, чем я отвечу на удар. Неужели это очередная проверка Карла?

Вздохнув, Настя хотела встать, но Веня не позволил. Загудела сирена, к ним подъехала скорая, и санитары положили её на носилки и к машине понесли, а Веня, запрыгнув, сел рядом с Настей.

– Ты кто такой?! – возмутился врач, перевязывая руку девушки.

– Я её брат, – ответил Веня, и ему позволили доехать до больницы.

Наложив восемь швов, руку Насти снова забинтовали и просили прийти на перевязку на следующий день, так как она отказалась от госпитализации. Веня ждал её в коридоре, и когда Настя вышла, посоветовал остаться в больнице.

– Сам сбежал, а меня уговариваешь не уходить, – слабо улыбнулась она.

– Я мужчина. Останься, Даниилу я всё объясню.

– А вот этого делать не нужно. Не говори ему о моём падении.

– Но…

– Ты назвался моим братом. Защити меня и Даниила от лишних волнений, стань даром ниспосланным свыше, нашей опорой, – попросила Настя.

Вздохнув, юноша, понимая, что брат встревожится и обязательно отвезёт её в больницу, а потом останется на ночь в коридоре или в парке под окнами палаты, помрачнел. Он был уверен, что Даниил бросится искать подлеца, и не успокоится, пока не разыщет.

– Не будем его огорчать, – уговаривала Веню девушка.

– Солжём.

– Промолчим, – возразила Настя.

– Солжём, – упрямо повторил юноша.

– Солжём. Вы пригласили меня на ужин, и я с радостью предложение ваше приняла. Проводи до квартиры, переоденусь, поедем к вам, – попросила она.

– Тебе нужно лежать, а не по городу гулять, – недовольно произнёс Веня.

– А я и не буду ходить, ты меня отвезёшь. Я позволю тебе управлять моим Огоньком, – улыбнулась девушка.

Поняв, что её не переубедить, юноша тяжело вздохнул, соглашаясь, и уже через час, они мчались по Ухте на мотоцикле. На одной из улиц, она просила остановиться и, подъехав к тротуару, Веня, взглянув на часы, сказал, что уже пятнадцать минут восьмого.

– Знаю, что опаздываем, но без подарка в гости не ходят, я скоро вернусь, – произнесла Настя и зашла в букинистическую лавку.

Когда девушка вышла из магазина, Веня курил, он уже никуда не спешил.

Показав подарочный экземпляр старинной книги о кулинарии, она спросила:

– Подойдёт?

– Брату в самый раз.

– А тебе?

– Я готовить не умею.

– Тогда бери эту, – предложила Настя, протянув Вене книгу о мотоциклах, в которой были и фотографии, и описания всех, начиная с самого первого и заканчивая последними моделями.

– Ух, ты, класс! – обрадовался юноша.

– А как же обещанный гусь в яблоках? – спросила Настя.

– Даниил уже стол накрыл, нас ждёт. Я ему позвонил и предупредил, что в городе тебя встретил, и ты зашла в магазин.

– Он всё купил? – поинтересовалась девушка.

– Нет, сам приготовил, его бабушка Катя научила. Когда я маленьким был и болел, брат меня всякими вкусностями кормил, баловал, и такие блюда нам готовил, не хуже, чем в ресторане. Даниилу нравится домашняя еда, он против фастфуда.

– А ты?

– Почему интересуешься моим мнением? – уточнил Веня.

– Хочу тебя узнать.

– Для чего?

– Ты моим братом стал… и я хочу понять, стоишь ли ты того, что бы тебе доверить младенца.

Веня, надевший шлем на голову, и повернувший ключ в замке зажигания, резко развернулся и спросил:

– Младенца?!

– Да, племянника или племянницу.

– Ты ждёшь ребёнка?!

– Вспыльчивый ты и упрямый, но душа добрая: не бросил меня на дороге, хотя я тебя и отчитала, призывая стать ответственным. Но этого мало, – на его вопрос не ответив, Настя убрала книги в сумку.

Помрачнев, Веня медленно отъехал от тротуара и больше не гнал, он ехал по улицам спокойно, осознавая, что отвечает ещё за одну жизнь, а девушка по сторонам смотрела и с ним не разговаривала. Доехав до дома и отдав ей ключи от мотоцикла, он поднялся на четвёртый этаж, где Даниил уже открыл дверь и стоял на пороге, ожидая их.

– Заходите, чайник скоро закипит, – сказал он и улыбнулся.

Настя прошла в маленький коридорчик, в котором слева стояла напольная вешалка около старинного квадратного зеркала. Справа была арка и вход на кухню, а чуть левее маленькая комната и зал.

– Раздевайтесь и проходите, – донеслось с кухни.

Настя, сняв куртку, хотела повесить на вешалку, но её левая рука, внезапно заныв, ослабела и ударилась о зеркало.

– Давай я помогу, – предложил Веня, забирая куртку и вешая на крючок, и она поблагодарила его, посчитав, что на неё повлияла усталость и ранение.

– Будем пить травяной чай, – послышалось с кухни, и чайник засвистел.

– А можно растворимый кофе? – спросила девушка, пройдя за Веней в зал.

– Не говори об этой отраве, – предупредил юноша, подходя к столу.

– А ты, что стоишь? – уточнил Даниил, внося в зал поднос.

– Мне бы руки помыть, – ответила Настя.

– Первая дверь, – сказал он, поставив гуся на подставку.

Пройдя в ванную, девушка прислонилась лбом к холодной белой плитке на стене, так как почувствовала резкое недомогание и потерю сил. Веня был прав, нужно было отлежаться, а не ходить по лестницам и гостям. Повернув кран и умывшись, Настя вытерла лицо и руки, и вышла в коридор.

Решив посмотреть, не бледная ли она, Настя прошла к зеркалу и взглянула на себя. Да, и бледная, и мешки под глазами. Ущипнув себя за щёки, что бы им придать румянца, девушка повернула голову и тут увидела позади себя яркую точку. Посчитав, что на улице включили фонари, она хотела пройти в зал, но вспомнила, что ещё светло. Ещё раз, посмотрев на свечение за спиной, Настя к нему развернулась. За окном не было фонарей, но переведя взгляд на зеркало, она увидела яркую звезду за спиной и вдали ещё одну.

Обман зрения, решила девушка, взглянув в окно и ничего не увидев. Настя подошла к зеркалу ближе и подняла левую руку и тут её, как будто притянув, сильно качнуло. Не поддержи её рука Даниила, Настя ударилась бы головой о зеркало. Даниил рассердился на брата, посчи-

тав, что Веня обувь по коридору раскидал, а девушка, достав из сумки книги, которые купила для братьев, его поблагодарила и пошла в зал, лихорадочно думая о том, что что-то упустила. Настя и сегодня, и вчера смотрела на небо, не видя, ни одной звезды. Откуда они взялись? Почему их видно лишь в этом зеркале? От чего её качнуло, когда хотела повесить куртку, и потянуло к зеркалу, когда приблизилась? Неужели оно особенное и тоже принадлежит ордену?

– Присаживайся, – отодвигая стул, промолвил Даниил, рассмотрев книги и на полку шкафа их положив.

– Красивое зеркало у вас в коридоре, старинное, – заметила Настя.

– Да, оно нашей бабушке от её прапрабабушки досталось. Катя всегда нам говорила, что оно волшебное, дарованное архангелами, в нём звёзды видны, – взяв вилку и нож в руки, рассказал Веня.

– Звёзды? – удивилась гостья.

– Бабушка верит в ангелов, борющихся с демонами, в волшебные зеркала, силу серебра и святой воды, – добавил юноша, пока его брат ходил на кухню.

– А в чём сила вашего зеркала? – уточнила Настя.

– Оно силу звёзд усмиряет, – ответил Веня, передавая ей бокал с яблочным соком.

Отрезав и положив на тарелки по кусочку жареного гуся, Даниил попросил Настю не стесняться и сказать, если ей что-то не понравится.

– Да, брат, ты пропал, – улыбнулся Веня, видя, как Даниил смотрит на неё.

– Разговоры за столом, – нахмурился старший внук Екатерины.

– Это я говорю о том, что у меня, брат, нюх пропал, ничего не чувствую, – быстро добавил юноша и снова улыбка появилась на его лице.

Настя не услышала, о чём они разговаривали и, отрезав ножом кусочек от мяса на своей тарелке, медленно жуя его, думала о зеркале. Оно показало ей две звезды над этой частью города. И одна, скорее всего, принадлежит тому, кто на неё напал, а вторая или рабу Макара или слуге Карла. Она очень яркая и видимо зеркало большое. Что если права, и у Карла есть ещё одно? До этого дня Настя его не увидела, и значит, оно скрыто магическими заклинаниями и зеркало подчинить, будет не просто. Как же узнать, где его спрятал Карл?

Возникшая за столом тишина побудила девушку посмотреть на сидящего напротив Веню, а затем и на Даниила. Они чего-то от неё ожидали, и поэтому она сказала, что мясо, немного недосолено. Даниил встал и, сходив на кухню, вернулся с солонкой, которую протянул ей. Настя поблагодарила и посолила, хотя этого и не нужно было делать.

– Любишь крепко солёные блюда? – спросил Веня.

– Да, – солгала девушка.

– А соль вредна. Скрутит суставы в старости, – высказался юноша.

– Балабол, ты лучше бы ел, молча, – оборвал его Даниил.

– Нет, он прав. Знаю о её вреде и пытаюсь отказываться, но порой не могу, – сказала Настя, не желая, что бы старший брат ругал младшего.

– Да, тебя сейчас часто будет тянуть на солёное, – сказал Веня.

– Почему? – спросил Даниил, положив на его тарелку ещё мяса.

– В её положении, это нормально, – ответил брат.

Настя закашлялась, вспомнив, что говорила юноше, а Даниил, легонько по её спине постучав, подал воды и спросил:

– В каком положении?

– Беременным всегда, то солёного хочется, то сладкого, то кислого, – так же спокойно поглощая гуся, ответил Веня.

Даниил удивлённо взглянул на смутившуюся девушку, не понимая, о чём говорит брат. Веня хотел продолжить объяснения, но Настя наступила на ногу ему под столом и, взглянув в её рассерженные глаза, он быстро сказал:

– Положи мне кусочек пирога, брат.

Исполнив просьбу Вени, Даниил, не притронувшийся ещё к еде, посмотрел на опустивших над тарелками головы брата и Насти, потом предложил ей ещё мяса, но она, попробовав пирог, попросила кофе.

– Сначала чай выпей, он больше сил придаст, – сказал Даниил, наливая в её чашку ароматной жидкости, и вынес ставшую ненужной посуду на кухню.

Вздохнув, девушка подняла чашку, и яркий аромат трав, окутал теплом и напомнил, как Екатерина поила её такими же настоями. Даниил разрезал торт и положил на тарелки. Заметив грусть в глазах Насти, Веня стал рассказывать о том, как в детстве проказничал, а Фима его за ухо к небу тянул.

– Зачем? – удивилась девушка.

– Что бы думал не только о себе, но и о других. Я ведь, то игрушку возьму у друга и разберу, сломав, то велосипед у соседа, что бы прокатиться и упаду, то девочек за косички дёргаю, а они заливаются слезами. Братьям моим тяжко со мной было.

– Ты вырос, – заметил Даниил.

– Да, а проблем не убавилось. Прости меня, брат, за всё что творил и творю и ещё натворю. Я не со зла, – сказал Веня и улыбнулся.

Никогда не слышавший от него таких слов, Даниил покачал головой, а его младший брат добавил:

– Прости, и ещё кусочек пирога положи на мою тарелку.

– Хитрец, – улыбнулся Даниил.

– Люблю, когда ты вкусности готовишь, жаль праздников у нас маловато. Настя, а у тебя день рождению уже был в этом году? – поинтересовался Веня.

– Нет.

– Хорошо, значит, отпразднуем у нас. А сколько тебе будет?

– Двадцать пять.

– Какая ты у нас взрослая, прямо старушка, – печально добавил юноша.

– Венька! – нахмурился Даниил.

– Да, мой милый шалун – младший брат, я уже взрослая, – не обидевшись, сказала девушка.

– Видишь, Настя на меня не сердится, и не ругает, как ты, – заметил Веня, посмотрев на брата.

– Причины нет, – тихо промолвил Даниил, мрачнея.

– А у тебя есть? Не стоит она того, что бы расстраиваться! С возрастом и я стану мудрее. Вот стукнет мне тридцать пять, ты меня не узнаешь! Степенный семьянин, любящий муж и отец, правда, Настюш? – спросил Веня.

– Да, верю в тебя, – улыбнулась гостья.

Даниил налил себе чая, сделал глоток, потом ещё один, и Настя поняла, что опять воспоминания нахлынули на него, напомнив о том, что брату осталось прожить два года. Это страшило его, лишало радости, поэтому Настя перевела разговор на другую тему, спросив о Екатерине.

Венька, с радостью рассказав, предложил на следующие выходные поехать к ней, но девушка отказалась, так как она работала по субботам. Огорчившись от того, что идее не воплотиться в жизнь, юноша принёс альбом и показал ей семейные фотографии, с увлечением говорил каким по рассказам бабушки, в детстве он был. Настя с интересом рассматривала фотографии и ему задавала вопросы, изредка поглядывая на печальное лицо Даниила, который на брата смотрел, а потом, встретившись с ней взглядом, вздохнул. Звонок мобильного телефона отвлёк хозяина квартиры от мрачных мыслей, и Даниил, выслушав собеседника, сказал, что к нему приехал Марк и просит выйти из дома.

– Это его друг. Они в школе в одном классе учились и в армии в одну часть попали, а сейчас вместе работают. Даниил его к себе взял, когда у Марка дочка третья родилась, – сказал Веня, после того, как за Даниилом закрылась дверь.

– Твой брат добр и отзывчив, нет в нём жадности и жажды наживы.

– Угу. А вот посмотри, наши родители и дед.

– Мне Даниил твой мотоцикл на время передал, – сообщила Настя.

– Не на время, а навсегда. Мой брат, если подарки делает, то не отбирает. Даниил мне часто говорит, что добрым людям их нужно чаще делать.

– Ты на него похож.

– Немного, а вот Фима очень похож, лишь глаза у него чёрные, как у отца, а у нас с Даниилом мамины. Фима из Питера приедет через два месяца и ты с ним познакомишься. Только ты Даниила… не бросай.

– Что?

– Хоть он высок и силён, но душа у него нежная, искренняя и одинокая. Он тебя, как встретил, улыбаться начал. Дорога ты ему стала… очень… полюбил брат тебя и это не просто увлечение. Даниил однолюб. Влюбился он в школе, а девочка с родителями в другой город переехала, так брат есть перестал, его бабушки Кати молитвы спасли.

– И сколько же ему лет тогда было?

– Восемь.

– Полюбил, – улыбнулась Настя.

– Ты не смейся, я серьёзно говорю. Знаю, Даниил тебе ещё ничего о своих чувствах не говорил, да и не скажет без серьёзного повода. Он вообще молчун и с тобой говорить боится: вдруг, чем обидит или ты в нём разочаруешься и не захочешь больше общаться. Сейчас время такое, что без грубой силы и не выжить, но Даниил считает, что все вопросы миром решать нужно, в ссоры и конфликты не вмешивается, свою волю никому не навязывает.

– Я благодарна судьбе за то, что подарила мне встречу с вами и Катей.

– Какой Катей?

Спохватившись, Настя сказала, что на работе девушка добрая встретилась и они подружились. Это порадовало Веню, и она добавила:

– Раз мы все добрые люди, то давай помогать друг другу.

– Давай.

– Бери-ка посуду и неси на кухню, вымоем её.

– Нет, брат рассердится. Я часто тарелки бью, и Фима при этом говорит: у нашего Венидикта в руках ничего не держится, всё крушит и ломает.

– Пойдём, я не разобью.

Повернув кран, она стала мыть посуду, а Венька вытирать. Хлопнула дверь, и вошёл Даниил. Увидев гостью на кухне, он нахмурился и взглянул на брата, а тот быстро произнёс:

– Я возражал и отговаривал.

– Ничего, я сейчас домою тарелки, – сказала Настя.

– Гости в моём доме отдыхать должны, а не работать, – возразил хозяин.

– А друзья? – спросила девушка.

– Идите-ка вы в комнату, – промолвил Даниил, и легонько взяв её за локти, отодвинул от раковины.

Настя побледнела и покачнулась, а он встревожился:

– Что с тобой, Журавушка? Болит что-то?

– Нет, ничего. Голова сегодня кружится. Весь день в офисе за компьютером просидела, – ответила девушка, пряча взгляд.

– На воздух ей нужно, вон бледная какая, – сказал Веня и тут вспомнил о её падении и уронил тарелку.

– Опять разбил, – проговорил, нахмурившись, Даниил, не сводя взгляда с лица гостьи, которая с трудом смогла ему улыбнуться.

– Не разбил, а выронил. Ладно, мы пойдём в комнату, я ещё Насте носорога не показывал. Я его в детстве из глины слепил, – произнёс Веня, пропуская её в коридор, и забрав из холодильника пирог и торт, пошёл за ней следом.

Проходя мимо зеркала, Настя снова увидела за спиной две яркие звездочки на потемневшем небосводе, но не стала останавливаться. В комнате она села на диван, так как снова заболела ключица, и Венька, подойдя и поставив перед ней пирог и тарелку, вложил в руку вилку и просил съесть кусочек.

– Не могу, – сказала Настя.

– Брата вялой улыбкой не обманешь. Может тебя отвезти в больницу?

– В больницу? – спросил, войдя в комнату Даниил.

– Да… я не хочу туда возвращаться, а Настя советует проверить, как мои швы заживают. Она обещала завтра вечером со мной на перевязку сходить.

– Буду тебе благодарен, Веню обязательно должны осмотреть, – промолвил Даниил, поверив брату.

– Была бы моя воля, я к больнице не подошёл, не люблю белый цвет, – тихо сказал юноша, положив на тарелку гостьи пирог.

Настя не смогла отказаться, ведь тревожный взгляд Даниила не покидал её лица, но потом она сказала, что ей пора уходить и Веня стал одеваться.

– Это куда ты, на ночь глядя, собрался? – уточнил Даниил.

– Настю проводить.

– Без тебя есть кому это сделать, – сказал старший брат и Веня улыбнулся.

Сбросив кеды, юноша подал куртку, а Настя напомнила, что завтра вечером они вместе идут в больницу. Веня помрачнел, но кивнул головой. Посмотрев ещё раз в зеркало на мерцающие в ночи звёзды, девушка вышла из квартиры и окинула взглядом небосвод.

– Скоро похолодает и темнеть будет рано, – сказал Даниил, подходя с ней к мотоциклу.

Настя передала ему ключи, а он ей шлем, надев который, она села позади Даниила, а когда доехали до её дома, предложила чая. Поднявшись в квартиру и поставив чайник на плиту, она суетилась на кухне, а Даниил, присев на стул, около стола, спросил:

– Ты беременна?

Настя, побледнев, поставила перед ним тарелку с нарезкой сыра и мяса, и к плите повернулась.

– Ты любила, и тебя бросил парень?

– Мужчинам часто бывают не нужны дети, считают их обузой, – уклончиво ответила девушка.

Поднявшись и подойдя к ней, Даниил произнёс:

– Он идиот без сердца и разума, раз не разглядел тебя. Дети не могут быть обузой, они дары небес, счастье и благословение. И не важно, чья в них кровь, важнее, что бы жили в семье полной любви и доверия.

Даниил повернул к себе девушку, и она снова побледнела.

– Ты больна? Венька считает…

– Маленький он ещё, ничего не понимает, – перебила его Настя.

Аккуратно сжав её руки в своих ладонях, Даниил заглянул в глаза.

– Я просто устала, неделя была тяжёлая, – произнесла она, вздохнув.

– Тихая, нежная и добрая, сильная, единственная. Ты одним взглядом меня покорила. В сердце вошла, душой завладела, стала моим дыханием, желанием жить. Когда тебя нет рядом – я тоскую, а тебя увижу, улыбаюсь и всему миру рад. Чувствую, что тебе плохо и сердце моё болит от того, что не хочешь мне довериться.

Не в силах отвести взгляда от сияющих нежностью глаз, Настя сказала:

– Верю тебе.

– Тогда скажи, что с твоей правой рукой? – спросил Даниил, поразив её.

– Упала.

– Упала так, что прикосновение к ней, затмевает от боли всё вокруг.

Не ответив, Настя приложила голову к его груди, а Даниил промолвил:

– И Венька от меня скрыл.

– Не сердись… это моя вина. Я настояла, хотя Веня хотел всё рассказать. Не желая тебя расстраивать, мы решили промолчать, но получилось наоборот: ты весь вечер переживал. Прости нас.

– Ты сама упала или кто-то помог? – спросил Даниил.

– Споткнулась у остановки и, упав, рукой и головой о бордюр ударилась, – солгала девушка.

– Чувствую, что не всю правду говоришь. Венька виноват?

– Нет, что ты! Он меня спас: поднял и скорую вызвал, в больницу отвёз, а потом к вам домой.

– Не верю, что под ноги не смотришь. Сбил тебя кто?

– Хулиган какой-то. Он быстро убежал и мы лица его не видели.

Даниил тяжело вздохнул и Настя уточнила:

– Ты сердишься?

– Не могу на тебя сердиться, Журавушка.

– Тогда давай пить чай, – улыбнувшись, предложила она.

Сев за стол, они проговорили всю ночь, не заметив, когда рассвело. Звонок телефона прервал единение душ и, взглянув на него, Даниил сказал:

– Марк. Его вчера жена из дома выгнала.

– За что? – удивилась Настя.

– Выпить любит, а она этого не терпит. У них три девочки растут, не хочет Юля, что бы отца пьяным увидели, он у нас в мастерской ночует, – объяснив, Даниил телефон к уху поднёс.

– Сейчас подъеду и разберусь, – сказал брат Вени, выслушав друга.

Настя убрала чашки со стола, и он спросил, чем днём будет заниматься.

– Высплюсь, а потом в парк.

– Не против моей компании?

– Нет, но придётся сначала с Веней в больницу сходить, – ответила Настя.

– Значит, до вечера. Закрой за мной дверь, я слышал, банда в городе у нас появилась. По выходным квартиры грабят.

Подойдя к нему, девушка улыбнулась. Даниилу не хотелось расставаться с ней, но он понимал, что его ждут и нужно идти, а у Насти от боли, что почти лишила её сил, на глаза наворачивались слёзы. Сдержав их, она просила быть осторожным и снова улыбнулась.

Глава 8. Сомнение

Даниил вскоре ушёл, а Настя, сев на пол, сжала зубы, что бы ни застонать. Ключица окрасилась кровью, быстро пропитав блузку. Девушка не понимала, отчего она порой не болит, а иногда её убивает, лишая сил. Протянув руку к своей сумке и достав из неё зеркало Прохора, которое уменьшила до размера пуговицы, Настя его к плечу приложила. Спустя пару минут девушка смогла с места сдвинуться, так как зеркало, забирая боль, как бы заморозило часть шеи, и она не чувствовала ни плеча, ни руки до локтя.

Поблагодарив погибших девушек за подсказку, как снять боль с помощью зеркала, Настя встала, сняла блузку и, осознав, что её не отстирать, сожгла и, приняв душ, легла и заснула. Разбудил Настю стук глухой и частый. Не сразу уяснив, что барабанят в дверь, она встала и, посмотрев в глазок, открыла.

– Чего так долго не подходила? – спросил Веня.

– Спала.

– Весь день?!

– А сколько сейчас времени?

– Уже пятый час. Я два раза к тебе заезжал, и уже хотел Даниилу звонить, думал вы вместе.

– Нет, он утром ушёл, когда позвонил Марк.

– Поедем на перевязку?

– Да, подожди на кухне.

Открыв холодильник и достав бутерброды, Веня заварил кофе и убедил её поесть, потом отвёз в больницу, где их обоих осмотрел врач, а затем довёз до своего дома, предупредив, что бы на его присутствие не рассчитывали, ведь у него свидание.

– С принцессой? – улыбнулась Настя.

– С её кузиной, – поддержал шутливый тон девушки Веня.

Даниил вышел из подъезда, и его брат уехал, а они бродили по улицам до утра, сидели на скамье в парке и единственное, что Насте настроение портило, воспоминание о том, что видела в зеркале Катерины две звезды. Ей нужно, как можно быстрее отыскать их и подчинить, думала девушка. Даниил, заметив в её глазах печаль, просил быть осторожной и не падать.

– Теперь куда ты, туда и я, у нас одна дорога. С тобой попаду в ад или рай, – добавил он.

– Я выбираю рай, – улыбнулась Настя.

– Если твой выбор таков, то прими в дар этот перстень, – попросил Даниил и надел на её безымянный палец золотое кольцо.

Взглянув на него, Настя поразилась красоте перстня, его форме, количеству сверкающих граней и отказалась принять.

– Почему? – огорчился Даниил.

– Оно очень дорогое и…

– Ты для меня дороже, – прервал её влюблённый мужчина и она смутилась.

– Не встречал я такой… как ты. Для меня ты – райское селение, к которому стремятся все, но достигают его прошедшие девять кругов ада. Готов пройти тысячи испытаний и расплатиться за то, что бы ты стала счастливой. Без тебя нет меня, и об одном мечтаю – прожить жизнь до последней минуты с тобой.

Настя опустила глаза, а Даниил добавил:

– Хочу, что бы ты стала матерью моих детей и сестрой моим братьям, моей спутницей. Знаю, ты сейчас меня только, как друга воспринимаешь и поэтому не тороплю с ответом. Скажешь, когда душа осознает, кто я для тебя. Ты оставь перстень себе. Бабушка Катя попросила,

когда полюблю, отдать перстень той, кому будет принадлежать моё сердце. Она уверена в том, что моя любовь станет взаимной.

– Значит, это её перстень? – спросила Настя, рассматривая широкое золотое кольцо с розовым кристаллом, имеющим более десяти граней у вершины.

– В верхнем ярусе двенадцать, как знаков зодиака, – сказал Даниил, поняв, о чём девушка думает.

– В среднем двадцать четыре, а в нижнем сорок один, – добавил мужчина.

– Интересно. Всего семьдесят семь.

– Нет, семьдесят восемь. Последняя венчает их – она самая большая и яркая, а закреплён кристалл семью золотыми зубцами, – рассказал Даниил.

Внезапно девушке подумалось о том, что зеркал тоже семьдесят семь, и то, что в доме внуков Екатерины оказалось ещё одно, в котором видны другие, её поразило. Этот перстень знахарка, так же оставила внукам. Почему?! Разве она не должна прятать его от черноголовых?! Интересно, какой силой обладают и, если это зеркало показывает остальные, то чем может помочь перстень?

– А что ещё о перстне говорила ваша бабушка? – спросила Настя.

– Поможет тьму с демонами победить и душу сохранить, отыскав рай.

– Нет, не могу его взять, – решила девушка и хотела перстень вернуть.

Остановив её, Даниил, заглянув в глаза, сказал:

– Я свой рай уже нашёл, а ты сохранишь мою душу. И не возражай! Знаю, что бы со мной ни случилось, ты Веньку не оставишь, поддержишь и подашь руку помощи Фиме, позаботишься о Кате.

– Почему ты так говоришь? – удивилась Настя.

Даниил вздохнул и предложил проводить её до дома, но девушка сказала, что никуда не пойдёт, пока он не ответит.

– Сон приснился. Вещий. Он снится мне не первый раз. Я стою у горящего здания, окна в котором разные и по форме и по размерам. Огонь, полыхая все этажи окутал, и через одно из окон на мотоцикле Венька въезжает. Пламя его мгновенно обхватывает, и он горит. Я его спасти пытаюсь, но войти в здание не могу. Венька погибает, и тут вижу Фиму, запертого в одной из комнат, он, как младенец спелёнут, и огонь к нему подбирается, но я чувствую, что если подойду, то и этот брат сгорит, поэтому отступаю.

Замолчав, Даниил посмотрел на девушку, затем добавил:

– В этот момент вижу тебя, бегущую к зданию и пробивающую ряды окон. Взбираясь по лестнице, которая состоит из зеркал, ты карабкаешься наверх и вытаскиваешь Фиму из пламени, а он обнимает тебя, и вы уходите. Здание от этого рушится, и я остаюсь под его обломками.

– И ты всему этому веришь?! – поразилась Настя.

– Да, этот сон вижу более пяти лет, но раньше лицо девушки было скрыто от меня, а вчера я тебя узнал. К тому же бабушка в детстве меня просила сны ей рассказывать, говорила, что в них я судьбу свою вижу, молилась за меня.

– Не мог ты меня видеть, просто вечером думал обо мне, вот и показалось, – не верила Настя.

– Не стану отрицать, что мысли все о тебе, но снам я верю и прошу, спаси, если сможешь моих братьев.

– Обещаю, – вздохнув, сказала девушка.

– Журавушка моя, ты свет архангельский, разгоняющий тьму сердца моего, – обняв её, произнёс Даниил и улыбнулся.

Следующая неделя прошла спокойно, в офисе было много работы, и Настя из-за этого уходила после восьми вечера, но её встречали, то Даниил, то Веня и провожали домой. Однако

на неё больше никто не нападал и Нестор за ней не следил. Помощник Карла её не замечал, а маг наоборот, проходя по офису, интересовался, не нужна ли помощь и Настя благодарила, но отказывалась.

Думая о том, как разыскать зеркала, что не видны на небе, ночами девушка объезжала Ухту, в надежде увидеть Нестора или Карла, уезжающих от офиса, но не встретила их. Её это огорчало, да и возросшая боль в ключице, лишила сна, а порой она была такой нестерпимой, что Насте приходилось выходить из здания и, сжавшись в комочек, во дворе соседних домов прятаться, прижимая зеркало Прохора к плечу. Поняв, что без зеркала Екатерины ей не справиться, Настя задумалась о том, как забрать его у братьев.

В один из вечеров, Веня подвозил её до дома на машине и достал с заднего сиденья огромный свёрток, перевязанный лентами. Девушка удивилась, а он, протянув ей, сказал:

– Ты нам книги подарила, и мы с братом решили тоже. Вот, подержи, хотя нет, тяжести тебе поднимать нельзя, сам донесу.

– Что это?

– Не догадываешься? Удивишься, но обрадуешься.

Войдя в квартиру, юноша попросил угостить чаем, и она, заинтригованная его улыбкой прошла на кухню, а когда он её позвал, войдя в комнату, на месте застыла, увидев то, что братья ей подарили.

– Я же говорил, что сразим тебя подарком, однако не вижу радости. Настя, оно же тебе понравилось. Настя!

– Да, но это семейная реликвия, – промолвила девушка, глядя на зеркало, о котором думала несколько дней.

– Ты нам не чужая. Даниил, да и я любим тебя.

– У вас есть ещё один брат.

– Угу, Фима насторожился и сказал, что наша внезапная любовь вызывает у него большие сомнения, но ты не расстраивайся. Фима тебя не знает, он нам обещал через месяц приехать и с тобой познакомиться.

– Раз ваш брат против, то…

– Нет, мы с Даниилом тебе верим! Ты не предашь, и зеркало не разобьёшь, и с Фимой ты подружишься. Ладно. Меня Даниил ждёт. Я поеду, а то станет тебе звонить, – прервал её Веня.

Закрыв дверь и глядя на зеркало, которое он повесил в коридоре, девушка сомневалась в том, что к ней попало то, что она так хотела получить. Настя к нему побоялась подойти, и поэтому, включила свет и телевизор, но не смогла сосредоточиться и, выключив, обернулась.

Это зеркало было ей необходимо, но почему-то Настя его боялась больше, чем то, что спрятал Карл. Если это семьдесят восьмое зеркало, то оно сильнее остальных и может показать все зеркала, или скрыть их. Настя была уверена в том, что зеркало обладает собственной волей и правом отказаться ей помогать. Просидев в комнате несколько часов, а затем, выйдя в коридор, Настя, встав напротив, посмотрела в зеркало. Две яркие звезды на небе светятся, но как ей определить над какими домами. Приблизившись и почувствовав вибрацию и гул, Настя отступила, но потом сказала:

– Не стремлюсь ни к власти, ни к уничтожению кого-либо, но орден Зеркал изменил мою жизнь и отнял будущее, лишил покоя и наполнил каждый день болью. Не знаю, почему меня оставили в живых. Посчитали, что никуда я от них не денусь или решили провести эксперимент, но я так жить не хочу.

Вздохнув, она шагнула к зеркалу и добавила:

– Мне нужна помощь. Я должна отыскать семьдесят семь зеркал и лишить их силы, так же необходимо остановить магов, которые лишают людей воли и разума, отнимают жизнь. Не владею я никакими знаниями и артефактами, и поэтому прошу: помоги мне найти и покорить зеркала. Укажи, где Карл своё зеркало спрятал и как можно его забрать.

Замолчав, девушка долго смотрела на тёмное пятно с блестящими на нём точками. Посчитав, что сходит с ума, так как стала разговаривать с зеркалами, Настя отступила и тут поверхность зеркала почернела и звёзды пропали. Из-за этого девушка подумала, что сделала что-то неправильно и теперь не увидит в нём звёзд, однако раздавшийся звук, поразил её. Казалось, что она слышит, как капли воды падают на металлическую пластину, и тут посветлев, зеркало лицо Карла показало. Испугавшись, она отпрыгнула к комнате, а маг сказал кому-то, что бы машину в гараж не ставил.

Хлопнула дверь, и раздались шаги. Настя выглянула из комнаты и увидела Карла, идущего по широкой дороге к трёхэтажному особняку. Открыв дверь своими ключами, маг шёл по коридору и, спустившись по круглой лестнице, оказался перед высокими дубовыми дверями, на которых был кодовый замок. Зеркало Екатерины увеличило руку Карла, набирающую девять цифр, и Настя их запомнила. Зайдя в маленький коридор, он на ещё одном замке набрал семь цифр и включил свет в овальной комнате. В её центре стояла каменная плита, шириной два и высотой около четырёх метров, которая была накрыта синей бархатной тканью.

Махнув небрежно рукой, маг сбросил на пол покрывало и, склонив голову перед зеркалом, занимающим половину каменной глыбы, молча, чего-то ждал, и Настя смогла рассмотреть дар Немира. Внезапно в зеркале отразилось худое старческое лицо, без бороды и усов, оно было высокомерным и отрешённым. Свысока взглянув на Карла, мужчина спросил:

– Нашёл?

– Нет, магистр. Ни один из выбранных вами не проявил себя, – не разгибая спины, ответил глава северного крыла.

– И попыток украсть зеркало не было?

– Нет, Велияр.

– Егор предсказал появление собирателя зеркал в Ухте. Ищи и заставь стать членом ордена, сила мальчишки понадобится нам.

– Исполню. А как же Прохор?

– С ним Макар разберётся.

– Раб может и его зеркало украсть.

– Это не твоя забота. Ищи избранного!

Карл снова поклонился, и лицо Велияра исчезло. Накрыв зеркало тканью, маг, набрав новый код, покинул особняк. Уезжая, он окинул взглядом забор, охранников, закрывающих ворота, и серую черепицу, виднеющуюся за ними. Зеркало Екатерины потемнело, и на нём снова загорелись две звезды.

Присев в комнате на диван, Настя порадовалась тому, что зеркало знахарки откликнулось на её зов, и стало помогать. Теперь в окрестностях Ухты нужно найти особняк Карла, войти в него до того, как маг сменит пароль и покорить зеркало. Вздохнув, Настя посмотрела на начавший светлеть восток, понимая, что это будет непросто, тем более что Даниил и Веня сопровождают вечерами. Необходимо что-то придумать, что бы её отсутствие не вызвало сомнений.

Вечером, встретившись с Даниилом, Настя поблагодарила его за подарок, и сказала, что её отправляют в командировку на четыре дня. Мужчина удивился и, проводив домой, пожелал удачной поездки. Насте было стыдно за свою ложь, но иначе она поступить не могла, и поэтому, как только стемнело, выехала из города в поисках особняка Карла, но этой ночью его не нашла.

Уставшая, замёрзшая, Настя вернулась домой и, переодевшись, отправилась на работу. Увидев её у поста охраны, Нестор подозвал и, передавая зажигалку Егора, приказал носить с собой. Настя положила её в сумку рядом с телефоном и прошла к своему столу, а после полудня, услышав незнакомую музыку, она поняла, что исходит из телефона Егора и, подняв его, услышала:

– Ты где?! Звоню тебе уже третий раз!

– В отдел снабжения ходила, – спокойно ответила Настя.

– Как у вас дела? – уточнил Егор.

– Нормально.

– А Карл?

– Здоров.

– Я не об этом! Он злится? Нервничает?

– Нет.

– Куда-нибудь уезжал?

– Нет.

– К нему кто-нибудь из чужаков заходил?

– Этого не знаю, я же не его секретарь.

– Так пойди и узнай!

– У кого? Я раньше дружила с Кирой, но теперь по твоей милости, у Карла другой секретарь. Верни Киру и тогда о Карле всё будешь знать.

– К Кире у него теперь доверия не будет. Подружись с новенькой. Я позже тебе перезвоню, – приказал Егор и в телефоне раздались гудки.

Зайдя в приёмную, Настя попросила Маргариту передать Карлу, что просит уделить ей немного времени. Мрачно взглянув на неё, девушка ответила:

– Шеф уехал.

– Нужно обсудить с ним отчёт о продажах, это срочно, – произнесла Настя и Рита позвонила Карлу, который сказал, что покинул Ухту и скоро вернётся.

Предположив, что он поехал к зеркалу, Настя огорчилась, но не подав вида, улыбнулась и ушла, а увидев через час Нестора, снова в приёмную зашла и на этот раз смогла попасть в кабинет к Карлу. Рассказав о звонке Егора, девушка получила указание: сходить с Марго в магазин, кафе, в кино.

– Она со мной не пойдёт, – усомнилась Настя.

– Я ей прикажу, – твёрдо проговорил маг.

– А потом?

– Через несколько дней позвонит Егор. Скажешь, что дружишь с новенькой и, его шпион, работающий в нашем офисе, это подтвердит.

– Он ждёт какой-то вашей ошибки. Серьёзной проблемы, которую вы сами не сможете решить, – предупредила Настя.

– Ты так думаешь? – удивился Карл.

– Егор ожидал, что вас что-то должно расстроить и заставить нервничать.

– Раньше он был лоялен, но его внезапный приезд и разбитое зеркало, всё это неспроста, – задумчиво проговорил маг.

Настя держала в руке телефон, и он зазвонил.

– Это Егор, – сказала она, посмотрев на экран.

– Зажигалка при тебе? – уточнил Карл.

– В сумочке на рабочем столе.

– Иди и исполни то, что я приказал.

Когда Настя подошла к столу, Егор снова позвонил.

– Где ты?

– У своего компьютера.

– А десять минут назад?

– В кабинете Карла.

– Что там делала?

– Каждую неделю ношу ему отчёт о продажах.

– О моём звонке говорила ему?

– Нет.

– Докажи, – потребовал Егор.

– Как?

В ответ гудки. Чего он от неё хочет?! Как угодить и Карлу, и Егору, и при этом отыскать зеркало и не погибнуть от рук охраны особняка. Карл убеждён, что у Егора в офисе есть шпионы. Кто же это?! Оглядев зал и погружённых в работу сотрудников, девушка убедилась в том, что за ней никто не следит. А если Карл не ошибается? Охранники редко поднимаются на этот этаж, Нестор и его помощники тоже. Предателем может быть сотрудник отдела маркетинга или кто-то из финансистов, но возможно и тот, кто сидит напротив неё.

Посмотрев на экран компьютера, Настя убрала телефон в сумку и во время обеда, пройдя в кафе и увидев Маргариту, подсела к ней и предложила после работы пройтись по магазинам. Девушка согласилась и зайдя в четыре бутика, они разошлись, ведь Настя чувствовала, что Марго с большим нежеланием по Ухте с ней ходила, не смея нарушить приказ Карла.

Пройдя к своей квартире, Настя увидела у двери большой белый конверт и оглянулась, но внезапно внутри него зазвонил телефон. Мелодия была такая, как у телефона Егора и Настя, поразившись, подняла и, вытащив из конверта мобильный телефон, нажала на кнопку с зелёной трубкой.

– Слишком глупа или излишне ленива!

– Егор? – удивилась Настя.

– Или мне служи или Карлу! С девчонкой его дружбу завела?!

– Пыталась. Моя дружба ей не нужна, мне показалось, что Марго меня еле терпит.

– На днях к Карлу приедет коротконогий толстяк договор подписывать. Он должен уехать ни с чем, убеди его в том, что Карл лжец и убийца. Мои люди за тобой следят, не смей рассказывать Карлу и Нестору! Не разочаруй меня!

Только этого ей не хватало сейчас: попасть из огня да в полымя! То Карл её проверял, а теперь Егор. И как исполнить указ одного, не нарушив при этом требований другого?! Желая провала начинаний Карла, Егор требует от меня предательства, и соглядатаев в офисе у него видимо много. Известно Егору о моих походах в кабинет Карла. Кто мог сообщить?! Один раз Настя видела в коридоре уборщицу, в другой ¯ Нестора. Первую подкупить легко, а второго? Нет, Нестор верен Карлу. Значит, уборщица, она везде ходит и никто на неё не обращает внимания. Стоит к ней присмотреться. Кто ещё? Шагнув к лестнице, Настя посмотрела вниз, затем вошла в квартиру и включила в коридоре свет.

В зеркале, как и вчера, отражаются звёзды, заставляя девушку в очередной раз задуматься о том, кто на неё напал и почему. Люди Карла, Егора, Прохора или Макара. Одна из звёзд, покачнувшись, начала перемещаться влево и Настя переодевшись, вышла из дома и направилась к мотоциклу. Проходивший мимо Огонька молодой человек, коснулся руля мотоцикла и она, повернув в другую сторону, зайдя за угол дома, обернулась. Веня стоял под окнами её квартиры и смотрел на них. Юноша вскоре ушёл, но Настя возвращаться не стала.

Дойдя до остановки автобусов, она зашла в один, и спустя час оказалась на окраине города, а затем подошла к виднеющемуся вдалеке посёлку. Настя на высокое дерево забралась и осмотрела дома, освещённые фонарями. Ни один не похож на тот, который увидела в зеркале. Как его отыскать, ведь я не могу вынести из дома зеркало Екатерины и ходить по улицам. Решив вернуться в Ухту, Настя доехала до города и, войдя в квартиру, сказала:

– Без тебя особняк Карла мне не найти.

Резко забурлив, поверхность зеркала потемнела и показала Насте подъезд и незнакомца, поднимающегося по её лестнице. Он подошёл к одной из дверей, прислушался и позвонил, а когда услышал за дверью женский голос, поднял руку и выстрелил из пистолета. Пуля, вылетев, пробивает дверь и впивается в грудь девушки, а затем пронзает сердце. Внезапно Настя осознаёт, что видит в зеркале себя и то, что её убили. Вздрогнув, она на дверь посмотрела и за

ней мужчину увидела, голову и шею которого чёрное облако укрывает. С верхнего этажа спускаются два мальчика: восьми и пяти лет. Черноголовый, увидев их, стреляет и малыши падают.

Ужас охватил Настю, и она зажмурилась, а когда посмотрела на зеркало, то оно показало ей небосвод, но уже с одной звездой.

– А где же вторая? – вслух спросила Настя.

Внезапно, засверкав, зеркало осветилось вспышками фонаря на улице, и к двери подошёл мужчина. Он оглянулся и вошёл в подъезд. Поняв, что убийца поднимется по лестнице, девушка заметалась по квартире в поисках телефона, а потом, выключила свет и, пройдя к двери, приоткрыла её.

Тихо ступая, на лестничную площадку поднялся мужчина. Остановившись и обернувшись, он толкнул дверь, она широко распахнулась и он вошёл. Удар глухой и тяжёлый, свалил его с ног, дверь закрылась. По лестнице мальчишки пробежали, а за ними поспешила их мама, ведь пьяный муж, её из квартиры выгнал среди ночи.

Стараясь усмирить своё учащённо бьющееся сердце, Настя, дотянувшаяся до выключателя, нажала на него. На полу, лицом вниз, лежал мужчина, в руке которого был зажат пистолет, а от виска расплывалась лужа крови. Зеркала у него не было, и девушка решила, что он оставил его на своём мотоцикле у неё во дворе.

Достав из сумки телефон и положив в неё пуговицу-зеркало Прохора, она позвонила Нестору и расплакавшись, сообщила о том, что в её квартире кого-то убили.

– Замолчи и никуда не выходи, – приказал глава охраны Карла.

Настя села на диван и встала с него лишь, когда приехал с помощниками Нестор и спросил её:

– Кто это?

– Не знаю. Я пришла… а он…

– Где ты была?

– Мне не спалось, и я вышла на улицу… а когда вошла… он в луже… и я испугалась.

– Скорую или полицию вызывала? – уточнил Нестор.

– Нет… забыла.

– Иди в комнату и нам не мешай, – распорядился помощник Карла.

Присев у окна, Настя изредка поглядывала на мужчин в коридоре, и думала о том, что этот черноголовый не случайно толкнул её колесом мотоцикла, он хотел убить, но первая попытка не удалась. Она, увидев свою гибель в зеркале, испугалась и решила позвонить в полицию, но потом поняла, что это ничего не изменит. Черноголовый, сбежав, выберет другое место и время.

Насте вспомнились слова нищенки о том, что или черноголовые её убьют или она их. Однажды, расследуя убийства трёх девушек, она убила одного из рабов ордена. Достав из сумки и увеличив зеркало Прохора, встав на табурет за дверью, Настя ударила черноголового даром Немира по голове, когда он вошёл, но она так и не уяснила, кто ему приказал убить.

Нужно ли это Карлу? Он мог убить её много раз в своём кабинете, если бы захотел. Нестор? Нет, он и удивлён и раздосадован тем, что чужак умер до его приезда. Егор? Ему я нужна живая, что бы следить за Карлом. Кому же, кроме них могла понадобиться моя смерть, не понимала Настя.

Внезапно заныла ключица и, девушка подумала о том, что ещё кто-то из магов знает о том, что она собиратель зеркал. Настя может отобрать у ордена зеркала и лишить их силы, а это и раздражает и злит кого-то. Кого?! Макара или Велияра? Маги не знают её имени, но возможно, как и она, видят чужака звездой в своих зеркалах и пытаются погубить заклинаниями.

– У него в куртке билет на наземный транспорт Ярославля, – произнёс один из помощников Нестора.

– Отвезите в клинику! – приказал глава охраны Карла, и мужчины унесли чужака.

– Как давно ты вернулась в квартиру? – уточнил Нестор, войдя в комнату.

– Не помню. А он… умер?

– Никого в подъезде или на лестнице не видела?

– Умер?

– Да, умер! – разозлился Нестор, но потом спокойно повторил свой вопрос.

– Двух мужчин, они вышли из подъезда и уехали на машине.

– Какого цвета? Номера запомнила?

– Темно во дворе, да и ни к чему мне тогда было их запоминать.

Позвонив Карлу и сообщив о том, что нашёл в квартире Насти, выслушав его, Нестор приказал ей утром прийти к офису с вещами.

– Но…

– На новую квартиру переедешь! – прервал её помощник Карла, и вышел, резко захлопнув дверь.

Вымыв пол и взглянув на зеркало, в котором отражалась одна звезда, Настя вышла из дома и на углу увидела чёрный мотоцикл. Подойдя и осмотрев его, девушка заметила пристёгнутый к рулю чехол для очков. Открыв и забрав из него зеркало, Настя вернулась в квартиру и лишив дар Немира силы, разбив и уменьшив, положила в чашу, поставив в шкаф за коробками с обувью.

Подойдя к зеркалу, висящему в коридоре, Настя сказала, что не сможет его взять в другую квартиру и сверкающая поверхность почернела.

– Я благодарна тебе. Ты спасло мою жизнь. Нищенка, Екатерина и Даниил говорили мне об ангелах-хранителях, но я не верила. Ты видишь будущее и я надеялась на твою помощь, но ты такое большое, что сразу привлечёшь к себе внимание магов, мне придётся вернуть тебя Даниилу, – объяснила Настя.

Поверхность зеркала посветлела и она увидела в нём себя, прикасающейся к золотой точке в центре. От этого зеркало заискрилось. Доверившись зеркалу, девушка прикоснулась к нему и оно, ослепив её, исчезло.

– Нет! Я хотела, что бы ты осталось! Ты стало моим ангелом-хранителем, – огорчилась Настя.

Внезапно рука, на которую Даниил надел ей перстень Екатерины, налилась тяжестью и она, подняв её, удивилась, ведь кристалл в нём засиял. Настя яркую плавающую точку в его сверкающей вершине разглядела и обрадовалась:

– Неужели это ты? Зеркало внутри кристалла, чудеса!

Перстень потянул её к окну и, повернувшись, указал на северо-запад.

– Зеркало Карла там? – уточнила девушка и кристалл сверкнул.

Резкий звонок в дверь напугал и Настя, побледнев, не решилась подойти к двери, и тут зазвонил её телефон. Оказалось, что Карл приказал Нестору к ней вернуться и доставить в офис, ведь уже рассвело.

Собрав часть вещей, девушка села в его машину и доехав до офиса, у двери встретила Маргариту. Поздоровавшись, Настя прошла к лестнице, затем, ни с кем не разговаривая к своему столу, где половину дня провела, созваниваясь с покупателями. Во время обеда в кафе к ней подсела Маргарита и спросила:

– Теперь ты подружка Нестора?

– Что? – поразилась Настя.

– Ты утром с ним приехала.

– Заметив, что жду автобус, Нестор подвёз меня, – поразившись её улыбке, ведь девушка вчера не хотела с ней разговаривать, ответила Настя.

– Жаль, он симпатичный и сильный, мужественный, – сказала Марго.

– Никогда этого не замечала.

– Ты присмотрись к нему. Нестор, явно тебе симпатизирует, – по-дружески посоветовала черноволосая девушка, ещё больше удивив собеседницу.

– Ошибаешься, – высказалась Настя.

– Нет. Он часто тебя взглядом в офисе ищет… да и разговаривает с тобой больше, чем с другими. И заметь, никого в своей машине не возит.

– Это единичный случай, – возразила Настя, подивившись тому, что Марго всё это подметила.

– Скоро тебя на свидание пригласит, – уверенно проговорила Маргарита.

Осмотрев кафе, она заговорила о том, что сегодня им нужно вместе пойти в магазин, так как будто они давние подруги и Настя поймала себя на мысли о резком изменении отношения к себе Риты, а секретарь Карла уточнила:

– Пойдём?

– Да, после семи к тебе зайду.

Однако вечером Нестор попросил задержаться в офисе, обещав отвезти на новую квартиру. Рядом в это время никого не было и она, сложив документы в папку, отнесла в приёмную, сообщив Маргарите об отмене похода в бутик. Девушка помрачнела и Настя уточнила, что её печалит.

– И ты ещё спрашиваешь! Ты же с Нестором поедешь!

– Откуда тебе это известно?

– Нестор заходил к Карлу, он сказал, что уезжает, а потом подошёл к тебе. Тут и так всё понятно, – махнула рукой Маргарита.

Настя улыбнулась, однако для неё вовсе не всё было ясно. Как Рита узнала, что именно сказал Нестор Карлу, и не могла Маргарита, сидя в приёмной, её и Нестора увидеть. Однако в коридор и зал, где работала Настя, секретарь не выходила. Так как же она обо всём узнала?

Нестор довёз до двенадцатиэтажного дома за десять минут и поднялся на лифте на седьмой этаж. Открыв дверь, он пропустил девушку и она, осмотрев две комнаты, спросила, как долго ей придётся жить в этой квартире.

– Пока Карл не позволит переехать.

– А чья это квартира?

– Моя, – ответил Нестор.

– И что мне сказать Маргарите?

– Ничего.

– Не получится. Девушка интересуется моей жизнью… она моя подруга, – печально улыбнулась Настя.

– Скажешь, что мы решили пожить вместе, – серьёзно ответил мужчина и, закурив, прошёл на кухню.

Оставшись в комнате, она пошла к окну и взглянула на перстень, кристалл замерцал и увеличился в размерах до пяти сантиметров. Настя в нём увидела зеркало Катерины, которое показало Нестора, разговаривающего по телефону и идущего к машине. При этом Настя видела себя рядом с ним и удивилась, но тут услышала звонок телефона на кухне. Поговорив, Нестор вышел и тихо сказал, что уезжает.

– Не останусь здесь одна. Вдруг кто-то дверь взломает. Нет, я с тобой поеду, – решила Настя.

– Останешься! – приказал глава охраны Карла.

– Или возьми меня с собой, или вернусь в свою квартиру, – твёрдо заявила девушка, не боясь его сурового вида.

Отпускать Настю до выяснения всех обстоятельств было нельзя, и Нестору пришлось взять её с собой. Он проехал по городу, часто поглядывая в зеркало заднего вида и Настя, заметив, что он мрачен и напряжён, спросила:

– За нами следят?

Не ответив, мужчина резко повернул и, проскочив перекрёсток, вскоре за городом оказался. Спустя десять минут он подъехал к посёлку и остановился у ворот. Выйдя и открыв их, он въехал на песчаную дорожку, потом закрыл ворота и закурил. Немного простояв у ворот, он сел за руль и проехав через две улицы, развернул машину и приказал:

– Что бы ни увидела, не выходи.

Настя кивнула головой, и он, хлопнув дверью, ушёл. Заметив, в какой из переулков Нестор свернул, девушка посчитала, что тут глава северного крыла прячет своё зеркало и решила завтра ночью вернуться.

На дороге появилась машина и остановилась неподалёку. Из неё не сразу вышли двое мужчин. Водитель вскоре прошёл к переулку, в котором скрылся Нестор, а его спутник закурил. Стёкла в машине Нестора были затемнёнными и Настю мужчины не заметили, но она узнала водителя. Тарас часто перевозил документы между офисами и являлся личным водителем Карла.

Блеск перстня отвлёк девушку, и она в нём увидела, как докурив, мужчина подошёл к машине Нестора. Им оказался Фёдор – охранник их офиса. В этот момент подъехал мужчина на мотоцикле, за спиной которого сидел ещё один человек. Поравнявшись с машиной, он поднимает руку и на курок пистолета нажимает, так как Фёдор, оборачиваясь, узнаёт чужаков и из-за пояса кинжал вынимает. Из дула вылетают несколько пуль: три попадают в грудь и голову Фёдора, четвёртая, пробивая стекло, ранит Настю. Мотоцикл уехал, и тут из переулка выбежала охрана Карла и устремилась к Фёдору, а Настя потеряла сознание, ведь пуля пронзила руку и задела ребро.

Боль в ключице резанула клинком, и она отвела взгляд от перстня. Фёдор неспешно приближается к машине, а позади мужчины появляется мотоцикл. Насте захотелось закричать, предупредить Фёдора, но вспомнив о приказании Нестора, она промолчала. Боль огнём прожгла руку, но Настя успела заметить, что стрелявший, был намного миниатюрнее того, кто управлял мотоциклом. Настя осознала, что это девушка и потеряла сознание.

Очнувшись от резкого запаха, ударившего в нос, она увидела тёмные пятна перед глазами, которые расплывались и кружились.

– Можно обойтись без помощи врача? – спросил Карл.

– Да, пуля прошла навылет и задела ребро, – сказал Нестор после того, как снял куртку и разорвал рукав блузки Насти, лежащей на кушетке.

Сделав девушке укол, наложив швы на руке, Нестор заклеил их пластырем, затем поднёс к лицу нашатырь. Настя поморщилась и на него взглянула, а он уточнил, может ли она встать и протянул ей руку.

– Что случилось? – с трудом выговорила Настя, не сразу подав свою.

Нестор усадил её, и девушка медленно оглядела коридор, стены, дверь и поняла, что находится в доме, где Карл прячет зеркало.

– А, по-твоему? – задал вопрос хозяин особняка.

– Не знаю. Я ждала… в машине, мимо шёл Фёдор и… упал.

– Почему? – уточнил Карл.

– Там был звук… как хлопок, а потом ещё, – ответила девушка, глядя на фигуру мага, которая то приближалась к ней, то удалялась, то раздваивалась.

– И никого не было рядом?

– Мотоцикл, два человека, – ответила Настя, которую покачивало, и Нестор её поддерживал, что бы ни падала.

– Они оба стреляли? – продолжил расспрашивать Карл.

– Стреляли? Они… стреляли? Да, наверное, стреляли… нет. Один.

– Принеси горячего чая для неё, – распорядился маг.

Нестор ушёл, а Настя сказала:

– Это… женщина.

– А ты не путаешь? – спросил Карл.

– Нет, она… стреляла.

– Ты с ней заодно?

– Нет. Я её… не знаю.

– Ты служишь Егору или Макару? – настаивал на ответах маг.

– Нет… у вас работаю… верю вам.

– Егор тебе денег дал или что-то обещал за предательство?

– Хотел уговорить… Макара забрать меня в Ярославль. Егору… верить… нельзя… убийца.

– Так почему же в тебя сегодня чужаки не попали? – уточнил Карл.

– Она не видела… не я её цель.

– А кто? Фёдор?

– Нет… Нестор или вы.

– Я? Объясни!

– Нестор к вам ехал… они за нами следили. Я упросила… Нестора меня с собой взять… убийцы этого не знали… Фёдор попал им на глаза… случайно и помешал проехать.

– Случайностей в нашей жизни не бывает, – заявил маг, вспомнив разговор с главой своей охраны до того, как чужаки застрелили Фёдора.

Нестор сообщил о том, что Тарас с Фёдором напали на след тех, кто жил в одном доме с убитым, найденным в квартире Насти. Он рассказал о страхах девушки и о том, что привёз её в посёлок.

Вошёл Тарас и доложил, что выследил чужаков и знает, где сейчас живут. Карл спросил, сколько их и его водитель ответил:

– Двое. Руководит, по мнению Фёдора, женщина.

– Ему везде амазонки мерещатся, – покачал головой Нестор и уточнил, где сейчас Фёдор.

– Остался у машины, – ответил Тарас.

В дом вбежали охранники и сказали, что на соседней улице стреляли. Тарас и Нестор выскочили из переулка и увидели убитого Фёдора. Посчитав, что и Настя заодно с чужаками, так как её не убили, Карл приказал сделать ей укол сыворотки правды и потребовал ответов на интересующие его вопросы.

Глава 9. Ложь или истина

Нестор принёс чай, и девушка его выпила, потом он помог ей надеть куртку и поднял, но она, качнувшись, упала на кушетку и уснула.

– Избавиться от неё? – спросил Нестор.

– Нет. Проснётся, отвезёшь её на свою квартиру, а сейчас найди чужаков, – велел Карл и, поговорив в хранилище с Велияром, уехал.

Проспав восемь часов, Настя проснулась, и долгое время не могла понять, где находится. Взглянув на перстень, подаренный внуком Кати, увидев яркую звезду, сияющую над особняком, такую большую, что щурясь, отвела взгляд, Настя, всмотревшись в неё, уяснила, что это не одна, а четыре звезды.

Крупная сияла в середине, а три маленькие окружали, создавая вокруг неё треугольник, который сверкая, вращался вокруг, то замедляя, то ускоряя своё движение. У Насти, наблюдавшей за полётом звёздочек создалось впечатление: они – сторожевые псы, охраняющие драгоценность хозяина – зеркало. Поэтому он так спокоен, подумала девушка, ведь кроме охраны из людей, Карл создал защиту из зеркал. Войти в хранилище проще, чем из него выйти.

Попросив зеркало Катерины указать путь, Настя ожидала ответа, но камень потускнел и ничего не показывал. Поднявшись, она дошла до окна и во двор выглянула. Выложенная каменными плитами дорога между зелёными пихтами и туями, клумбы с радужным цветением роз и большой застеклённый зимний сад. Выйдя из дома, Настя зашла в него и, пройдя мимо цветущих магнолий и гнущихся веток от созревших плодов персиков, черешни и граната, присела на скамью у каскадного водопада трёх метров в высоту.

Почему убили Фёдора? Чем он помешал чужакам?! Узнал или увидел, что-то, что не должно было стать известно Карлу. Кто они, чего добиваются? Тот, кто приходил её убить – черноголовый, а они – нет. Поэтому людям Карла их тяжело отыскать. Что им известно об ордене? Кто мог осмелиться выступить против главы северного крыла? Вспомнился приезд Егора и его флегматичное выражение лица. Хотя нет, так могло показаться, но на самом деле холодный и настороженный взгляд. Егор как будто чего-то ждал, требовал и проверял и сделал вывод: Карл недостоин хранить дар Немира. Однако доверие Велияра к Карлу не пошатнулось, значит, они тоже чего-то ждали, кого-то проверяли или искали. Кого? А если…

– Что ты тут делаешь? – спросил Нестор, подойдя к ней.

– Голова моя кружится. Я много крови потеряла? – подняв на него взгляд, поинтересовалась девушка.

– Нет, это от лекарств. Пойдём.

Послушно встав, Настя пошла за ним, и сев в машину, не спросила, куда он её повезёт. Заехав в ресторан и позавтракав, Нестор отвёз её в свою квартиру и, приказав закрыться на все замки, уехал. Пройдя к кровати, она легла, и с неё не вставала до его возвращения.

На следующий день Настя вышла на работу, и Маргарита, подсев в обед к ней в кафе, сказала:

– У вас так быстро развиваются отношения, даже завидно, но ты не думай, я тебе не соперница. Я рада за вас.

Настя с непониманием посмотрела на неё и девушка добавила:

– Вчера я спросила Нестора, не заболела ли ты, а он ответил, что от ночи любви заболеть невозможно. Раз он не скрывает ничего, значит, скоро тебе и предложение сделает. Позволишь мне стать подружкой невесты?

Глядя на её улыбающееся лицо, Настя не смогла ни возразить, ни отказать и вспомнила Киру. Где она сейчас, жива или Егор от неё избавился? Как же я соскучилась по доброму и весёлому другу, которого Карл у меня отнял, в этот момент подумала Настя, и тут подошёл

Нестор. Сказав, что вернётся сегодня поздно, помощник Карла оставил ей ключи от квартиры и ушёл.

– Заботится о тебе, просит не волноваться. Мне бы такого мужчину. Брата у Нестора случайно нет? – улыбнулась Марго.

– Не знаю.

– Спроси и познакомь меня, если есть. Вечером зайдём в зоомагазин?

– Ты завела кошку? – удивилась Настя.

– Нет, шеф приказал купить аквариум с рыбками, – ответила Маргарита, и они после работы вместе выбрали для приёмной аквариум, заказали рыбок и корм, который им обещали завтра доставить.

Заехав в свою квартиру, Настя собрала сумку с одеждой и выйдя на улицу, позвонила Даниилу.

– Где ты, Журавушка? – прозвучало в трубке, отчего на сердце девушки и спокойно стало, и радостно.

Сказав, что едет в центр города, она услышала:

– Буду через пятнадцать минут.

Когда Настя доехала, Даниил уже ждал её. Сев позади него на мотоцикл, и обняв, девушка вдруг осознала, что для счастья ей другого спутника не надо и улыбнулась, а когда доехали до кафе, заказав ужин, Даниил предложил:

– Переезжай к нам. Мы с Венькой в маленькой комнате будем, а ты в зале.

– Моя подруга подверглась нападению хулиганов, и чуть не погибла, она просила пожить пока с ней, – отказалась Настя, опустив взор к чашке чая.

Даниил помрачнел, но возражать не стал и отвёз её туда, куда попросила, а прощаясь, спросил, когда они смогут увидеться. Девушка предложила завтра сходить в парк и глаза Даниила посветлели.

Прожив у Нестора ещё восемь дней, Настя вернулась в свою квартиру, так как чужаков не смогли найти, и они больше ни на кого не нападали. В тот же вечер позвонил Егор и недовольно сказал:

– Видимо, решила Карлу служить, раз мне ничего не сообщаешь.

– О чём? – уточнила Настя.

– О том, что стала любовницей Нестора.

– Это не так.

– А как?!

– В моей квартире убили мужчину, и думаю, Карл, приказал мне пожить в квартире у Нестора, пока ищут убийцу, но его не нашли.

– И ты с радостью согласилась переехать.

– Конечно, я благодарна за такую заботу. Я испугалась, увидев в квартире мертвеца.

– А потом?

Понимая, что Егору уже обо всём доложили, Настя рассказала, как убили Фёдора и о том, что сама была ранена.

– И что об этом думает Карл? – спросил маг.

– Мне ничего не говорил, я ведь не его подружка, а Нестора, – сказала она, рассердившись.

– Ладно, не кипятись. С секретарём Карла дружишь?

– Сначала не хотела общаться, а теперь и обедает со мной и в бутики ходит и советы даёт.

– Какие?

– Замуж за Нестора выйти. Завидует, что на меня такой мужчина внимание обратил, – ответила Настя.

– Завидует?

– Да, просила узнать, нет ли у него такого же красивого брата.

– Если Карл тебе что-то поручит, исполни и сообщи мне! – приказал Егор и отключил мобильный.

Переодевшись, Настя вышла на улицу, и сразу попала в объятия молодого человека, сказавшего:

– Привет, пропавшая душа. Сто лет тебя не видел, даже соскучился.

– Здравствуй, и я скучала. Какие у тебя новости?

– С такой девушкой познакомился! Красивая, умная, смелая, беззащитная, прямо, как ты, – улыбнулся юноша.

– Ты влюбился, – догадалась Настя.

– Да, голова кругом идёт. Без неё и жизнь не мила.

– А как же учёба? – встревожилась Настя.

– Я взял академический отпуск. Нужно брату помочь в мастерской. Он же тебе ничего не говорит, а помощь ему так необходима, – сказал Веня.

Настя попросила рассказать, и узнала, что у Даниила снова какая-то банда пытается мастерскую отобрать. Даниилу даже приходится по ночам дежурить около машин, что бы ни украли или не подожгли.

– А в полицию обращались? – обеспокоено проговорила девушка.

– Ты что, если узнают, поборами замучают. Даниил сам решил разобраться с ними, к тому же Фима скоро приедет. Только я тебе ничего не говорил.

– Да, конечно. А что это за банда?

– Какие-то тупоголовые заезжие парни. Говорят Костромского братства.

Встретившись с Даниилом, Настя ничего ему не сказала, но утром, придя в офис, подошла к Нестору и попросила оказать помощь её друзьям.

– И с чего это мне им помогать? – спросил, нахмурясь глава охраны Карла.

– С того, что бандиты могут оказаться теми людьми, что на нас нападали. К тому же, чем меньше чужаков в Ухте, тем в городе спокойнее. Помоги нам, пожалуйста.

Ничего ей, не обещав, Нестор прошёл к своему кабинету, а на следующий день Веня с восторгом описывал, развернувшуюся на его глазах баталию. К мастерской на двух машинах подъехали лысые качки и к Даниилу подошли, но он отказался продавать здание, и тогда они стали ему оружием угрожать. Внезапно их мастерскую окружили десять джипов, и чужаков быстро уложив на землю, связали, а затем их главарю приказали немедленно Ухту покинуть, в противном случае обещали в цемент закатать.

– Мы с Даниилом, и слова сказать не успели, как лысых и след простыл, а парни, что их прогнали, в свои машины сели и уехали. Представляешь!

Настя улыбнулась и сказала, что рада такому разрешению проблемы, и на Даниила, сидящего напротив, посмотрела.

– Парень, что ими руководил, кого-то мне напомнил, – добавил юноша.

– С девушкой своей познакомишь? – сбивая его с мысли, спросила Настя.

– Нет. Вдруг вы ей не понравитесь, и она меня бросит, я этого не перенесу, я ведь однолюб, – ответил Веня, улыбнувшись.

– Не знала я, что перестраховщиком станешь, – пошутила над опасениями юноши Настя, и тут зазвонил его телефон.

Выйдя из кафе, Веня с кем-то заговорил, а Даниил произнёс:

– И я не знал, что у тебя такие могущественные знакомые.

– Наверное, эти ребята мимо мастерской проезжали, и решили вам помочь, – смутившись, проговорила Настя.

– Нет, Журавушка. Случайностей в жизни не бывает, и мы сами в ней всё устраиваем. Я Веньке запретил тебе о наших проблемах говорить, но брат не удержался, однако придя домой, он повинился, и тут вдруг помощь свалилась, как снег на голову. Спасибо тебе.

Настя не могла лгать ему, глядя в глаза, поэтому промолвила:

– Я лишь рассказала о вашей беде знакомому, который работает в службе безопасности. Он ничего не обещал, но видимо, смог помочь.

– Поблагодари его за нас, скажи, что дорогим гостем будет в моём доме и другом, если пожелает.

Вернулся Веня и сказал, что его ждёт девушка и, простившись, уехал.

– Постоянно говорит о её красоте, уме, нежности и доброте, чёрных тонких бровях и удивительных глазах, о том, что она смелая и честная. Она хотела с ним в полицию идти и заявить о банде, – глядя на брата, произнёс Даниил.

– Имя у этого чуда есть? – поинтересовалась Настя, которой не нравилось то, что Веня очарован девушкой, которую никому показывать не хочет.

– Зоренька ясная, – улыбаясь, ответил её собеседник.

– И имя скрывает, – нахмурилась Настя.

– Девушку зовут Сияна, а брат нежно зоренькой называет.

– Странное имя. Она в Ухте родилась? – спросила Настя.

– Нет.

– Откуда приехала?

– Тебя это так волнует? – удивился Даниил.

– Да, не нравится она мне, – высказалась Настя.

– Ты же её не видела.

– Это и настораживает. Почему не хочет, что бы её увидели, узнали?

– Стесняется.

– Это ты так решил, – заметила девушка.

– Нет, Веня говорил.

– Ему может казаться, что она идеал, ведь на глазах розовые очки. Легко Веню обмануть.

Даниил не понял её волнений, а Настя сказала, что он обязательно должен с этой девушкой познакомиться, ведь его брат теряет голову от любви.

– Не тревожься, Венька крепкий парень. Жениться брату конечно рано, но если женится, то может спокойнее станет.

Вздохнув, Настя подумала, а может зря выступает против той, которую не видела. Если она такая, как описывает Веня, это же замечательно. Выпив ещё чая, они вышли из кафе, и Даниил спросил, как поживает её подруга.

– Какая?

– Та, на которую напали.

Девушка удивлённо посмотрела на Даниила, но потом, вспомнив о своей лжи, сказала, что подруга стала ходить на работу. Её спутника это порадовало и, он сообщил о том, что Фима уже купил билет и через десять дней приедет. Даниил предложил познакомить брата с её подругой и Настя, улыбнувшись, опустила глаза. Резкий звонок телефона, раздавшийся из сумочки, поразил и Настю, и Даниила, так как был двенадцатый час ночи. Они к подъезду Насти подошли и, взглянув на экран, она, нахмурившись, сказала, что это с работы. Простившись, Даниил уехал, а девушка, подняв телефон, спросила:

– Теперь среди ночи звонить будешь?

– Когда пожелаю! А ты должна отвечать! – гордо заявил Егор.

– Что ты хочешь узнать?

– Приезжал толстяк, о котором я тебя предупреждал?

– Я его в офисе не видела.

– Значит, Карл его в своём особняке принял.

Настя не стала возражать, хотя и посчитала, что в дом, где прячет зеркало, Карл никого бы ни стал приводить, даже для подписания важного контракта.

– Где ты сейчас? – спросил Егор.

– Около своего дома.

– Одна?

– Да.

– Лжёшь!

– Не вижу для этого причин, – возразила Настя.

– Ты мне перечишь!

– А ты за мной следишь.

– Ты должна меня во всём слушаться! – разозлился Егор.

– Оттого что ты в Ярославле, а я в Ухте?

– Потому что будущее твоё, да и всего мира скоро будет в моих руках!

Насте хотелось сказать, что такое заявление выглядит, как глупая ложь, но вместо этого произнесла:

– Не понимаю, чем тебе не угодила.

– Я приказал тебе следить за Карлом, но ты романы заводишь, и по городу гуляешь!

– Требуешь невозможного. Я ведь не его водитель или охранник, мне весь день приходится сидеть в офисе и общаться с покупателями. Карла всегда и везде Нестор сопровождает, не приблизишься без причины. Когда ты в Ухте был, много ли о Карле узнал? Он и хитёр и осторожен, чужаков ни в офис, ни к себе домой не впускает, – сказала Настя.

– Однако ты была в его особняке, – возразил Егор.

– Меня туда раненной внесли.

– Ты успела дом осмотреть?

– Я лежала на кушетке первого этажа в коридоре у двери.

– Охрану видела?

Поразившись такому интересу, Настя осознала, что Егору тоже известно о втором зеркале Карла, и он планирует дар Немира украсть.

– У ворот четыре охранника, – промолвила девушка.

– А в доме?

– Я не видела.

– На дверях или рядом были какие-нибудь приборы?

– Да, у нас такой есть в офисе на двери финансистов.

– Кодовый замок. Своим охранникам не доверяет, – размышлял Егор.

– Ещё на углах особняка камеры, – добавила Настя.

Собеседник долго молчал, потом попросил позвонить, если Карл из города уедет. Девушка обещала и войдя в подъезд, поднялась к своей квартире, а там стала в сумочке искать ключи. Услышав, что этажом выше открылась дверь и послышались детские голоса, она подумала, что с работы вернулась мама малышей, но мальчики, спускаясь по ступеням с кем-то поздоровались. Дети решили вывести на улицу своего пса, ведь он долго скулил, разбудив их.

Настя, пройдя в квартиру, закрыла дверь и, закрепив цепочку, услышала на лестнице шаги. Встав у окна, девушка слегка отодвинула штору и отыскала взглядом чёрный мотоцикл у соседнего подъезда. К нему шли два человека: один высокий и коренастый, а второй стройный, среднего роста. Неужели это те, кто убил Фёдора?

Присев в кресло, Настя задумалась о том, как сообщить Карлу о том, что его задумал обокрасть Егор. Где можно об этом сказать, что бы ни подслушали, и Егору не доложили? В офисе опасно, телефона Карла она не знает. А что если сказать Нестору? Решив ему довериться, Настя легла и уснула.

Утром она зашла в кабинет и поблагодарила Нестора за помощь, которую оказал её друзьям.

– Ты должна мне две жизни. Я спас тех, кого решено было убить за то, что здание мастерской не продали. Теперь ты мой должник, – заявил Нестор.

Растерявшись, Настя не знала, что на это ответить, а он спросил, не звонил ли ей Егор. Девушка покачала головой, и тут позвонила Маргарита, и сказала: Карл ждёт Нестора. Выслушав, хозяин кабинета ушёл, не оглядываясь, Насте приказав закрыть дверь, когда выйдет. Остановившись у дверного проёма, и убедившись в том, что Нестор покинул коридор, девушка возвратилась в его кабинет, закрыв дверь. Быстро пробежав к столу и не поднимая мобильный телефон, который Нестор оставил на папках с документами, Настя нашла в контактах Карла и позвонила.

– Слушаю, – произнёс маг, спустя три гудка.

Настя сказала о требовании Егора, о заинтересованности охраной особняка, а затем добавила, что не доверяет Нестору, так как за ней почти не скрываясь, ходят убийцы Фёдора, но их никто не ищет.

– С первым согласен. Одобряю, а второе опровергаю, есть доказательства. Предлагаю ужин в моём ресторане, – промолвил Карл и отключил телефон.

Девушка поняла, что Нестор и ещё кто-то сейчас рядом с Карлом, и маг её не выдал, хотя этот звонок и удивил его. Мужчина одобрил её поступок, ведь она нашла способ незаметно для всех, сообщить о звонке Егора, но Карл не согласился с её недоверием к Нестору и предложил встретиться в ресторане.

Настя давно там не была и порадовалась возможности увидеть Кирилла, но её вечером будет ждать Даниил. Придётся лгать, сказав, что просила заехать заболевшая подруга. Вздохнув, она, выйдя из кабинета Нестора, прошла в зал к своему столу. Раздался звонок телефона, и Настя подняла трубку. Голос был встревоженным и дрожал, Маргарита просила о встрече, не объясняя причин. Позвонив Даниилу, Настя назначила встречу на завтра, и вечером, зайдя в кафе, около часа ждала Риту и уже собралась уходить, когда она пришла.

– Что случилось? – спросила Настя.

Девушка, закрыв лицо руками, разрыдалась. Настя подала ей воды и долго успокаивала, а потом узнала о причине её состояния и побледнела.

– Карл стал задерживать меня на работе: то просит перепечатать договоры, то кофе сварить и развлечь разговором, то требует, забравшись на стремянку доставать с полок папки с документами. Я всё исполняла, старалась взглядов его не замечать, а сегодня он потребовал, что бы я к нему на квартиру ночью приехала и развлекла. Я ответила, что не игрушка, и тогда он меня ударил, и добавил, что буду и петь и танцевать и любить его, когда он прикажет, иначе продаст в притон. Я возмутилась, а Карл предупредил: если перечить буду, то и маму и отца отравят или забьют до смерти.

Вытерев слёзы, бегущие по щекам, Маргарита добавила:

– Я перед ним на коленях стояла и умоляла отпустить, а он так злобно на меня посмотрел, что мороз по коже пробежал. Что же мне делать?! Не могу бежать, Карл родителей убьёт. Защиты, как у тебя, у меня нет.

– Как у меня? – удивилась Настя.

– За тебя Нестор заступиться может, а я одна.

– Нестор – верный слуга Карла, и если тот прикажет, то любого человека убьёт, я не исключение, – возразила Настя.

Марго попила воды и услышала совет:

– Уезжай. Не думаю, что Карл за тобой погоню отправит. Не тронет твоих родных. Он хотел запугать, что бы понять, на что способна. Ты первое время к родителям не езди, спрячься в большом городе.

– А если меня найдут? Нет. Лучше под машину или поезд броситься, чем ему служить.

– Не говори глупостей! Твоя жизнь не должна из-за этого оборваться. Ты завтра приходи на работу и твёрдо ему скажи, что отказываешься.

– Он меня убьёт.

Вспомнив Киру и её страхи, Настя сказала:

– Не убьёт. Пойдём, провожу тебя до дома.

Позже Настя на такси доехала до ресторана и Кирилл, кивнув ей, указал на дальний столик. Пройдя по залу, девушка оказалась перед Карлом, который ужинал и читал газету. Настя, молча, стояла и не отвлекала его, разглядывая худой профиль человека, погубившего жизнь Киры и собирающегося другую девушку лишить свободы и будущего.

– Ты опоздала, – наконец сказал маг.

– Я была с Маргаритой, успокаивала её.

– Молодая, эмоций много. Итак, я слушаю, – произнёс Карл, мрачнея.

Сдерживая гнев, рвущийся из груди, Настя спокойно в подробностях магу передала разговор с Егором, не забыв о толстяке с контрактом. Карл закурил трубку и, выпуская к потолку облака дыма, о чём-то задумался. Приехал и к столу Карла прошёл Нестор, он так же, как и Настя молчал, ожидая решения мага, который вскоре приказал помощнику:

– Он решился на кражу. Усиль охрану и привези собак. Пусть попробует в дом сначала войти.

Взглянув на девушку, Карл добавил:

– Нестору можешь верить, как и себе. С этого дня он головой отвечает за твою безопасность.

Нестор удивлённо посмотрел на мага, сказавшего ему:

– Лично отвечаешь, люди Егора не должны причинить Насте вреда. Идите, я должен подумать.

Настя направилась к выходу и Нестор, выйдя за ней на улицу, сказал:

– Я тебя отвезу.

Было уже поздно и она, не став возражать, села в машину. По сторонам не смотрела, а когда приехали, Настя, не узнав свою улицу, спросила, где они.

– У моего дома, – ответил Нестор.

– Но, я думала, что отвезёшь к моей квартире.

– Я отвечаю за тебя. Теперь везде со мной рядом будешь. И не спорь! Это приказ Карла. Иначе твою жизнь не сохранить. В офисе минимум четыре, а то и пять шпионов Егора, всем скажем, что снова вместе решили пожить.

– У меня есть жених, – возразила Настя.

– Жить хочешь? Кстати, если поймут, что он дорог тебе, могут и его убить.

– Но, почему я?

– Ты, видимо, Егору, как кость в горле. Чем-то ты ему не угодила.

– Требует, что бы за Карлом следила.

– А ты?

– Карлу всё рассказываю.

– Правильно. Теперь выходи из машины и иди к подъезду. Не испытывай судьбу: ни мою, ни свою.

Вздохнув, Настя исполнила его просьбу и когда за ними закрылась дверь, то мимо подъезда проехал чёрный мотоцикл.

На следующий день, приехавшая с Нестором в офис, Настя, оглядываясь по сторонам, села за стол. В течение дня, она несколько раз видела Нестора, но он не подходил к ней. Обедая, она заметила неодобрительные взгляды женщин и усмехающиеся мужчин и, опустив глаза, с трудом доедала салат, чувствуя, что её осуждают. За стол подсела Маргарита и Настя спросила:

– Что ты решила?

– Не смогла ему отказать… он ужасный человек, я его боюсь.

Женщина за соседним столиком громко сказала, что у кого-то нет ни стыда ни гордости. Вешаются на мужчин, и потом ещё этим гордятся. Настя, приняв это на свой счёт, не ответила ей и с Марго вернулась в офис.

Проходя мимо неё, две женщины отвернулись и не поздоровались, хотя ей раньше всегда улыбались при встрече, а вечером подошёл курьер и усмехаясь предложил пойти к нему домой.

– С чего ты решил, что мне это нужно? – рассердилась Настя.

– С того, что минимум к десяти сотрудникам офиса ты ходила. Чем я хуже? Готов даже вина купить, в отличие от Парамонова и Храпова.

– Какой Парамонов и Храпов?! – ужаснулась девушка.

– Ты даже не запоминаешь, с кем ночь провела?! Ха-ха! Адрес запоминай, сама на автобусе доедешь. Но, учти, ждать не люблю, накажу.

Побелев, Настя приказала ему уйти, но он, продолжая ухмыляться, руку к ней протянул. Отстранившись, она, выбежав из зала с Нестором столкнулась.

– Ты чего по лестнице бегаешь? – спросил он, но увидев слёзы, остановил.

– На тебя напали в офисе? – уточнил глава охраны мага.

Настя покачала головой и Нестор, оглянувшись, задал вопрос:

– Почему ревёшь?

– Не могу так больше, мне свобода нужна.

– Я же тебя охраняю, – не понял помощник Карла.

– А я себя заключённой чувствую.

Взглянув на прошедших мимо них женщин, Нестор произнёс:

– Свобода. В чём она заключается для тебя?

– Жить в своей квартире и обо всём забыть.

– Не получится.

– Позволь увидеть моих друзей и побыть с ними.

Помолчав, Нестор, заглянув в её глаза, сказал:

– Вечером отвезу тебя.

Возвращаясь в зал, Настя встретила Маргариту, которая предложила после работы, сходить в кафе, но получив отказ, промолвила:

– Куда-то с Нестором хотите поехать?

– Нет, голова болит.

– Ладно, иди, ты сегодня такая бледная.

Едва дождавшись завершения рабочего дня, Настя зашла к Нестору и ему предложила:

– Я съезжу к друзьям и вернусь. Убийц несколько дней никто не видел.

– Ошибаешься. Ночью двое на мотоцикле кружили по посёлку неподалёку от особняка Карла, их преследовали, но они скрылись.

– Егор интересовался охраной особняка, я сказала о камерах и охранниках.

– Да, ты же не знала о канализации.

– О чём?

– Трубы с участка Карла выходят в лес за посёлком, там несколько люков канализационных. Теперь расскажи о них другу… по телефону.

– Но, как я могла об этом узнать? – спросила девушка, поняв, что Нестор её просит сообщить эту информацию Егору.

– От меня.

Выйдя из офиса, Настя созвонилась с Егором и сообщила о трубах, а потом Даниилу позвонила, и обещала через час подъехать к мастерской. Нестор её за триста метров до здания высадил, сказав, что не уедет и будет ждать.

– Меня Даниил всегда провожает, – удивившись, произнесла Настя.

– Знаю, но не стоит подвергать его жизнь опасности.

– Я и не хочу, но убедить не провожать не смогу.

Нестор пожал плечами и, выйдя из машины, Настя осознала, что на самом деле подвергает жизни Даниила и Вени опасности. Придётся снова солгать и сказать, что уезжает в командировку, а после помочь Нестору поймать убийц.

Даниил ждал её и, выйдя на встречу, обнял, а заглянув в глаза, спросил:

– У тебя проблемы?

Настя тяжело вздохнула, а он просил ничего не скрывать.

– Поедем в наше кафе, – попросила Настя, и Даниил отвёз её.

Сев за стол, она сказала, что теперь по работе ей часто придётся уезжать и завтра утром надолго покинет Ухту.

– Печальное известие, но почему-то мне кажется, что это половина беды.

– Не знаю почему, но в офисе у меня появился недоброжелатель. За что не понимаю, но он порочит меня, распускает грязные сплетни.

– К сожалению, подлецы не редкость в наше время, – с облегчением сказал Даниил, и Настя удивлённо на него посмотрела.

– Невесту Веньки поедом съели на работе. Сияна недавно устроилась и там с милой девушкой познакомилась, подругой считала, а та её оклеветала перед сотрудниками и руководством. Сияна расстроилась, как и ты, плакала.

– Веня её утешал.

– И он, и я.

– Ты с ней познакомился?

– Да, брат её вчера в гости приводил. Я пришёл с работы, а она горючими слезами заливается, с трудом мы её с Веней успокоили.

– Понравилась она тебе?

– С заплаканными глазами и красным носом? – улыбнулся Даниил.

– Я серьёзно.

– Стройненькая и улыбчивая. С Веньки глаз не сводит, всё за руку держит, а он сказал, что за неё готов в огонь и в воду, лишь бы она не плакала.

– А Сияна?

– Глаза заблестели, щёки заалели. Благодарила меня за то, что такого брата воспитал. А он в любви ей признался, замуж позвал, но она просила сначала с её родителями встретиться и если они одобрят, тогда и ответ ему даст.

– А о том, что любит его, говорила? – уточнила Настя.

– Девушкам об этом тяжело парням рассказывать.

– Вовсе нет.

– Тогда скажи, кто я для тебя, – попросил Даниил.

Настя смутилась, но произнесла:

– Ты мой друг… и я счастлива оттого, что ты рядом…

– И?

– И нет никого лучше и добрее тебя.

– Ну, а главное? О любви, хоть слово.

Щёки Насти покраснели и она, опустив взгляд, не смогла ничего сказать.

– Вот и Сияна при мне в любви к брату не призналась.

Настя вздохнула, не понимая, отчего беспокойство, не покидает души, она не верила девушке, от которой оба брата были в восторге. Настя надеялась на Фиму, который должен скоро приехать. Он выведет её на чистую воду, если Сияна лгунья, успокоила себя Настя и улыбнулась Даниилу.

Просидев в кафе пару часов, и выйдя из него, Настя сообщила, что живёт у подруги. Даниил сказал, что помнит адрес и подал ей шлем. Девушка надела и они, отъехав от тротуара, через пять минут остановились перед светофором.

Когда загорелся зелёный свет, слева промчался мотоцикл и Даниил, взглянув ему в след, покачал головой.

Настя это заметила и посмотрела на удаляющийся мотоцикл, а он, снизив скорость, приблизился к ним. Приподняв стекло шлема, Веня сказал:

– Это девушка моего брата.

Настя взглянула на хрупкую фигурку, обнимающую Веню.

– А это моя невеста, – добавил юноша, и девушка помахала им рукой.

– Не ждите меня, буду поздно, – сказал Венька и умчался.

– Лихач, – произнёс Даниил, недовольный тем, как брат ездит по городу.

Довезя Настю до подъезда, он хотел проводить и до квартиры, но заметив позади мелькнувшую машину Нестора, она просила чаще звонить, добавив:

– Не провожай дальше, иначе заплачу.

– Отчего тебе слёзы лить, Журавушка? – спросил Даниил.

Обняв его, Настя сказала, что не хочет расставаться, а уехать придётся.

– Когда вернёшься?

– Недели через три… мне придётся провести проверку работы одного из филиалов за пять лет, – солгала девушка, пряча лицо.

– Двадцать дней пролетят быстро. Жаль, что ты с Фимой не увидишься, он огорчится. Венька ему о тебе каждый день говорит.

– А о Сияне?

– Все уши прожужжал. Фима о ней всё знает: как говорит и улыбается, как Веньку любит, о ясных и нежных глазах и алых губах, о добром сердце.

– Мне тоже жалко, что с вашим братом не познакомлюсь.

– Могу я тебя завтра проводить? – спросил Даниил.

– Нас повезут на служебной машине.

– Тогда вечером созвонимся.

– Буду ждать звонка, – сказала Настя, подняв глаза, наполнившиеся от страха за его жизнь, слезами.

Нежно коснувшись ладонью щеки, Даниил наклонился и сказав, что любит, поцеловал. Боль пронзила плечо, и Настя, простившись, прошла к подъезду, а Даниил, проводив её взглядом, сел на мотоцикл и уехал. Нестор после этого, выйдя из машины, не увидел Настю и встревожился. Однако подойдя, заметил её: согнувшись, девушка сидела на скамье. Нестор, подбежав, опустился перед Настей на колени и спросил:

– Ты ранена?

Закрыв глаза, она молчала, ведь боль парализовала её, лишив слуха и иных чувств. Не понимая, что случилось, помощник Карла произнёс:

– Дрожишь. Простыла? Голова болит?

Девушка не отвечала, и Нестор, подняв её на руки, отнёс к квартире, и на ступеньку усадив, достал ключи, а когда обернулся, увидел, что она потеряла сознание. Внеся Настю в квартиру и уложив на кровать, Нестор закрыл дверь и, найдя сумку девушки, вытряхнул её содержимое на стол, посчитав, что она должна принять таблетки, которые ей прописали в клинике. Найдя пузырьки, в которых осталось по две капсулы, Нестор бросил их в бокал и когда они в воде растворились, подошёл к Насте.

Она очнулась, её знобило и Нестор протянул бокал, но девушка оттолкнула руку, и он, когда вода вылилась на пол, покачал головой. Позвонив в клинику, Нестор попросил привезти к нему домой таблетки, которые были прописаны Насте врачами. Растерев ладони и стопы

девушки водкой и укрыв её тёплым одеялом, Нестор дождался приезда врача из клиники и потребовал осмотреть её. Спокойствие лекаря раздражало хозяина квартиры, и он спросил:

– Что с ней?

– Стрессы, ранение, плохой сон, много работы, мало отдыха. Вот таблетки, они сильнее предыдущих. Проследи, что бы она приняла их и больше спала, – сказал врач и ушёл.

Просидев ночь рядом с мечущейся в бреду девушкой, Нестор узнал, что парень, который провожал Настю, любит её и называет Журавушкой и он так же дорог ей. Помрачнев, мужчина закурил, а затем вскипятил воды и заварив липы, напоил девушку.

Глава 10. Сила веры

Сознание прояснилось после полудня и увидев перед собой чёрное облако, Настя от него отшатнулась, так как оно потянуло её к спиралям серых пятен, вертящимся у потолка. Они мерцали, и Настя долго не могла оторвать от них взгляда, пока Нестор пытался расспросить её о самочувствии. Девушка ему не отвечала, хотя звал её и кричал, трёс за плечи. Остановившись, мужчина тихо произнёс, сжав горячую руку Насти в своих ладонях:

– Журавушка моя.

Серые пятна сложились в зеркальный слой и, сверкнув, показали девушке кровать и склонившегося перед ней мужчину. Веки у Насти сомкнулись, она вздохнула и взглянула на потолок. Белый и малиновая люстра, салатовые обои и ковёр на стене, рядом незнакомое лицо. С трудом разжав губы, Настя хотела спросить, кто он, но незнакомец, приподняв её голову, поднёс к лицу кружку с коричневатой жидкостью, от которой поднимался пар, и попросил выпить немного. Сделав три глотка, девушка закрыла глаза, а Нестор кружку на стол поставив, взглянул на её бледное лицо и потемневшие веки.

Когда Настя вечером проснулась, то более осознанно посмотрела на него. Слабость в теле была такая, что руки не смогла поднять и не помнила, что с ней произошло. В памяти осталось печальное лицо Даниила, ощущение тепла и покоя. Почему она лежит в кровати, а Нестор смотрит на неё с осуждением?

Зазвонил мобильный. Нестор поднял его, молча, выслушал и принёс Насте с кухни горячего чая, яичницу и три таблетки. На лице у девушки отразилось удивление, и Нестор рассказал о приезде врача, а затем, усадив её, подложил под спину подушку и попросил поесть. Видя, что она не может оторвать руки от одеяла, он присел рядом и, отломив кусочек яичницы вилкой, поднёс к её губам, сказав, что должна быстро поправиться.

– Почему…

– Тебе дважды звонил Егор.

– Почему ты ухаживаешь за мной? – прошептала Настя.

Отведя взгляд в сторону, Нестор не ответил ей, отламывая второй кусочек яичницы, а позже, уложил девушку и укрыл одеялом.

– Спасибо, что не бросил меня, – поблагодарила она.

– Доктор приказал опекать тебя, – резко сказал мужчина и вынес посуду из комнаты.

– Мне в офис нужно, не все документы собраны для контракта с Ижевской больницей, – проговорила Настя, когда он вернулся.

– У нас сотрудников много, соберут и без тебя. Ты спи и поправляйся. Это приказ Карла, – возразил хозяин квартиры.

– А ты в офис поедешь?

– Нет, – ответил Нестор, выходя в коридор.

Настя закрыла глаза, вздохнула. Боль в ключице стала тупой и ноющей, но она не ушла. Видимо, Макару или Велияру стало известно о том, что она начала собирать зеркала, и они пытаются её ослабить и отыскать, а значит, сейчас ей к особняку Карла приближаться нельзя. Первым пускай Егор попытается его обокрасть. Решатся ли на это его люди? Вчера Егор никак не отреагировал на её сообщение о трубах в лесу. Что ж, подождём и посмотрим на его план.

Вошёл Нестор и присев в кресло у окна, взял со столика газету. Взглянув мельком на статьи первой страницы, он посмотрел на девушку и помрачнел. Она не спала, и её взгляд не сходил с его лица.

– Не спится? – спросил помощник Карла.

– Нет. Поговори со мной, – попросила Настя, перестав бояться Нестора, ведь он оказался не злобным, бездушным черноголовым, лишённым воли и разума, а добрым и заботливым.

– Тебе отдых нужен.

– Я отдыхаю. Жар свалил меня, наверное, я бредила.

– Да.

– И что я сказала?

Нестор отвернулся к окну, и девушка решила, что он не хочет говорить, но мужчина, вздохнув, произнёс:

– Любовь – порок, который не искоренить, и не исправить. Зародившись в душе мизерным зёрнышком, она как девятибальный шторм разливается и всё вокруг затапливает. Лишает опоры и равновесия, сил и разума. Покоряешься и какие бы попытки ни предпринимал, не можешь вырваться из её владений.

Поняв, что говорила о Данииле, Настя расстроилась, так как теперь ордену известно о том, что она любит и любима. Однако как Нестор говорил о любви, поразило девушку и навело на мысли о том, что любил и был предан.

– Любовь – жестокая мука, разрывающая сердце, – добавил он.

– Это нежность и вера, – возразила Настя.

– Ад, из которого никому не вырваться! – резко произнёс Нестор.

– Рай, дарующий спасение, – сказала Настя и поняла, что рассердила его.

– Ты ничего в ней не понимаешь! Считаешь, что тебя любят! Ты витаешь в облаках, мечтаешь о будущем, но падая и разбиваясь, осознаёшь всю подлость и жестокость избранника, сокрушившего сердце и веру, и очернившего душу, которая выгорев, становится пеплом.

– Со мной такого не случится, – уверенно произнесла девушка.

– Все так говорят.

– И ты так говорил? Ты любил? – решилась спросить Настя.

– Нет. Никому нельзя верить и доверять свою жизнь.

– Любил, но она тебя предала, – возразила его подопечная.

Вскочив с кресла, Нестор вышел из комнаты. Успокоившись, он вернулся, посчитав, что она заснула, но девушка сказала, когда подошёл к окну:

– Даниил меня не предаст, не бросит, что бы ни случилось.

– Не зарекайся. Ты недавно вошла в его жизнь, но вполне может оказаться, что он дорожит чем-то больше, чем тебе кажется.

– Верю Даниилу, и ради него готова на всё.

– И в ад?

Приподнявшись и оперевшись на локоть, Настя ответила:

– Куда бы ни завела его судьба.

– Глупо и бессмысленно.

– Нет, потому что он моё счастье и душа.

– Её могут забрать, – мрачно заметил Нестор.

– Никто этого сделать не в силах, если мы сами не позволим.

– Ложись и спи, иначе уйду, – приказал, вздохнув Нестор.

Настя легла и больше его не тревожила разговорами, а когда она уснула, он тихо проговорил:

– Ты ему веришь, но что он скажет в ответ, когда…

Зазвонил телефон и Нестор прошёл на кухню, сказав, что за ней проследит, а Настя, приоткрыв глаза, подумала о том, что девушка, которую он полюбил изменила жизнь Нестора. Возможно, это она привела его в орден или, лишив веры, ожесточила сердце.

Проснувшись до рассвета, Настя приготовила завтрак и, заварив чай, села у окна.

– Ты ночами совсем не спишь? – войдя в кухню, спросил Нестор, посмотрев на часы, ведь было только половина четвёртого.

– Редко удаётся выспаться.

– Сегодня едем в Печору, – присев рядом и выпив чая, сказал он.

– Возьмёшь меня с собой? – удивилась девушка.

– Да, мне нужно кое-кого отыскать. Ты в машине отдохнёшь.

– А кого мы будем искать?

Нестор приподнял бровь, посмотрев на неё, и Настя сказала:

– Отлёживаться в гостинице не буду.

– Пройдёшь по магазинам, купишь золотые украшения, – решил помощник Карла.

– Я не так богата, – улыбнулась девушка.

Сняв с холодильника хрустальную вазу, Нестор достал из неё пластиковую карту и, положив на стол, сказал, что она может потратить сколько захочет.

– Соблазн велик, – заметила Настя.

– Вот и проверим, какова твоя душа.

Сев в машину, они покинули Ухту спустя пару часов. Возражать Настя не стала по нескольким причинам: знала, что сам Нестор ничего не решает, ему, скорее всего, позвонил Карл, и потребовал увезти её из города, а отказаться – значит вызвать и недовольство и подозрение Карла. Нестор считает, что с неё глаз не сводят шпионы Егора и могут навредить тем, кто ей дорог. Настя этого не могла допустить, поэтому уехала, надеясь на то, что убийцы последуют за ней. Она думала, что ограбление особняка Егор отложит до её возвращения, но ошиблась.

Через день Нестор, поговорив с Карлом, сказал, что воров, пробравшихся через трубы в дом и поднявшихся на второй этаж особняка, поймали. Настя у него спросила, признались ли они в том, что исполняли приказ Егора.

– Нет. У каждого с собой был яд и, поняв, что окружены, они его приняли.

– Значит, уловка с неохраняемыми трубами и твоим внезапным отъездом ничего не принесла. Ты, как глава службы охраны, дал ворам повод во время твоего отсутствия, проникнуть в особняк, но Егор схитрил, приказав в случае провала умереть. При этом Егор получил доказательство того, что я обо всём Карлу рассказывала и теперь прикажет меня убить, – огорчилась девушка.

– Тебе не о чем беспокоиться, я твоя защита.

– Да, но не для моих друзей. Мне нужно вернуться в Ухту.

– Я ещё не нашёл того, к кому приехал.

– Могу помочь?

– Нет, погуляй по городу. Вечером встретимся около этого кафе, – указал на одноэтажное здание Нестор.

Настя вышла из машины и вдохнув морозного воздуха, прошла к парку. В городе снег уже лежал на улицах, укрывая их пушистым белым покрывалом. Зайдя в несколько магазинов и выпив кофе, девушка заметила, что за ней на большом расстоянии следует мужчина, надвинув на лоб шляпу с широкими полями. Он не был черноголовым, но она посчитала, что это шпион Егора, и решила убедиться.

Подняв руку и остановив машину, девушка попросила водителя прокатить её по городу. Мужчина оказался уроженцем Печоры, любившим свой город. Он с увлеченим два часа рассказывал ей о достопримечательностях, а Настя в зеркало, поглядывая, на протяжении этого времени видела синюю машину, в которую сел мужчина, следящий за ней.

Выйдя на площади, она зашла в монастырь и сказала одной из монахинь, что её преследует маньяк. Подведя Настю к иконе ангела-хранителя, женщина предложила просить о помощи, заявив, что его крыло укроет всех, он поможет выбраться из любой беды. Взглянув на старинную икону и на крылья ангела, Настя увидела позади узенькую дверцу и, подойдя ближе, прижалась к краю иконы лбом.

– Ты всегда со мной, но я никогда не благодарю тебя за помощь. Прости, я привыкла рассчитывать лишь на себя. Укрой своими крыльями моих друзей, убереги Веню от Сияны или помоги мне, изгнав сомнения, полюбить её… за Нестора прошу. Его душа сгорела, потеряв веру, умоли архангелов защитить его и вернуть покой и счастье тому, кто стремится к миру.

Слегка повернув голову, она заметила, как две монахини подошли к тому, кто её преследовал, и сделали замечание, ведь мужчина не снял шляпу. Он, к двери отойдя, стащил с головы шляпу и поклонился. Воспользовавшись этим Настя за икону шагнула и, пробежав по коридорам, вышла с другой стороны храма. Покинув территорию монастыря, Настя вошла в автобус, и несколько остановок проехав, вышла и открыла дверь магазина сувениров.

Зазвонил телефон и, взглянув на него, она улыбнулась и показала продавцу на деревянную шкатулку и хлебницу, затем поднесла трубку к уху.

– Где ты? – раздался резкий недовольный голос.

– В магазине.

– Лгунья!

– Зачем звонишь? – спросила девушка, оплатив покупки и выйдя на улицу.

– Ты предала меня! Передала содержание наших разговоров Карлу!

– А ты при этом присутствовал, что бы обвинять? Надоели твои придирки и требования. Я тебе не раба и согласилась помочь, только что бы выбраться из Ухты. Ты для того, что бы я могла приблизиться к Карлу, ничего не сделал и я, как была менеджером офиса, так им и осталась! – рассердилась девушка.

– Ты сама постаралась! Любовника завела!

– А это не твоё дело! Мне как-то выживать нужно в этом захолустье. Ты же в Ярославле барствуешь, а я на задворках в грязи барахтаюсь, и зарабатываю только на еду. Ничего для тебя больше делать не буду! Нестор яростью пышет от того, что особняк Карла хотели обокрасть, он и меня заподозрил, ведь мне много о загородном доме говорил. Вместо благодарности, выговариваешь! Ты лжец, я из-за тебя едва не попалась! – сказала Настя и отключила телефон.

Егор вскоре перезвонил, и уже спокойно поинтересовался, где она сейчас находится. Девушка ответила, что Нестор увёз её в Печору, и она одна гуляет по городу, ходит по магазинам.

– А Нестор?

– Делами занят, просил не мешать.

– Когда возвращаетесь?

– Дня через три или четыре.

– Узнай, зачем он приезжал в Печору.

– Не нужны мне неприятности.

– Обещал, что заберу тебя в Ярославль и выполню обещанное, только право жить лучше, чем другие, нужно заслужить.

– Перезвоню, – помолчав, сказала Настя.

Пройдя по улице, она убедилась в том, что за ней никто не следит и, зайдя в хоспис к Нине, подарила одну из шкатулок. Женщина, увидев её, заплакала и обняла, а Настя, поговорив с ней, вскоре ушла.

Начало смеркаться и девушка, идя по улице, думала о жестокости Егора. Он разозлился из-за неудачи с похищением зеркала, но не огорчился от того, что воры лишили себя жизни, что бы ни раскрыть имени того, кто в Ухте ими руководил. В том, что избранник Егора не пошёл на кражу, Настя была уверена и значит, в городе остались люди, готовые за него умереть.

Подойдя к дому и подняв глаза, она улыбнулась, ведь в окнах, на которые посмотрела, горел свет. Поднявшись по лестнице, Настя позвонила, а когда ей открыли дверь, войдя, обняла хозяйку. Голубые глаза женщины распахнулись от удивления, ведь она не ожидала увидеть девушку, которая без каких-либо знаний, могла пройти в мир усопших и говорить с ними.

– Чаем угостите? – спросила Настя.

– Конечно, – промолвила Екатерина, проведя гостью на кухню, где сидела её подруга.

Увидев девушку, старушка быстро прошла в комнату, а Настя, поставив на стол хлебницу, не знала, говорить ли знахарке о том, что знакома с её внуками. Достав из духовки пирожки, хозяйка положила на блюдо, и присела напротив гостьи. Она почувствовала, что девушка стала сильнее и справляется со своей болью.

– Я хочу поблагодарить вас за помощь, – улыбнулась Настя.

– Рада, что помогла, – сказала Катя, наливая в чашки чая.

Взгляд женщины привлёк блеск перстня на руке девушки и она, узнав его, побледнела, а потом, закрыв лицо руками, прошептала:

– Только не это.

– Я не украла. Мне его подарили, – проговорила Настя, опустившись перед седовласой женщиной на колени.

– Поверьте, я перстень не силой забрала, – добавила она.

Посмотрев на девушку, знахарка промолвила:

– И не смогла бы. Ты не увидела бы его, если бы Даниил по доброй воле не отдал тебе перстень. Заговорённый он, в роду нашем передаётся по женской линии от бабушки к внучке, а ты…

– Даниил… он…

– Тебя полюбил, знаю. Звонил и говорил о том, что встретил удивительную девушку, но я и предположить не могла, что это ты. За тобой смерть по пятам ходит, ты и моих мальчиков погубишь.

– Нет, я защитить их хочу.

– Уходи! – потребовала Екатерина, и глаза её потемнели.

– Вы не правы.

– Из-за тебя они погибнут. Проклятие зеркал на тебе! Прочь из моего дома! – вскричала рассерженная знахарка.

Побледнев, Настя поднялась и, выйдя в коридор, почувствовала отчаяние и боль женщины, опасающейся за жизнь внуков. Девушка, надеясь на помощь и не получив её, огорчилась. Она не слышала звонка телефона, не видела, куда идёт, ведь чувства, наполнившие душу Екатерины, передались ей.

Отчего знахарку так опечалило то, что Даниил её полюбил? Что плохого в том, что их сердца едины, ведь и она любит Даниила? Почему Катя считает, что я погублю её внуков? Да потому, что смерть ходит по пятам и она права. Я пытаюсь в орден пробраться и уничтожить зеркала, что сопряжено с местью черноголовых. Этого боится Екатерина, так как Даниил и Веня встанут на её защиту. Настя сама думала об этом и единственный выход – оставить Даниила, но как без него жить. А если кто-то из братьев погибнет? Нет!

Остановившись и представив, что в её жизни нет, и не было Даниила, она покачнулась. Сделав шаг, девушка внезапно почувствовала, как что-то острое резануло по сердцу, лишив сознания.

Знакомый резкий запах разбудил Настю, и она увидела белую полоску, а затем на ней появился серый шов. Девушка моргнула и, посмотрев направо, побледнела. Капельница. Белый потолок и четыре кровати, на них женщины. Ужас сковал душу, когда подумала, что находится в клинике Георга.

Боль пробила ключицу и откатилась в левый бок. Нет, нет, только не это, подумала она, задрожав, и закрыла глаза. Леденящий холод проникал в кровь и утягивал в смертельную темноту. Нет, нет, не отдам свою жизнь и душу. Я буду бороться, подумала девушка, и перед глазами вспыхнула икона ангела-хранителя, которую недавно видела в монастыре. Верю, ты не оставишь меня. Помоги, защити! Укажи путь к спасению, взмолилась Настя.

Сквозь пелену темноты, медленно нарастая, прорывался тихий мотив, тот, что она помнила с детства. Ухватившись за него, как утопающий за соломину, она попыталась вспомнить, когда и где его впервые услышала. В далёком и счастливом детстве. Этот мотив всегда поддерживал её и помогал правильно поступить, оберегал, как ангел-хранитель. Ангел! Это ты всегда был рядом и пел мне. Ты никогда меня не оставлял! Помоги и сейчас выбраться из ада, в котором от страха томится моя душа. Не оставь и защити.

Вздохнув глубоко, Настя открыла глаза, и поняла, что делать. Вытащив из своей руки иглу, она поднялась и, сжав горящий огнём бок, дошла до двери и потянула за скобу. Выглянув в коридор, Настя увидела стол и сидящую за ним медсестру. Женщина читала журналы. Вдали открыта дверь, а справа тёмный проём, в него и проскользнула Настя, но услышав голоса и шаги, посчитала, что её бегство обнаружено и побежала к лестнице, но упав, покатилась вниз по ступеням.

Очнувшись от того, что к её лицу поднесли нашатырь, она ощутила боль в спине и резкую пульсацию в боку.

– И куда все стремятся среди ночи?! Не спят, и другим не дают, – раздался слева ворчливый женский голос.

– Пошевели-ка пальцами! – послышалось с другой стороны и Настя к нему, голову повернув, увидела чёрное облако.

– Она могла и позвоночник сломать. Нужно врачей позвать, – высказалась медсестра.

– Нет. Настя, посмотри на меня. Скажи, у тебя что-нибудь болит? – спросил мужчина.

Узнав Нестора, она не могла понять, как он попал в клинику Георга.

– Настя, ты меня слышишь? – задал вопрос помощник Карла.

– Да.

– Рука болит?

– Спина.

– Медленно шевельни руками и ногами, – попросил Нестор.

Настя сжала кисти в кулаки и слегка повернулась набок.

– Не повредила ничего, надо же. Слетела с лестницы, и живая, – поразилась медсестра, когда Нестор, усадив, уточнил, видит ли его Настя.

– Да, – ответила девушка и он, подняв её на руки, в палату зайдя, положил на кровать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.